

КУЗНЕЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ

ИСКОНЮХОВ.

63.3 (2Р-4Ке)

К 65

И.С.КОНЮХОВ.

БС им. Г.В. Гоголя
отдел краеведения

ИНОСТРАННЫЙ
ЧИТАЛЬНЫЙ
ЗАЛ

-1089315-

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

3 ТМО 1 млн. З. 114—84

И. С. КОНЮХОВ
КУЗНЕЦКАЯ
ЛЕТОПИСЬ

Памятка

Историческая записка
о городе Кузнецке с на-
чала его основания, и
о некоторых событиях
и о пробах, устроенных
в 1867 году и поспе-
вших за ними, и
прочие заметки
к ней для памяти
И. С. Конюхов

Централизованная
библиотечная система
г. Новокузнецк

№ 1089315

ББК 63.3/2/К
К-65

Под общей редакцией кандидата исторических наук
Ширина Юрия Викторовича

Редколлегия: Блинов Е. И.
Мартин С. Д.
Рахманов Б. А.
Сущенко Е. И.

Книга издана по заказу администрации
г. Новокузнецка

«Кузнецкая летопись» Ивана Семеновича Конюхова, «учиненная в 1867 году...», издается впервые, представляет интерес для жителей г. Новокузнецка и краеведов Сибири.

к — $\frac{\text{ЛР № 040360}}{\text{Л 77/03/}}$ — 95

ISBN 5—87521—037—0

© — администрация г. Новокузнецка.

Издательство «Кузнецкая крепость»
1995 год

«ПИСАЛ ЖЕ Я КАК ЧЕЛОВЕК НЕУЧЕННЫЙ...»

Иван Семенович Конюхов (1791—1881) известен как автор «Памятной исторической записки, или летописи, о городе Кузнецке».

Род И. С. Конюхова велся от первых служилых людей Кузнецка. В своей «Летописи» он не без гордости перечисляет фамилию Конюховых среди прочих служилых в чине «сына боярского» (Конюховы, Бутримовы, Буткеевы, Ефремовы, Годлевсковы), наивно полагая, что данный чин — сословие, приравненное к дворянскому.

Об отце И. С. Конюхова сведений мало. Известно только, что умер он 11 июня 1823 г., проведя последние 8 лет жизни среди монахов. Конюховы в 19 в. играли заметную роль в жизни города, занимая важные государственные должности. Некоторые из них были купцами.

И. С. Конюхов — тоже купец 3-й гильдии. Свою служебную карьеру Иван Семенович начинает в 29 лет. В 1821-22 гг. он состоит в кандидатах в бургомистры в городском магистрате, в 1826-28 гг. становится во главе городской Думы, а в 1844-46 гг. занимает место городского судьи.

Замысел написать летопись города появился у И. С. Конюхова уже на склоне лет — в 1867 г.

Для того, чтобы определить место И. С. Конюхова в общей канве лиц, посвятивших свои силы описанию Кузнецка, необходимо бросить взгляд, хотя бы

беглый, на специальные работы по Кузнецку, созданные в дореволюционные годы.

В ту далекую пору краеведы и специалисты по истории Кузнецка, ориентируясь, прежде всего, на запросы периодических изданий, оформляли свои работы в виде очерков. Так, незадолго до сочинения «Летописи», в 1858 г. в «Томских губернских ведомостях» был опубликован исторический очерк А. Ермалаева «Кузнецк». В очерке обобщены содержащиеся в «Древней Российской Вивлиофике» Н. И. Новика сведения о Кузнецке и на основании летописных известий перечисляются кузнецкие воеводы 17 века. Вводится в научный оборот и полностью публикуется царская грамота кузнецкому воеводе Е. И. Баскакову (1623 г.). При написании очерка автором использованы исторические сочинения Н. А. Полевого, А. И. Вейдемейра, справочная литература, периодика, рассказы старожилов.

В 1867 г. историком и публицистом Н. А. Костровым составлены «Заметки для истории г. Кузнецка», содержащие подробный анализ царских грамот 17 в., собранных в «Актах исторических». В 1879–80 гг. на основе публикаций Н. А. Кострова выходит историко-статистический очерк «Город Кузнецк», сначала в газетном варианте, а потом в виде брошюры. В очерке использованы актовые материалы 17–18 вв., сочинения И. П. Фалька, Г. Ф. Миллера, статистические источники, периодическая печать и рукописная «Летопись» И. С. Конюхова.

И. С. Конюховым сочинение Н. А. Кострова было прочитано как в газетном, так и в брошюрном вариантах, о чем он сообщает 7 февраля 1880 г.: «Получил в Думе тетрадку о городе Кузнецке, сочиненную князем Н. Костровым, печатанную в Том-

ской типографии». Причем, И. С. Конюхов явно гордился тем, что «к сим сведениям принадлежит и моя летопись, составленная в 1867 году, и все эти выписки подкрепляют и разъясняют одна другую».

Незадолго до революционного 1917 года помощник кузнецкого уездного исправника, близкий друг идеолога сибирского областничества Н. М. Ядринцева, Д. А. Поникаровский (1841—1918) составил «Историческо-географическо-статистическое описание г. Кузнецка». Изложение исторических событий автором доведено до времени написания его труда. В качестве источников Д. А. Поникаровский использовал «Акты исторические», труды Г. Миллера, Фишера, И. Гмелина, Словцова, Семенова, а также очерк Н. Кострова «Город Кузнецк».

Перечисленные работы дают лишь краткую хронику истории Кузнецка. Ни по объему, ни по информативности они не могут соперничать с сочинением И. С. Конюхова. Но несмотря на это рукопись И. С. Конюхова в послереволюционное время была мало известна.

В 1966 г. в газете «Кузнецкий рабочий» появилась статья новокузнецкого старожила, историка, педагога, страстного краеведа А. И. Полосухина, который попытался привлечь внимание к уникальному документу, каким является летопись И. С. Конюхова, что по сей день хранится в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Нам удалось познакомиться с рукописью в 1980 г. Ее фотокопирование было почти невозможным — выцвели чернила. Пришлось переписывать текст от руки, хотя и с некоторыми опущениями. Только в 1990 г. рукопись «Летописи» была скопирована нами полностью и обработана текстологически.

Рукопись состоит из более чем 50 глав на 70 листах и имеет обширное заглавие. На обложке читаем — сокращенное, написанное рукою И. С. Конюхова: «Летопись города Кузнецка». Текст написан черными или коричневыми чернилами. Ряд надписей на полях сделаны карандашом. В рукописи — двойная нумерация страниц, библиотечная и авторская. Первоначально, в 1867 г., «Летопись» была написана на 30 листах обычного формата, на части которых тиснен вензель фабрики Платунова. Записки велись, как справедливо отмечал один из первых исследователей рукописи Н. И. Качанов, не авторской рукой. До сих пор не ясно, чьим почерком написан основной текст «Летописи».

И. С. Конюхов постоянно испытывал потребность в расширении объема «Летописи» и к основному тексту в течение 15 лет регулярно вносил добавления в виде надписей на полях, вклеек и т. д. Последние строки автор вписал в свою летопись незадолго до смерти, в связи с воцарением в марте 1881 г. Александра III. Часть добавлений написана очень характерным почерком И. С. Конюхова — без заглавных букв, фактически без деления текста на предложения. Автор писал без соблюдения правил тогдашнего правописания, часто не умея разделять слова — по выговору, а между двумя согласными то и дело под-разумевал твердый знак.

Но если домашнее «образование», замешанное на часослове и псалтыре, полученное И. С. Конюховым у «пожилой девицы» Дарьи Степановны Хабаровой, известной, кстати, по своему участию в постройке кладбищенской Успенской церкви (начатой 26 июня 1807 г.), и не было глубоким, однако оказало влияние на формирование его мировоззрения и характера.

«Летопись» насыщена глубокой религиозностью. Не случайно над текстом преамбулы И. С. Конюховым начертан крест и написано: «Господи, благослови».

Будучи религиозным и скромным человеком, И. С. Конюхов никакой корысти в ведении летописи не преследовал. Однако «учинена» она, видимо, не случайно. В 1717 г. отмечался столетний юбилей основания Кузнецка. В память об этом был установлен крест на крепостной горе, и воздвигнута над ним часовня. Основание Кузнецка было событием весьма почитаемым для кузнечан, и именно потому к 250-летию города — в 1867 г.— И. С. Конюхов подготовил свою «Летопись».

Он бережно вносит в свой труд все, что вычитал, услышал, помнит сам, отмечая на полях — «по известным преданиям», «по собственному моему знанию», «из черновой старинной записки». Из авторских записей также ясно, что он использовал в качестве источников сибирские летописные известия 17 в., изданные Н. И. Новиковым в конце 18 в., выдержки из «Сибирской Истории» Г. Миллера в переложении П. Небольсина (1849 г.), периодику, местные официальные и церковные летописи, архивные и другие документальные материалы.

Преобладание «изустных преданий» и собственных воспоминаний наложило отпечаток на хронологические рамки исследования — «Летопись» освещает историю Кузнецка преимущественно 19 в., — а также на достоверность изложения.

Автор «Летописи» предупреждает, что некоторые сведения, приводимые им, могут быть неточными: «Писал же я, как человек неученый, весьма простым слогом, по своему разумению, не соблюдая никакого

порядка, и кому доведется читать сию записку, прошу меня во всех погрешностях простить, а что в ней не исправлено — исправить, за что я буду благодарен».

Очевидно, рукопись вызвала подлинную заинтересованность у кузнецан. Да и сам автор «Летописи» сделал немало для того, чтобы его труд стал известен. 13 апреля 1877 г. копия «Памятной исторической записки» была представлена И. С. Конюховым в Городовую Думу. Судьба этой копии не известна. Возможно, Дума отказалась от приобщения «Летописи» И. С. Конюхова к официальной городской. Полгода спустя, 31 октября 1877 г., И. С. Конюхов вновь предлагает свою рукопись Думе. Возможно, «Летопись» была отклонена, поскольку была очень «домашней» и отнюдь не носила официального характера.

Рукопись И. С. Конюхова — «говорящая», насыщенная, весьма информативна. На полях ее мы читаем порой удивительно эмоциональные приписки, сделанные неизвестными читателями. Так, на заметки о праздновании 50-летия служения в духовном сане Павла Стабникова читаем следующий комментарий: «И троекратно было мордобитие подпоручика Капустина и торгаша Лоншакова, а в конце попы рыгали по углам, а затем один у другого сосали бороды». Но были и куда более серьезные отклики. На одной из страниц рукописи мы находим своеобразную рецензию: «Читал и принял за истину для передачи другим. Титулярный советник Фрол Григорьевич Третьяков. 10 мая 1883 года. Город Кузнецк».

Работа И. С. Конюхова получила известность и за пределами Кузнецка. Так, алтайский миссионер В. И. Вербицкий, человек образованный и имевший вес в просвещенном мире, написал И. С. Конюхову весьма лестное письмо:

«Милостивый Государь, Достопочтеннейший, о Господи, Иван Семенович! При сем честь имею возвратить летопись Вашу и прошу меня извинить, что долго продержал ее. Из нее я выкроил две статьи и сообщил их в Западный Отдел Географического Общества. Князь Костров, секретарь Томского Губернского Статистического Комитета — заявил, что готовит для Томских Губернских ведомостей статью о городе Кузнецке. Я уверен, что без Вашей летописи ему не обойтись. Видите, Почтеннейший Иван Семенович, какое благо Вы сделали тем, что вели свои нехитрые, но правдивые записи. Кому бы они не попались в руки, всякий воздаст Вам должную дань благодарности даже до отдаленного потомства.

Желаю Вам и ближним Вашим Милостей Божиих, имею честь быть Вашим покорнейшим слугой.

Миссионер. Протоиерей В. Вербицкий.
12 августа 1879 год».

Дожив до глубокой старости, будучи очевидцем многих событий, И. С. Конюхов умер 18 августа 1881 г. и похоронен на городском кладбище. В метрической книге Спасопреображенского собора г. Кузнецка факт смерти заверен подписями З. Кроткова, священника С. Титова, диакона П. Марсова и псаломщика Н. Окорокова (ГАКО, ф. ОДФ-60, — Оп. 4. — Д. 304. — Л. 77).

«Летопись» И. С. Конюхова имеет сложный состав и представляет собой хаотичное наслоение записей.

Подготавливая рукопись к публикации, составителям пришлось кропотливо восстанавливать хронологию событий, чтобы упорядочить чередование глав. Вместе с тем, по возможности сохраняя первоначальный стиль изложения, мы постарались сделать рукопись И. С. Конюхова стилистически и орфографически более удобочитаемой.

Составители, работая над текстом «Летописи», взяли на себя труд подготовить и ряд приложений, которые бы могли облегчить работу с текстом И. С. Конюхова. Составлен аннотированный список лиц, упомянутых в «Летописи», а также и примечания, касающиеся событий и происшествий, описанных или перечисленных в ней. Приведенные архивные документы вносят новые штрихи в наше представление о лицах, поминаемых И. С. Конюховым, подтверждают, а порой, и значительно дополняют события, освещенные в «Летописи».

* * *

В подготовке настоящего издания существенную помощь оказали сотрудники Зональной Научной библиотеки Томского государственного университета Г. Колосова и В. Поплавная, а также работники Государственного Архива Томской области С. П. Борисова, В. В. Забаева, О. К. Русина, И. М. Семенова, Л. С. Сухушина, О. Б. Ткаченко и его директор А. В. Большакова. Многолетнее финансирование затрат, связанных со сбором архивных материалов для составления научного аппарата книги, было осуществлено Новокузнецким городским краеведческим музеем. За все это составители приносят искреннюю бла-

годарность всем перечисленным организациям и лицам, а также благодарны будут всем, кто пожелает внести дополнения или уточнения к настоящему изданию.

Составители и авторы предисловия:

М. Кушникова, С. Тоголев.

Литературная обработка:

М. Кушникова, С. Тоголев.

**ПАМЯТНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА,
ИЛИ ЛЕТОПИСЬ, О ГОРОДЕ КУЗНЕЦКЕ С НАЧАЛА
ЕГО ОСНОВАНИЯ, И О НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЯХ
И О ПРОЧЕМ, УЧИНЕННАЯ В 1867 ГОДУ
И ПОСЛЕДУЮЩИХ ЗА ОНЫМ, И ПРОЧИЕ
ЗАПИСИ, К НЕЙ ДЛЯ ПАМЯТИ ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ**

Составил Александр Иванович Кузнецкий

При сочинении сей записки я не имел под руками никаких актов, но писал оную часть по изустным преданиям, мною от пожилых людей слышанных, часть из имеющих у меня собственных записок, выписанных сокращенно из читанных мною книг, а также и о некоторых событиях, мною записываемых, а некоторые обстоятельства лично мною знаемые и на память приводимые, потому многие обстоятельства как во времени, так и в прочем описаны неверно,

а только по крайней мере, приблизительно. Имея преклонные лета, которых мне 75, и ослабевающую память, но будучи охотник до старины, вздумал написать сколько мог припомнить для незабвенной памяти любителям старины на будущее время. Писал же я как человек неученый, весьма простым слогом, по своему разумению, не соблюдая ни в чем никакого порядка, и кому доведется читать сию записку, прошу меня во всех погрешностях простить, а что в ней не исправлено, исправить, за что я буду благодарен. Кузнецкий мещанин Иван Семенов сын Коныхов. Есть еще и те погрешности, что заднее написано впереди.

СОДЕРЖАНИЕ СЕЙ ТЕТРАДИ

О первоначальном основании города. О военных нападениях. О чудесах святого пророка Илии. О неприятельских действиях. О линиях. О крепости Кузнецкой. О военных командах. О названии некоторых мест. О церквях. О часовнях. О крестных ходах. О монахах. О первоначальных градских обывателях. О ценах на хлеб и наводнениях. О городском выгоне и о планах. Об открытии училища. О городском управлении. О духовном правлении. О пчеловодстве. О начале каменного строения. О гостинице. О балаганах. О городском саду. О благородном собрании. О приездах значительных лиц, архиереев. О денежных курсах. О платье и роскоши. О питейных домах. О купеческих капиталах. О побуждении ко крещению Сарыбаша Куртегешова. О явлениях в улусе Сыркашевом татарину Бий Бараку. О поселенце Никите. О Василье Шаболине. О народонаселении. О разных событиях. О

Зарубине Захаре. О переменах реки. О наводнениях. О переменах воздуха. О городничих. О хлебном запасном магазине. О казенных зданиях. Об общественных зданиях. О винных подвалах. О капиталах. О громовых ударах. О убиенных. О потерявшихся. О перемене торгового дня. О ярмонке. О убавке поскотины. О богадельнях. О разделении города на части. О прекращении продажи казенной соли. О рекрутском присутствии. Смесь. О царях.

Описание города Кузнецка

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ОСНОВАНИИ ГОРОДА КУЗНЕЦКА

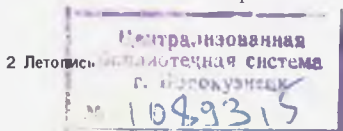
Из описи 1604 года, когда не было еще Кузнецка, телеуты, обитатели Кузнецкого края, кочевали от Томска к Кузнецку. Их считалось в то время 1000 человек. Князь у них был именем Абак, потом князь Таяк, а народу у него 300 человек (из Сибирской истории Павла Небольсина 1849 года).

Далее от него в пределах Кузнецка обитали кузнецы, то ли по прозванию, то ли по ремеслу, о том умолчено.

В 1614 году были посланы из Томска казаки в телеуты и кузнецы для сбора первого ясака, в числе их был казак Гаврила Иванов, который с Ермаком брал Сибирь в 1581 году.

Первоначально Кузнецкий острог основан был на левом берегу реки Томи на устье реки Кондомы, и были окопы вверх по ручью повыше нынешней крепости, а потом уже основан на нынешнем месте (по изустным преданиям).

А в 1617 году ставили его Томский татарский голова Осип Кокорев и Казачий голова Молчан Лав-

ров, и сын боярский Естафей Михалевской при боярине князе Куракине, из сего видно, что в нынешнем 1867 году с основания нашего города исполнилось 250 лет.

В 1618 году велено быть в Кузнецком остроге первым московским воеводам Тимофею Степановичу Бабарыкину и Осипу Герасимовичу Оничкову.

Бабарыкин был в Кузнецком остроге воеводою и в 1621 году.

В 1623 году был воеводою в Кузнецке Евдоким Иванович Басаков, который в 1633 году был воеводою же в Пелыме.

В 1626 году воеводою в Кузнецком остроге Федор Иванович Голенищев-Кутузов.

В 1629 году в Кузнецке был воеводою князь Иван Михайлович Волконский.

До 1629 года всех сибирских городов и острогов воеводы подведомственны были Тобольскому воеводе, а в 1629 году учреждено второе воеводство в Томске, в числе прочих и Кузнецкие воеводы сделались подведомственны Томскому воеводе. Воеводы в те времена определялись в Москве и посылались в сибирские города, и вскоре потом Кузнецк сделан городом, в то время учинены остроги Сосновский, Верхотомский, Спасское Государево Село.

В сии остроги посылались на приказы письменные головы и дети боярские из Томска погодно (из книги Российской Вивлиофики, издаваемой с 1792 года Николаем Новиковым).

А в 1621 году была уже в Кузнецке деревянная во имя Преображения Господня церковь, которая и ныне существует, но уже каменная (из свитка, хранящегося в церковном архиве).

В 1635 году даны всем сибирским городам печати и гербы, городу Кузнецку герб волк (из черновой старинной записки).

О ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ ОБИТАТЕЛЯХ

При царе Феодоре Иоанновиче с 1587 года по распоряжению правительства послано из России в Сибирь несколько семей для водворения, а за ними последовало множество охотников на славу сибирского богатства.

Из чего можно заключить, что при основании Кузнецкого острога были уже в сей стране присланные, или по своему желанью приехавшие в Сибирь для водворения российские жители, некоторые из них именовались сыны боярские или сибирские дворяне, а некоторые посадскими, к которым присоединились и казаки, строившие острог и оставшиеся на жительство для охранения оного от набегов разных татарских орд; впоследствии времени сыны боярские отправляли разные гражданские должности и общественные службы, а некоторые посадские обращены в пахотные крестьяне, а напоследок, с открытием в здешних краях заводов, обращены в заводские крестьяне, и ныне уже в 1863 году от заводов освобождены; сыны боярские впоследствии времени записались в разные состояния, некоторые в гражданские службы, некоторые в казаки, а иные в купцы и мещане, из родов которых и ныне находятся фамилии, как то Гадлевсковы, Буткеевы, Сакановы, Коныховы и прочие, а также поступили в городские жители и некоторые из инородцев, как то нынешние Шаболины и прочие.

О ВОЕННЫХ НАПАДЕНИЯХ НА ГОРОД

В 1632, 1633 и 1636 годах были на Кузнецк от татар набеги или нападения.

Будучи в малолетстве, я читывал какую-то старинную записку, сколько могу привести себе на память, на Кузнецк были калмыцкие набеги со стороны Сагайской степи, единожды приходил князь именем Байдой с 4-мя тыс. человек, во второй раз князь же, имени не припомню, с 5 тыс. человек, вскоре один после другого, но города взять не могли.

В 1632 году приходили кыргызы и разорили волость абинских татар (из Сибирской истории).

Около 1633 года именуемые алтазары киргизского рода, жившие у реки Абакана, подступали нечаянно под город.

В 1636 году чинили к городу Кузнецку приступ телеуты.

Выходили калмыки на деревню Ашморину, стояли табором на речке, получившей название от таборов калмыцких, что за горой Муратовской, где было сражение, и в последних годах 17-го столетия находили здесь человеческие кости (изустные предания).

Еще слышал я изустное предание деревни Ашмарской от старика Ивана Серебренникова, что во время нападения калмыков на деревню Ашмарину, которое было после вышеописанных нападений на город Кузнецк, прадед их Серебренников, имя не упомяну, будучи одет в кольчугу сам и лошадь, нападал на калмыков, поражал их, они же старались его убить или поймать; для сего протягивали арканы, чтоб поймать его с лошадей, но не могли, и напоследок он заперся в башне, а прежде башни устраивались так, что в башню был обыкновенный подъезд и на обеих

стенах ворота, а стены башен все четыре изрублены были в небольшие дыры в разных направлениях, чтоб отстреливаться; и он в эти дыры от калмык отстреливался и они приступить к башне не смели, но имели у себя пленного русского именем Андрея, взятого с собой, может быть, для указания пути или быть толмачем в потребном случае; этого Андрея Серебренников знал, равно и Андрей Серебренникова, которого калмыки с зажженным пуком лучины послали зажечь башню, дав ему для защиты нести перед собой доску в виде щита; и он, подходя к башне, закричал Серебренникову, называя его по имени: «Не сердись на меня, я неволею послан тебя сожечь»; на то ему Серебренников отвечал: «И ты, Андрей, не сердись на меня, но какой ты ныне, покажись мне, хотя бы я раз на тебя взглянул»; Андрей выглянул из-за доски и Серебренников его застрелил, так и отсиделся в башне и калмыки отступили.

А как в деревне Ашмариной с давних времен существует часовня, устроенная в честь святого пророка Илии, то я полагаю, не прибегали ли жители тех мест во время нападения на них под защиту святого пророка Илии и не видали ли каких от него чудес, ниже сего описанных, но это только мое мнение.

А на город Кузнецк выходили калмыки по Становой Гриве на могильники, сии места так ныне называемые, а в ныне называемых Караульных мысом стояли городские караулы для наблюдения от нападения неприятелей (изустные предания).

А также были татарские набеги на село Ильинское и близлежащие к нему деревни (тоже изустное предание), сии последние набеги на город и селения, должно полагать, что были уже после вышесказан-

ных набегов в 1636 году, потому что уже были в то время около Кузнецка русские селения, но в какое это было время, фактов никаких не имеется (по собственной моей догадке).

О ЧУДЕСАХ ЯКОБЫ ПРОРОКА ИЛИИ

Пленные калмыки или киргизы якобы сказывали, что с гор, лежащих близ города, видели в селе Ильинском большое войско, предводительствуемое седым стариком, едущем на белом коне, а также во время набегов калмыков на село Ильинское видели такого же старика на белом коне и от него столб огненный до неба, и он поражал татар; сие русские относят к Илии пророку, икона коего и поныне находится в селе Ильинском и почитают оную икону чудотворной и явленной, но когда и где явилась, о том достоверного сведения не имеется, но, по некоторым преданиям, якобы явилась недалеко от села Ильинского (по изустным преданиям).

Вот еще обстоятельство, которое можно отнести к чудесам святого Пророка Илии; в 1857 году мая 16 числа в Вознесениев день у солдата Сотникова потерялся 5-летний мальчик, который пред сим был болен, и отец его просил о избавлении от болезни святого пророка Илию и обещался отслужить ему молебен, но по выздоровлении мальчика обет свой не исполнил. Когда же потерялся мальчик, то он просил со слезами священника Павла Стабникова (что ныне протоиерей) отслужить молебен Илии Пророку. По просьбе его в 17 число мая после обедни в 8 часов дня Стабников отслужил молебен святому пророку Илии с водосвящением, окропив его святою

воду и благословил отыскивать сына, и посланные из полиции люди с квартальным надзирателем для отыскания нашли мальчика на горе против кладбища в боярышнике в 12 часу дня 17 числа спящим. На вопросы мальчик объяснил, что его увел туда якобы какой-то мальчик же, а более по малолетству своему сказать ничего не мог, где и как он проводил ночь и половину следующего дня.

Еще не лишне сказать, что во время засух и бездождев, когда приносят из Ильинска в Кузнецк икону святого пророка Илии, и во время бытности в городе или обратном уносе, сколько я могу припомнить, едва ли проходило когда-нибудь без дождя, хотя большого или небольшого, что и ныне в 1867 году случилось; до приносу иконы святого пророка Илии слишком месяц стояло бездожие и засуха, хлебы, травы и огородные овощи весьма засохли, но по народной просьбе служили в церквах молебны с коленопреклонением, просили Господа Бога о ниспослании дождя, возили из города священников по селениям, в селениях и на полях служили молебны, но дождей все не было. Когда же принесли икону святого пророка Илии в город, то во время бытности оной, за день до обратного поносу, пошли дожди, а также и в день провозждения и после того, хотя и не так удовлетворительные, чтоб довольно напоить иссохшую землю, однако помочили немало и все растения оживились и хлеба родились хорошие.

Да и самое наименование села Ильинского и сооружение в оном церкви во имя Святого Пророка Божия Илии, по моему мнению едва ли не было побудительною к тому причиною вышеписанных чудес, бывших при нападениях татар на обитателей того времени, которые, может быть, в знак своей

благодарности и защиты от нападения врагов, воздвигли и церковь во имя Святого Пророка Илии и село наименовали Ильинским, но так ли, о сем не удостоверяю.

И еще то весьма заметно, что народное усердие к святому Пророку Божию Илии и честной его иконе не охлаждается и по какому-то как будто бы тайному внушению более усиливается, и прибавляется в сей процессии народ, и никогда не бывает столько расходу на свечи, как в сие время и служений молебнов.

В честь же Илии пророка в Ильинске имеется церковь, прежде деревянная, а ныне каменная, построена около 1815 года: икона Святого Пророка Илии ежегодно приносится в город Кузнецк в девятую после пасхи или в первую Петрова поста пятницу и обносится вокруг города. А начала носить в город икону Илии Пророка якобы 60-летняя девица добродетельного жития и честного поведения и советовала жителям с постом молиться Святому Пророку Илии и учинить обет носить его в город в девятую пятницу, потому что в то время было нападение от татар; что жителями тогдашнего времени и учинено, и с того времени якобы начали носить икону в город, что и поныне исполняется, совет же девицы был пред нашествием татар. И прежде якобы приносили сию икону из Ильинского в Кузнецк поутру к обедне, и по отслужении обедни того ж дня уносили обратно в Ильинку, но так ли все сие происходило, обстоятельного сведения не имеется. Впоследствии же времени начали подымать икону в четверток послеполдень, доносили оную до села Подгороднего и тут оставляли на ночь, а в пятницу к обедне приносили в город, где она оставалась до воскресенья, а в воскресенье послеполдень уносили обратно. В селе Иль-

инском встречали оную икону, или подымали в селе Ильинском соборные городские священники со своим причтом, равно провожали обратно священник села Подгороднего до села Ильинского, и сие происходило до 1862 году. По распоряжению Порфирия, епископа Томского, из Ильинки начали провожать икону в четверток же до села Подгороднего Илинский священник со своим причтом, в селе или пред селом Подгородним встречал священник села Подгороднего и в пятницу провожал до городу, в городе встречали городское духовенство и икона оставалась в городе до второго по пятнице воскресенья и стояла попеременно в Соборной и Одигитриевской церквях, а в воскресенье провожали тем же порядком, как и встречали. Перемена сия последовала по просьбе священника Одигитриевской церкви Евгения Тюменцева. На икону святого пророка Илии заведена серебряная вызолоченная риза около 1816 года иждивением бывшего в селе Ильинском управителя Юрия Шпиноля и кузнецкого купца Михаила Гавриловича Ловыгина (изустное предание).

Еще о набегах имеется старинная записка, в которой значится: во время нападения татар на село Ильинское дьяк, что ныне писарь, он же чтец и певец, бился с татарским князьком и убил его из-за угла стегом; будучи в кольчуге, он снял кольчугу и убитого бросил в реку, а кольчуга долго ходила по разным рукам, но куда девалась неизвестно.

ЕЩЕ О НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ ЯКОБЫ ДЕЙСТВИЯХ

На моих памятях были в городе Кузнецке волнения, первое около 1807 года, но совершенно год не

припомню; калмыки, живущие около Телетского озера, увидели военных китайцев в немалом количестве, по какому-то случаю переменявших свои караулы в августе месяце, почли за неприятельское войско, дали знать на ближайшую к ним линию в Сандыпский форпост, а из оногo донесли в Бийск и Кузнецк, почему дано было по всей казацкой линии приказание, чтоб немедленно подпустить сабли, оправить оружие, иметь в готовности лошадей, арканы, треноги, по пуду сухарей и быть готовыми к выходу по первому приказанию. Жителям в городах Кузнецке и Бийске и в прилежащих селениях приказано приготовить оружие какое кто может, хранящееся в арсеналах оружие начали деятельно пересматривать и поправлять, чем навели на жителей немалый страх и волнение; для разузнания о сем с линии командирован был отряд казаков, которые, узнав о перемене китайских караулов, донесли и волнение уничтожилось. Хотя я был в то время молод, но довольно о том знал и поныне помню.

Второе волнение было в июле месяце 1849 года, в Бийском округе у калмыков. Близ Улалинской миссии показалось около 40 человек неизвестных людей, нерусских и вооруженных, они явились в первые калмыцкие кочевья, оказали некоторое насильство, отнимая оружие и устрашивая, что за ними идет войско 5 тыс. человек, и также расспрашивали якобы дороги в Бийск и Кузнецк. Калмыки испугались, послали в Бийск уведомить, что явились к ним 40 человек вооруженных, которые их бьют, грабят и жгут, и что вслед за ними идет войско 5 тыс. на Бийск и Кузнецк; казаков же на линии в то время было мало, потому что из 9-го и 10-го полков, расположенных от Кузнецка к Бийску, большая поло-

вина отправлена в Киргизскую степь на новые округа.

Получив о сем сведение, в Бийске казачий полковой командир командировал сотенного командира с отрядом для узнания истины, а между тем послал нарочного по своему полку с приказанием, чтоб казаки приняли военную предосторожность и были бы готовы по первому приказанию собраться куда будет сказано; и иметь строгие разъезды, и караулы нести и где чего заметят, тотчас ему доносить, о чем с тем же нарочным уведомил в Кузнецк, а чрез другого нарочного ближайшего своего полкового командира, и донес в Омск своему начальству о своем распоряжении.

Но как видно, Господу Богу благоугодно было навести на жителей сего края страх, тем более, что в сих краях не было никаких неприятельских действий более 200 лет; командированный сотник выехал из Бийска, не сделав скорого распоряжения о сборе отряда казаков в означенное место, и по слабости своей запил. А между тем ложные слухи в Бийске и Кузнецке начали увеличиваться, что якобы вышеозначенные люди выжгли селение Улалинской миссии и близлежащие к ней селения, и людей прибили, почему полковой командир, не узнавши о слабости командированного им сотника и его нераспорядительности, послал вторично приказание по полку с нарочным; что если где сотенные и редутные командиры узнают каких неизвестных людей, то, не дожидая его приказания, собирали бы куда будет нужно казаков и действовали бы по военным правилам, а ему бы немедленно доносили бы. И с нарочным дал знать о сем в Кузнецк по линии к Омску, и донес г-ну генерал-губернатору, а между тем приказал собрать

по 100 человек с полку казаков в Бийск для охранения полкового знамени. И так по линии осталось казаков где по 2, а в некоторых по 5 человек в редуте, ложные же слухи по случаю военной предосторожности в народе увеличились, и пронеслись в Барнаул и Томск преувеличительно.

По получению в полку вышеозначенного второго предписания, командующий редутом Сандыпским, услышав от кого-то, что будто бы какие-то неизвестные люди показались близ редута Сандыпского, тотчас послал к полковому командиру донесение, а для узнавания настоящего, за неимением казаков, послал татарина. Татарин отъехал некоторое расстояние от редута, въехал на одну гору и увидел вдали гору, отчасти покрытую лесом, а отчасти голую; ему вдали на горе лес показался народом и татарин бросился опроретью бежать в редут от страха и сказал, что в таком-то месте видел народу множество, что покрыли всю гору. Командующий редутом Сандыпским донес о сем в Бийск полковому командиру, а сей в Омск корпусному г-ну генерал-губернатору, корпусной же Государю Императору; и послал приказание немедленно двинуться из Синпалатинска (имеется в виду Семипалатинск — сост.) батальону солдат с орудиями и казачьим полкам, расположенным от Синпалатинска к Бийску, а сотенный казачий командир редута Верхининского дал приказание своей сотне казаков, сколько оных было налицо, двинуться в редут Сандыпский и уведомил о сем бывшего в Аксунайской волости земского заседателя Буткеева и просил, чтоб он поспешно сколько может собрал вооруженных крестьян и послал на вспоможение казакам; в народе учинилась сильная тревога, жители линии поспрятали в леса свои имения, а сами из

некоторых редутов кинулись в деревни, кто куда вздумал, заседатель, учинив требуемое распоряжение, донес в Кузнецк; равно и сотенный командир из Кузнецка донесли в Томск г. губернатору и бригадному генералу, сии приказали выступить из Томска части баталиона с орудиями поспешно на подводах, а для приготовления подвод послан нарочный.

В Аксунайской же волости во время распоряжения заседателя Буткеева случилось быть кузнецкому управителю, который опрометью кинулся в свое место и дал приказание в волостях Кузнецкой и Ильинской, чтоб крестьяне, вооруженные у кого что есть, немедленно собирались в редут Ашмарской, и их собралось в двое сутки до 2-х тыс. человек с ружьями, копьями, а некоторые и с топорами, и составилось в Кузнецкой округе земское ополчение без командиров; управитель донес в Барнаул горному правлению, горное правление тоже сделало со своей стороны зависящее от него распоряжение, везде крестьянам приказано вооружиться, везде бегают нарочные, везде страх и волнение, в Кузнецке некоторые собрались к выезду по реке на плотах или в леса и деревни, а некоторые даже выезжали, прятали имение, возили на плоты, в деревнях крестьяне отворяли скотские выпуски, выпускали скот на пашни травить хлеб, чтоб не достался неприятелю, оставили полевые работы, готовились укрываться кто куда мог, прятали имения. В Томске пронеслись слухи, что Бийск и Кузнецк уже разорены и выжжены, а люди побиты, слухи сии в народе показались более достоверительными; когда из Томска выступили солдаты и отправлены были орудия, некоторые начали собираться к выезду, и весть сия пронеслась по России и в Москве, и достигла до Петербурха чрез на-

рочного, посланного от г-на генерал-губернатора к Государю Императору.

Впоследствии открылось и время обнаружило, что людей не было и не показалась гора, на которой татарин увидел будто бы людей, а часть оной горы покрыта лесом. Хотя ничего не было, зато страху было много.

О вначале помянутых 40 человек людей, от которых напал вышеписанный страх и учинилось в народе и в войсках волнение, из Бийска послан был земской заседатель, для узнания о сем; он собрал живущих поблизости тех мест крестьян и отправил их с крестьянским головой переловить тех людей, но до прибытия еще командированного отряда казаков, крестьяне же из тех людей 36 человек убили, а 4-х человек поймали и привезли в Бийск. Люди сии оказались якобы татары из горцев, казанские и Оренбургской линии, посланные за преступления, и в Нерчинские заводы и из оных бежавшие и пробиравшиеся в свои места, а по другому слуху, но недостоверному, якобы секретному, люди сии были не беглые, а посланы от китайцев для узнания мест.

По достоверном же узнании о ложных слухах посланы из Бийска везде нарочные с донесениями войскам, вступившим уже из Семипалатинска и Томска. Войска были остановлены и возвращены, наряжено о сем следствие и виновные в донесении преданы суду.

И страх сей обратили в народе в смех, что 40 человек беглецов наделали столько тревоги и навели страху.

О ЛИНИИ

Линия от Кузнецка к Бийску проведена и занята линейными казаками около 1740 года, когда именно фактов не имеется, а начала сниматься в 1847 году, переведена в Киргизскую степь за Иртыш и окончательно уничтожена в 1852 году, существовала около 100 или более лет.

Крепость Кузнецкая, лежащая над городом на горе Вознесенской и цитадель под горою за Солдатской Слободкой начала строиться с 1800 года; для проектирования оной приезжал г-н генерал Князев, а при постройке крепости с начала и до окончания ее находился инженер поручик г. Булыгин, который впоследствии дослужился до генерала. На постройку употреблено якобы до полумиллиона ассиг., постройка производилась крепостными арестантами, которые в Кузнецке открыли пилку леса (а до того времени леса на тес и плахи всегда кололи), и вольнонаемными людьми по подрядам. А в 1850 году уничтожена и все здание в оной велено продать, а помещавшиеся в оной военные чины выведены в город на квартиры.

В 1852 году все крепостное строение продано в горное ведомство за 450 руб. сер., а горное ведомство по неимению надобности в оном строении перепродало его в гражданское ведомство, в коем оная состоит и по нынешнее время, все разрушающее и разрушающее оную.

До построения крепости город обнесен был земляным валом и рогатками, начиная на горе Вознесенской от реки, от самого Крутого Камня, вокруг всего города, и возле Казачьей речки тоже был проведен до реки, чрез ручей или лог, что за крепостью. Где

ныне прямая тропинка в село Подгороднее, был мост с горы на гору, и были три деревянные башни, одна на горе к Вознесенской у моста, другая по нынешней Успенской улице к кладбищу, а третья у Казачей речки, называемая Фроловская, на том месте, где ныне Фроловская часовня. Об этом я слышал от стариков, а большую часть рогаток и две последние башни сам хорошо помню.

В ныне же существующей уже разрушающейся крепости была каменного строения башня, высокая, трехэтажная, с боковыми в оной помещениями и с двоими воротами от оной; по обе стороны каменные толстые стены вышиною примерно около 6 сажен, вокруг крепости земляной вал, внутри каменные солдатские казармы длиною более 30 сажен, два штаб-и обер-офицерские дома, гошпиталь, гобвахта, арсенал и пороховой подвал. В 1869 году числа 25 означенное крепостное строение кроме острогу и гошпиталя продано за 650 в частные руки на слом купцу Ивановскому, который начал оную разбирать в 1870 году.

Состоявший в крепости тюремный острог, гошпиталь и пороховой погреб переправлены в 1871 году на счет казны, переправкою оных руководствовались архитекторы.

Переправка началась 1870 года, острог окончен переправкою в 1871 году и 6 числа ноября переведены в оный арестанты.

О ВОИНСКИХ КОМАНДАХ

В Кузнецке квартировал Сибирский Олонецкий драгунский полк, пришел в Кузнецк около 1745 года,

а вышел в 1773 или 1774 годах против Пугачева (по слухам от стариков).

После одного квартировала рота Бийского гарнизонного батальона в крепости, вышла из Кузнецкого в 1826 или 1827, совершенно же не припомню, а осталась инвалидная команда, которая и ныне в Кузнецке находится.

Еще квартировало 1/4 роты артиллерийской в крепости и на стенах оной находились пушки на лафетах, из которых производилась временная пальба, и пушек без лафетов и прочих артиллерийских припасов было немало, артиллерийская команда вышла из Кузнецка в 1842 году, а пушки и снаряды перевезли в Томск или Омск.

В 1836 или 1837 годах отведена земля за городом инвалидным, женатым солдатам для постройки домов и выдано на постройку денег из казны по 50 руб. И они начали строиться на тех местах, а к ним много пристроилось уже городских жителей, ныне место то именуется Солдатская слободка.

В прежние времена на том месте был так называемый убогий дом, где похороняли несчастных казненных, когда была за уголовные преступления смертная казнь, а также застеганных до смерти или самоубийцев (по слухам от стариков), и после того было казенное строение, в котором жили городские воеводы и коменданты, напоследок тюремный острог, в котором помещались крепостные арестанты, и кирпичные сараи для делания кирпичей на строение крепости. О сем я хорошо помню.

О НЕКОТОРЫХ НАЗВАНИЯХ МЕСТ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К ГОРОДУ

В 15 верстах от города по горе место, именуемое могильники, получило название по многому количеству бугров или могильных насыпей древних обитателей сего края, на той же горе близ города возвышенное место, называемое Караульный мыс, получило свое название, потому что с начала основания города на оном мысу стояли караулы для предосторожности от нападения татар, а против оногo под горой, называемой Святой, колодец получил такое же название, потому что прежде ходили на оный ежегодно с иконой Святого Пророка Илии, когда оную приносили из Ильинска в Кузнецк, и служили у того колодца молебствие с водоосвящением, просили о дожде или о ведре. Но с 1830 году обряд сей начал изменяться, а ныне и вовсе прекратился. Государева речка и возле ее Государева елань, получили название, потому что на той елани пахали пашню государственные пахотные крестьяне, а после стала Валишевскою еланью, по жительству тут крестьянина Валишевского; Казачья речка, что между городом и Казачьим форштадтом, получила свое название, потому что когда провели линию от Кузнецка к Бийску, то отдельно от города водворили тут линейных казаков; ^Гвверх по Томи повыше улуса Абинского камень или гора, называемая Спасской, получил название, потому что на оной горе рублен сосновый лес для построения церкви Спаспреображенской, а по оному камню и плесо в реке именуется Спасским; по реке Кондоме, повыше устья оной, была курья, именуемая Дошаничная, потому что казаки приходили из Томска для основания города и сборов ясака

рекою в дощаных лодках, и те лодки ставили на зиму в ту курью, ныне тут протока или даже самая река; за рекою против города за небольшою частию лугов имеется протока, называемая Старая, Кондома имела тут течение; улус Абинский, состоящий выше города на левой руке реки Томи, именуется так, потому что до построения города на левой руке вверх по Томи жили татары, именуемые абинскими, а ниже города в 10 верстах улус Телеутский, потому что от Кузнецка к Томску жившие татары именовались телеутами; близ этого улуса на пустом месте имеется часовня, именуемая Михаила Архангела; по преданию якобы когда некрещеный татарин в весеннее время проезжал верхом на лошади чрез реку по льду, обломился лед и он с лошадыю погряз в воду и под лед; и начал призывать Господа Бога и Архангела Михаила в помощь с тем, если Господь спасет от смерти, обещался окреститься и принять христианскую веру; и будто бы вынырнул в полынье, избавился от потопления, и где вынырнул, прямо у того места при дороге построил часовню во имя Архангела Михаила и окрестился, приняв христианскую веру.

Подгороднее Христорождественское село, именуемое Монастырским, потому что прежде тут был монастырь, жили монахи, был игумен; монастырь стоял на горе выше нынешней церкви, в нем была деревянная церковь и кельи обнесены оградой; монастырь же основан в 1648 году при царе Алексее Михайловиче и при архиепископе Тобольском Герасиме, а когда уничтожен, о том я не знаю. Но уничтожение едва ли последовало в 1764 году при императрице Екатерине Алексеевне Второй, потому что в том году по ее велению много закрыто монастырей, а напоследок жил в нем уже один монах, который помер,

по словам знающих его, около 1780 годов; из числа же кельев одна келья стояла до 1830-х годов, якобы игуменская, и в ней жил вышесказанный монах, и ту келью я знал, потому что в ней жил мой родитель в 1822 году, о чем я очень помню; а церковь обращена в приходскую и по ветхости уничтожена в начале 1840 года, но на месте ее сооружена новая, ныне существующая под горой близ старой, в 1836 и 1837 годах.

Село Прокопьевское, отстоящее от Кузнецка в 35 верстах, именуется Монастырское, потому что когда существовал вышесказанный монастырь, который имел своих крестьян, они жительствоваали в деревне, называемой Монастырской, и пахали для монахов пашню, но со времени уничтожения монастыря они перешли в существующее тогда звание.

О ЦЕРКВАХ

1-я. Спасопреображенский собор, сначала построен деревянный в 1621 году, а ныне существует каменный, заложен в 14-е число мая 1792 года, окончательно отстроен в 1835 году. О первоначальной его постройке, продолжении построек, о благолепии и украшении имеется в церковном архиве историческая книжка с подробным описанием, сочиненная в 1838 году по настоящее время (из церковной летописи, в которой подробно описаны все церкви).

2-я. Одигитрии Божией Матери, первоначально деревянная стоящая позади нынешнего каменного дому народного училища и против дому г. Андреева, а ныне существует каменная, заложена в 1773 году, освещена в 1780 году тщанием и усердием кузнецкого 3-й гильдии купца Ивана Дмитриевича Мура-

това, который с самого начала постройки оной и до окончания действовал и был при оной старостой до самой смерти, а помер около 1820-х годов.

В 1870 году у Одигитриевской церкви прикладено новое крыльцо, церковь вся снова обшукатурена, крыша перекрашена, ограда переделана, новые материалы на перестройку, как то бутовый камень, кирпич, листовое железо, употреблены из разбираемой крепости, купленной купцом Ильей Ивановичем Ивановским на его счет, он же находился и попечителем при работах церковных.

3-я. Кладбищенская Успенская, заложена в 26 число июня 1807 года, освещена в 19 число июля 1837 года, начата строиться мещанской девицей Дарьей Степановной Хабаровой, а за смертью ее докончена мещанином Феофаном Зиновьевичем Ананьиным.

4-я. О постройке Ильинской церкви, что на Вознесенской горе, принадлежащей тюремному замку, знаю следующее.

Ильинскую церковь начали строить (в честь Святого Пророка Илии, на Вознесенской горе) в 1872 году из крепостной башни, пожертвованной для церкви кузнецким купцом Ильей Ивановичем Ивановским из купленной им крепостного строения по распоряжению бывшего мирового посредника из поляков Константина Ивановича Эгенфельда. По его распоряжению разобрана башня арестантами до сводов, и расположили на стенах башни церковь, устроили внутренность оной и иконостас, но икон не было; и по смене мирового посредника в 1874 году достроение церкви приостановилось и поступивший на место его мировым посредником Иваном Васильевичем Хаовым, по просьбе его чрез жену томского купца пер-

romen

вой гильдии, потомственного именитого гражданина и кавалера Якова Ивановича Петрова и через свою тетку Марию Ивановну, по отцу Ломшакову, уроженку кузнецкую, вышесказанный купец г-н Петров в 1875 году принял достроение церкви на свой счет, поручил распоряжение и надзор за достроением церкви г-ну мировому посреднику Хаову. По распоряжению последнего все прежнее устройство и самый иконостас переделаны снова томскими мастерами, стены перещекатурены, окна переделаны, крыши перекрыты, полы перебраны и иконостас прежний снят, а сделан весь новый. Иконы же по заказу г-на Петрова написаны нижегородской губернии Арзамасского уезда Серафима Понятовского женского монастыря монахинями. Это видно из подписи под иконами. И церковь г-м Петровым всем довольно снабжена: колоколами, всей церковной утварью, как то сосудами, евангелием, двумя напрестольными крестами, всем кругом годовым церковнослужебных книг, одеждами на престол, жертвенником и аналоем, священническими и дьяконскими облачениями в трех комплектах, подсвечниками к иконам, 7 свечником на престол, паникадиллом, кадиллом и всеми потребностями, нужными для церкви до самой малости, и свечами, предместными иконами и потребным при освящении церкви, — все доставлено г-м Петровым и церковь освящена в 20 число июня 1876 года по благословению томского преосвященного епископа Платона. Для освящения оной приезжал из Томска член консистории протоиерей Ефим Заксурцев и с ним три дьякона, освящали церковь с протоиереем Заксурцевым, кузнецкого Преображенского собора священник, он же и благочинный Захарий Кротков и Одигитриевской церкви священник Евгений Тюменцев и со-

борный дьякон Василий Воскресенский и храмодатель Яков Иванович г-н Петров с супругой своей Марьей Ивановной. К освящению церкви приезжала в Кузнецк вся свита из Томска в 18 число июня и по освящении церкви в 21 число все томские отправились обратно в Томск, а вслед за ними и мировой посредник г-н Хаов, вышедши в отставку в 22 число, отправился тоже в Томск из Кузнецка насовсем.

По словам г-на Хаова, хотя несовершенно верно, но приблизительно, на строение и украшение сей церкви Яков Иванович г-н Петров употребил до 15 тыс. руб. серебром; благодарение, во-первых, Господу Богу, что он вложил ему в сердце устроить Святой храм во имя Святого Пророка Илии и во утешение содержащихся в замке; во-вторых, храмодателю и всем, в созидании сего храма труждающимся, да наградит их Господь Бог своею благодатию и милостию по трудам и усердию каждого; и благодарения за то, что Яков Иванович не пожалел своего капитала, которым его Господь Бог наградил и послушался своей жены, да воздаст ему Господь сторицей.

Из четырех томских дьяконов один священнодействовал во время освящения, а трое из архиерейских певчих пели на хорах.

В прежние времена усопшие клались при церквях, а ныне за городом в кладбище при вышесказанной Успенской церкви, но с какого времени, сказать не могу, потому что сам того не упомяну и ни от кого не слышал. А из надгробных памятников видно, что при прежних деревянных церквях были похороняемы усопшие, при Одигитриевской в 1764, а при Спасо-преображенской 1781 года, из чего можно заключить, что усопших начали похоронять в нынешнем кладбище в исходе минувшего столетия, а также из того,

что я с малолетства начал помнить в кладбище уже ветхую часовню. Кладбище сие обнесено новою ныне существующею оградю около 1838 года на месте старого довольно ветхого, с прибавлением вновь места.

О ЧАСОВНЯХ

1-я. Фроловская часовня построена возле бывшей Фроловской башни при Казачьей речке, о которой упомянуто, в крепостном строении, по уничтожении той башни около 1819 или 1820 годов; а в 1867 году на месте бывшей построена новая, в которой, как прежде, так и ныне, бывает крестный ход из Одигитриевской церкви; новая часовня освящена 1867 года 18 числа августа. Сия часовня состоит в Одигитриевском приходе. В 18-е число августа в день Фрола и Лавра сводят туда городские жители лошадей, служат молебен с водоосвящением и опрыскивают лошадей святою водою. Обычай сей издревле, но когда и по какому случаю установлен, сказать не могу. Новая часовня построена усердием мещан Василия Хворова малого и Василия Наумова с пособием прочих прихожан Одигитриевской церкви.

2-я. В крепости на горе Вознесенской, именуемая Вознесенской, древней архитектуры. О времени и побуждении к постройке оной сказать я ничего не могу кроме только того, что в ней находится большой величины крест с изображением на нем распятого Господа нашего Иисуса Христа, назади же креста надпись, что оный крест написан изуграфом Яковом Лосевым при императоре Петре Первом, при воеводе полковнике и коменданте Юрие Даниловиче Синя-

вине; в 1717 году 20 числа июня на сем месте водружен и в то же время воздвигнут над ним молитвенный храм, тщанием его г. Синяева и граждан. Из чего видно, что часовня сия существует уже 150 лет без перемены, стены те же здоровые, но урундуки и крыши были дважды переправлены, последняя поправка учинена в 1860 году с разрешения, благословения томского епископа Парфения, иждивением купца Василья Максимовича Конюхова. В нее бываю́т крестные хода в день Вознесения Господня и в день воздвиженья Честного Креста в 14-е число сентября; с которого времени учреждены сии хода, о том ни от кого не слыхивал и сказать не могу, а полагаю, что не со времени постройки часовни и воодружении в оной креста. До 1862 года крестные хода были из обеих церквей, а с 1862 года начали производить из одной Соборной церкви.

В часовне сей, за ветхостию, служба в 1875 году оставлена, а производилась она возле часовни. Поэтому в 1876 году крест из оной и все иконы вынесены, а в 1877 году древняя часовня, стоявшая 160 лет, за ветхостию разобрана и на том месте построена новая одноэтажная иждивением кузнецкого купца Викентия Зиновьевича Фамильцева, за постройку которой заплачено, строил деревни Букиной крестьянин Андрей Семенов, в которую часовню внесен из прежней часовни крест и иконы, и в 5 число мая 1877 года в Вознесениев день часовня освящена и совершена в ней служба.

О КРЕСТНЫХ ХОДАХ

Кроме общих крестных ходов, бываемых повсеместно, в 6-е число генваря и 1-е число августа, в

которые дни бывают хода вообще из обеих церквей на реку Томь, частные крестные хода в день Вознесения Господня на Вознесенскую гору в вышесказанную часовню и в оную же в день воздвижения Животворящего Креста до 1862 года производились из обеих церквей, а с 1862 года производятся из одной Спасопреображенской; в 9-ю после Пасхи пятницу с приносимой из села Ильинского иконою Святого Пророка Илии вокруг всего города из обеих церквей; в 21-е число мая в день Равноапостольных царей Константина и Елены по одной половине нагорной части города из обеих церквей только до того места, где прежде стояла деревянная Одигитриевская церковь. Но по какому случаю и когда установлен сей обычай сказать не могу, и ни от кого не слыхивал, а своим мнением полагаю, что не с того ли времени, когда освящена ныне существующая каменная, то есть с 1780 года, в честь и воспоминание бывшей деревянной церкви, где и служитя молебен. А в 28-е число июля в день Одигитрии Божией Матери установлен по просьбе граждан, по благословению и указу Святейшего Синода в 1840 году крестный ход, в честь честной иконы Царицы Небесной Одигитрии, вокруг всего города из обеих Церквей и продолжался до 1863 года, а с 1863 начал продолжаться только из одной Одигитриевской церкви, а в 1868 году из обеих церквей.

Вышеупомянуто, в 18-е число августа в день Фрола и Лавра, к Фроловской часовне из одной Одигитриевской церкви идет крестный ход, но с какого времени и по какому случаю, о том сказать не могу и ни от кого не слыхивал.

Еще вновь установлен Крестный ход в 4-е число

апреля 1866 года, благодарение Господу Богу, за сохранение жизни Государя Императора на городовую площадь из Соборной церкви, где служится молебен с коленопоклонением и целодневным звоном.

О МОНАХАХ

Между 1797 и 1800 годов в Кузнецкий округ пришли из России два монаха, избрали себе местопребывание в них по реке Томи, на правом берегу оной, от городу около 50 верст, в вершине 3-х называемых курьях, от последней от города деревни Терехиной верстах в 20-ти, а от реки Томи верстах в 3-х, над озером в пустом месте. Именами в монашестве называли Василиск и Зосима; первый из них, Василиск, родом Тверской губернии, Клязенского уезда, деревни Ивелишь экономический крестьянин Василий Гаврилов, бедного состояния, женат, оставил жену, ушел в монашество с согласия жены, проживал несколько времени у разных пустынножителей по паспортам, пострижен в монашестве иеромонахом Андрияном, жил один в пустыни и претерпел много искушений. Напоследок по просьбе Андреяна, который его постригал, вызван был из пустыни в Петербургскую епархию и монастырь Коневец, где присоединился к нему Зосима и из Коневца удалились оба в пустыню за три версты от монастыря и там прожили 10 лет, где Василиска весьма почитали. Он же, не терпя славы, желал удалиться в незнакомую сторону, просил настоятеля монастыря уволить его из монастыря в Афонскую гору, или Молдавию, на какой-нибудь остров необитаемый, но тот, любя их, не соглашался отпустить. Напоследок Андреян переехал в Москву

в Симонов монастырь, постригся в схиму и дал им благословение удалиться из монастыря и советовал идти в Сибирь, а они имели желание в Афонскую гору и три раза пускались в путь, но Господь не допустил. (Из книг о жизни и подвигах схимника Зосимы, издано в 1849 году в Веденской пустыни, сочинение Козельского, выписано кратко).

Зосимы родитель был знаменитый и богатый боярин Василий Данилович Верховский, был воеводою в Смоленске; как он, так и супруга, люди были весьма благочестивы, строили церкви, принимали странных, помогали бедным; в одно время Василий ночью молился Богу и вдруг ему голос: «У тебя родится сын, не учи его светским наукам, а лишь Закону Божиему» и 24 марта 1767 года родился сей младенец Захарий, старше его были два брата и 6 сестер. Однажды прогуливался Захарий верхом на братниной хорошей лошади, поравнялся с церковью и услышал следующие слова: «ты сам пойдешь в монахи» (о сем пространно написано в моей памятной записке); будучи 19 лет, служил в гвардии поручиком и получил отставку, оставив все житейское.

И потом они с упованием на Бога пошли по совету иеромонаха Андрияна, но решились наперво поискать место в Малороссии, были в Киеве, в Моздаке, Таганроге, в Астрахани, но не нашли для себя удобного места поселиться и пустились в Сибирь; в Тобольске явились преосвященному Варлааму, он им дал позволение, а г-н губернатор билет, где изберут первый в его епархии, а последний в его губернии для себя жительство, тут бы и поселились, отправясь из Тобольска; были в округах Ишимском, Каинском, Томском, Енисейском, Красноярском, и, наконец, Кузнецком, и поселились в вышесказанном в начале сей

записке месте, где прожили 24 года. Первую зиму до настоящего водворения зимовали в черне, по наступлению весны по недостатку хлеба пошли в селения, перенесли великую нужду и едва не лишились жизни от холоду и голоду. Я стал знать их лично с 1813 года, первый из них, Василиск, преклонных лет, 70 или более, очень воздержанного жития, согбенный старостию и сух плотию от воздержания, носил на голом теле железные вериги, молчалив, в руках четки, в устах молитвы, сидит, повеся голову, мало что говорит; Зосима, по виду 50 лет, крепкого телосложения и добрый в силах и походке, словоохотливый (о сем и ниже сего я знаю лично).

По водворению их в Кузнецком округе приходили они в первые года в город в Успенский пост для исповеди и приобщения святых тайн, а впоследствии по приказанию протоиерея Арамильского, ездил к ним с святыми дарами для напутствования села Подгороднего священник Федор Баженов. В тот же Успенский пост для жительства у них построены были деревянные небольшие кельи, разные, у каждого своя, отстоящие одна от другой около 100 сажень; у Зосимы была еще отдельная келья, отстоящая от прочих версты на три, в глухом лесу, в которую он удалялся во время постов и проживал иногда по месяцу один, и в келье этой я у него бывал.

Впоследствии времени начали уходить к ним на жительство: 1-й кузнецкий мещанин Алексей Алексеев Полусухин около 1800 года, 2-й родитель мой мещанин Семен Дмитриевич Конюхов в 24 число декабря 1813 года, и как и Полусухин, так и он, по увольнению только общества, но без увольнения начальства, 3-й и 4-й села Ильинского крестьянин Федор Иванович Бычков с сыном своим Иваном около

1815 года, а еще имел намерение удти к ним крестьянин же деревни Сидоровой Александр Иванович Паренов, но общество и начальство их не уволило, потому и Бычковы, проживши у них года 3, возвратились в свое жительство, 5-й служащий в кузнецкой гарнизонной роте унтер-офицер Петр Алексеев Мичурин, уроженец Кузнецкого округа, редута Сарачу-мысского, получил отставку по просьбе, ушел к монахам в ноябре месяце 1818 года, проживал жизнь под руководством Василиска, прилежал послушанию, посту и молитве, проживал без пищи неоднократно по 10 дней, с благословения и позволения наставника своего Василиска, простаивал на молитве целые ночи; в одну зимнюю ночь стоял на молитве на открытом воздухе с поднятыми вверх руками, которые у него от стужи ознобились, и он вообразил в мыслях: «Если я буду нетерпелив, то как сподоблюсь любви Божией», и со слезами стал взывать к Господу. Вскоре начал ощущать в сердце своем усладительную молитву, и воскипело сердце его, и потоки теплые, как вода, потекли во все суставы его, и от сего действия весь согрелся, и болезнь ознобная прошла, не повредя рук. Нередко во время молитвы приходил в восторг, а иногда слезно плакал и громко вопиял: «Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного»; когда старец его о сем спрашивал, почему он при молитве громко кричит, а не тихо молится, он отвечал: «Не могу терпеть, как бы вижу пред собой Господа Бога, как его жиды терзают и мучат, всего окровавленного и истерзанного, и все, что с ним происходило». И все движения сердца своего всегда он открывал наставнику своему, напоследок просил у старцев благословения на сорокодневный пост, чтобы пробыть без пищи, но старец на сие не

согласился, а благословил его пребыть 10 дней. И он во время сего поста (который он держал в Петров Пост), рубил дрова, посек себе ногу, от чего истекло у него много крови, не оставляя он и в болезни подвига молитвы, удручал себя постом, молитвою и трудами, выдержал пост, провел 10 дней без пищи и после сего поста на другой день помер, преклоняя голову к столу, как равно заснул, помер же в июле 1819 года.

Из чего видно, что он прожил у монахов хотя и немного, только 8 месяцев, но подвиг его о спасении души своей был велик, там и похоронен, и теперь прах его там покоится в пустом, никем не обитаемом месте, вечная ему память.

Потом Зосима принял намерение завести женскую обитель, Василиск ему не советовал, но он не оставил своего намерения, согласил на это в городе из женского полу главных, вдову надворного советника Матвея Григорьевича Максимова, Настасью Николаевну, и дочь ее, девицу Наталью Матвеевну, а за ними последовали и прочие, до 6 человек, в числе которых брата моего сродного жена, Анисья Ивановна, по мужу Конюхова; в 1818 году в деревне Сидоровой при доме крестьянина Александра Паренова устроил кельи, обнес оные оградю, как следует быть монастырю, и сам для наставления их в монашеской жизни более тут находился, нежели в прежнем своем обиталище. Но, как видно, Божиим смотрением показалось ему устраивать тут монастырь неудобно, в 1820 году поехал в Москву, выпросил у московского митрополита упраздненный в городе Туринске Николаевский мужеский монастырь, который в 1822 году переименован женским. И в 1821 году монахи Зосима и Василиск с избранным женским полом

уехали из Кузнецка в Туринский монастырь, а живший у них Алексей Полусухин уехал в Томский мужской Алексеевский монастырь, там и помер (все это по собственному моему знанию). А родитель мой Симеон Конюхов возвратился в свой дом и помер в оном в 11-е число июня 1823 года, хотя их Зосима и Василиск приглашали ехать с собой, но они не согласились.

По приезде в Туринск старец Василиск проживал до октября месяца 1823 года в пустынной маленькой келейке, отстоящей от монастыря в 8 верстах, предузнал свою кончину и по причине холода перевезен был в монастырь в ту келью, в которой проживал отец Зосима за монастырскими огородами. Зосима же по некоторым неблагоприятным обстоятельствам от монастыря будучи удален, был болен одну неделю, предузнал за два дня своей кончины день и час оной. Накануне же смерти исповедался и приобщился святых тайн, и пособоровался, и помер в 1823 году, стоя на коленях, в молитвенном положении. В 7-е сутки его похоронили, Зосима же призвал живописца и с мертвого велел списать портрет, похоронили же его в монастыре при церкви за алтарем с северной стороны.

Проживал несколько времени отец Зосима в Туринском монастыре, где уже собралось немало сестер, но враг душ человеческих посеял вражду в сердцах г-ж Васильевых, дочери с матерью, к отцу Зосиме. Они сделали на него донос в разных пунктах тобольскому Преосвященному, от Преосвященного же наряжена была двухкратная комиссия для исследования дела, и он удален был из монастыря, вызван в Тобольск, по ходатайству сильных людей, жительствующих в Тобольске, родственников Васильевых. И,

хотя по доносу Васильевых ни в чем не заведен, по решению Святейшего Синода удален из Туринска. Васильева же Наталья Матвеевна, по пострижению переименованная Рахилью, изобличаемая совестью в несправедливом поступке и доносе на отца Зосиму, пришла в раскаяние, слезно плакала и просила со слезами у отца Зосимы и прочих сестер прощения в несправедливом своем поступке, что от них и получила, и даже подала Тобольскому Преосвященному прошение, признавая в оном свою вину, но уже поздно, потому что дело было отправлено в Святейший Синод, чем Преосвященный весьма оскорбился.

По удалении же его Святейшим Синодом по решению дела из Туринска уехал в Москву и за ним последовали 20 сестер, более к нему приверженных, в числе коих уехала и вышеупомянутая моя невестка и сноха Анисья Ивановна Конюхова. В Москве принят был одною благотворительною особою, г-жой Бехметовой, вообще со всеми приехавшими с ним сестрами, которая благотворительница г-жа Бехметова отдала владимое ею место и с помещением под устройство пустыни за Сергиевской лаврой, где он, отец Зосима, по благоволению Божиему устроил новую женскую обитель на пожертвованной для оной г-жой Бехметовой земле. По смерти уже его, по Высочайшему утверждению, обитель возведена в штат общежительной пустыни, наименована Святотроицкой Одигитриевской Зосимоновской, где он и скончался в 24 число октября 1833 года 67 лет, сидя в руках икону Божией Матери, которой благословил его духовный отец иеромонах Андриян в Коневской обители. Эту икону при самой смерти лобызал и крепко прижимал к устам своим и при самой кон-

чине сказал племяннице своей: «Теперь я уже в надежде умираю, оставив по себе наставницею старшую свою племянницу», а впоследствии времени над его могилою сооружена каменная церковь.

Пред смертью же отец Зосима велел придти сестрам прощаться; когда все собрались, он сделал краткое последнее наставление, чтобы они ушли в любви и смирении, и не расходились бы и предсказал, что «по моему исходите, Господь даст, что и церковь у Вас будет, и обитель утвердится, Матерь Божия, кою я вручаю Вас, прославит имя свое на месте сем и удивит на Вас милость свою», что и сбылось. Еще относительно предсказания сего, во время смут сибирских часто говаривал сестрам: «Потерпим, возлюбленные, придет час воли Божией, и мы воспоем песнь победную, подивимся Богу, сотворившего дивные чудеса мышцею высокою». Ноября 20-го года 1826 вступили все они в обетованную землю, то есть в новоустроенные келейки, отправляли всенощное бдение, тогда при пении первого ермоса песни победная, вспомнили все слова отца своего и удивились, как ни прежде, ни после, но именно в тот день Бог привел их вселиться в сию пустынь, в кою то сам отец Зосима, прохаживаясь по лесу, воспевал часто: «Процветала есть пустыня яко крин, Господи».

Близ сей пустыни есть селение Рыжкова и в оном чудотворная икона Божией Матери, в 1812 году во время нашествия французов на самом этом месте, где устроилась пустынная обитель, жители селения скрывали в чаще леса чудотворную икону и по очереди сторожили ее, однажды какой-то седенький старичок, проходя мимо их, сказал: «Матерь Божия прославит здесь имя свое».

Монах Афонской горы Парфений уведомил меня

письмом от 14 октября 1854 года из Сергиевской Лавры и между прочим пишет, что монах Зосима почивает в Изосимоновской женской пустыне, отстоящей от Москвы в 60 верстах, и что от гроба его начинают происходить чудеса. Игуменья той обители родная племянница Зосимы Вера и 116 сестер живут весьма благочестиво и воздержно, и что из обители сей по благочестивой их жизни начинают требовать в другие обители наставниц, сноха же моя, Анисья Конюхова, уехавшая из Кузнецка с отцом Зосимою, пострижена в схиму и просила его, Парфения, меня уведомить.

В описываемой мною сей тетради о городе Кузнецке, хотя бы и не следовало помещать о монашеском житии, как не принадлежащем к городу, но сие учинил я потому, первое, что означенных монахов Василиска и Зосиму я знал лично, второе, что родитель мой проживал у них восемь лет, третье, что все жительствующие у них мужчины мне были известны, равно и женщины, уехавшие с ним в Туринск, а напоследок некоторые и в Москву, описание чего мною учинено частию из личных моих сведений, частию от разных моих же памятных записок, а также изучено сокращенно из читанной мною книги о подвигах монаха Зосимы и прочих с ним, почему описание и вышло пространно; и четвертое, еще более, потому что город наш хотя и в округе, но неподалеку от себя имел, хотя на время, такой высокой и благоугодной жизни людей, что видно, Господу Богу неблагоугодно было, чтобы они остались здесь до своей кончины, чрез которых могли бы в наших краях учредиться монастыри мужской и женский, и мы жизни их не могли понять и оценить. Их поняла и оценила г-жа Бехметова, и я еще знаю, что даже

некоторые граждане и сельские жители называли их беглыми предтечами Антихриста, и еще помню, в каком-то духовном журнале читал, что Митрополит Московский Филарет освящал в означенной женской обители каменную Свято-Троицкую Одигитриевскую церковь около 1860 года и в речи своей, напечатанной в книге, 3 части, лист 170, кратко изъяснил все странствования Зосимы, труды, подвиги, досады, огорчения, злословия. И что рука сильных извращает правосудие, и что чрез смуты, но по благоволению Божиему шагнул он, Зосима, из отдаленной Сибири внутрь России, где и почил от трудов своих, но все это я почел излишним поместить в сию тетрадь, а поместил лишь нужное для сведенья будущим любознателям старины.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ ГОРОДСКИХ ОБЫВАТЕЛЯХ

В последних годах 17-го столетия начали приезжать в Кузнецк из России добровольно или посланные, именовались сынами боярскими, или сибирскими дворянами, и занимали разные в то время городские должности, а именно по фамилиям Конюховы, Бутримовы, Буткеевы, Годлевскыы, из которых родов произошли и ныне живущие в Кузнецке и округе фамилии Шаболиных, от татар, и Бехтеневых, которые произошли от посадских, в то время жительствовавших в Кузнецке, а роды Полусухиных, Ловыгиных и Рошковых произошли от пахотных крестьян, после обращенных в заводские, когда открылись в здешних местах заводы (по изустным преданиям).

О ЦЕНАХ НА ХЛЕБ

Около 1730-х годов хлеб был в Кузнецке по 2 коп. пуд, около 1770-х годов по 4 коп., а на моих памятях около 1800-х годов рженой 17, пшеничный 25 и 30 коп., а в 1800 году рженой от 2 руб. 50 коп., пшеничный же в одной цене; был большой голод, ели траву лебеду, белую глину, от которой делалось давление сердцу и умирали, также ели древесную кору; в 1820 году цена снизилась до 35 коп., в 1824 до 25 коп., в 1832 возвысилась до 2 руб., в 1835 снизилась до 40 коп., в 1849 возвысилась до 2 руб. 50 коп. ассиг., в 1851 году снизилась до 10 коп. серебром, в начале 1857 года снизился рженой хлеб до 8,5 коп., пшеничный до 17 коп., а на исходе года возвысился рженой до 30 коп., пшеничный до 40 коп., а в последующие затем годы рженой попеременно снижался до 26 коп., в 1853 году даже до 10 коп., потом возвысился до 50 коп., в 1863 году хлеб рженой снизился до 15 коп., пшеничный до 30 коп., в начале 1867 года возвысился рженой до 55 коп., пшеничный до 80 коп. В 1839 году был большой недостаток в сене, которое доходило до 15 руб. ассиг., средний воз, был упадок скота от голоду, в 1853 году воз сена в среднем доходил до 3 руб. сереб. и скот от голоду падал.

В 1871 году рженой хлеб стал от 25 до 30 коп., пшеничный от 60 до 70 коп., овес до 30 коп., в 1872 году цены существовали те же с небольшими переменами, в 1873 году снизились цены, рженого до 12, пшеничного до 40 коп., а в ноябре возвысились цены рженого до 40 коп., пшеничного до 60 коп.

Мед 4 руб. 50 коп. пуд, масло скоромное до 7 руб., сало сырец до 3, кожи скотские до 5 за штуку;

в 1874 году цена состояла на хлеб рженой 30 коп. с некоторыми небольшими переменами, пшеничный 50, овес от 20 до 25 коп., сало сырец 2 руб. 50 коп., кожи 3 и 3 руб. 50 коп., масло скоромное 5 р., мед от 3 р. 50 коп. до 4.

В 1875 году цены на хлеб существовали те же, как и в 1874 году, с некоторыми изменениями по временам года.

В вышеописанных ценах на хлеб и в годах на оный есть ошибки, прошу простить.

О ГОРОДСКОМ ВЫГОНЕ И О ПЛАНАХ ЗАСТРОЙКИ

До 1800 года жители города Кузнецка владели сенокосами и лугами наследственно, по прежним владениям своих предков, без всякой платы, а в 1800 году городской выгон положен на план землемером Дмитриным, и с того года сенокосные луга у жителей были отобраны и начали ежегодно продаваться аукционным порядком для снятия травы, а деньги поступать в градский доход, что продолжается и по настоящее время; планы же были проверяемы и пересоставляемы в 1812 и 1823 годах, по последнему назначено было в добавок к градскому выгону земли из земель, прилежащих к городу селениев, годной 440 десятин и 1600 квадратных сажень, неудобной 451 десятин и 1640 сажень, а всей удобной и неудобной 892 десятины и 900 квадратных сажень. Но за происходящими за сим многими переписками отрезанные земли от селениев остались городу неотведенными, а межевой департамент сделал такое заключение, что до общего размежевания земель в Сибири

владеть теми, только кто сколько владеет по настоящее время. Город Кузнецк прожектирован по плану в 1821 году, составленному землемером Лонбертовичем, который утвержден Государем в 1834 году, но как по оному плану городская площадь показана была весьма малою и назначена была к застроению, и в 1838 году отведены были на оной места для построения домов, но общество застроить оную почло неудобным, потому, учинив в 18 число апреля 1838 года приговором, взшло с представлением в губернское начальство исходатайствовать на то высочайшее соизволение. Но совет Главного Управления Западной Сибири на то не согласился, о чем дано знать в Городовую Ратушу в 6 число мая 1840 года. И потому общество, составив вторичный приговор, представило оный при прошении городского судьи 12 числа июля 1840 года управляющему Министерством внутренних дел графу Александру Алексеичу г. Строганову. Вследствие чего план на город Кузнецк пересочинен и в 4-е число генваря 1846 года Государем Императором утвержден, а в Кузнецке получен в 1848 или 1849 годах.

О НАЧАЛЕ КАМЕННОГО СТРОЕНИЯ В КУЗНЕЦКЕ

Первое каменное строение, Одигитриевская церковь, начато строиться в 1773 году каменщиком Иркутским мещанином Почекуниным, вызванным для сего из Иркутска купцом Иваном Муратовым. По окончании постройки церкви купец Муратов около 1780 года выстроил себе возле оной церкви каменный дом, занимаемый ныне окружным казначейством, ко-

торый в первых годах нынешнего столетия продал в казну за 4500 руб. ассиг.; потом Соборная церковь заложена тем же Почекуниным в 1792 году; затем 2-й дом, тем же купцом Муратовым, начат около 1805 года, что ныне купца Баранова; с 1800 начато в крепости производиться каменное строение; еще дом купца Ловыгина начал строиться около 1815 года, что ныне Народное училище; балконы при домах первый сделал купец Петр Баранов при своем каменном доме в 1852 году, 2-й купец Алексей Бехтеев при деревянном доме в 1856 году и на оном доме мезонин первый еще в Кузнецке; на каменном фундаменте 1-й дом построил я в 1854 году, 2-й мещанин Павел Мазак в 1855 году, 3-й купец Дмитрий Насонов в 1856 году, потом начали продолжать далее.

Соляные магазины в 1869 году отданы обществу, в 1871 году построены из них за городом солдатские казармы и при оных дом из бывшей солдатской канцелярии иждивением временного купца из солдат Михаила Васильевича Васильева, которые магазины у общества купил за 70 и к перестройке оных потребные леса и прочие материалы доставил на свой счет, а работы производились солдатами без платы, солдаты перешли в оные в 4 число июля 1871 года.

В 1874 году при окружном казначействе построена новая каменная кордегардия, а старая деревянная снята.

В 1875 году при доме городского управления построена новая пожарная на месте сгоревшей.

И в последующие за тем годы до 1876 года при казармах произведены солдатами разные постройки.

О ГОСТИНОМ ДВОРЕ НА НЫНЕШНЕМ МЕСТЕ

Наперво построены мною три лавки в 1832 году и впоследствии времени начали уже к моим пристраивать и прочие, ныне существующие.

При церковной ограде ныне стоящие наперво построил мещанин Феофан Ананьин около 1836 года, потом с 1860 года начали к ней пристраиваться и прочие, в 1866 году построил лавку сын мой Михайло и в 1867 году приложил оную в церковь, и также прежде построенные все приложены к церкви, и с них церковь получает за место, оными занимаемыми, от 3 до 6 руб., в год с каждой лавки, а в сем 1867 году построил еще лавку купец Федор Хворов.

О БАЛАГАНАХ

Первую палатку холщовую с пряниками открыл российский, именем Федосей, в 1843 году, а после начали открывать другие таковые же палатки и с пряниками столы; в 1847 году начали строить подвижные балаганы для мелочной торговли, а в 1855 году устроили целый ряд балаганов или мелочных лавочек на месте сгоревшего дому малолетних детей мещанина Гаврилы Шаболина, занимаемые же оными лавочками места отдаются с публичного торгу ежегодно и деньги за оные поступают в градский доход.

Городовые весы заведены в 1832 году, отдаются на откуп, в начале заведения оных платили откупу по 20 руб. ассиг., а потом платеж начал постепенно возвышаться, а ныне платят до 180 руб. сер., деньги эти поступают в градский доход.

В 1863 году начал устраиваться городской сад за городом при Солдатской Слободке по добровольным на устройство одного подпискам (в 1869 году уничтожен).

В 1866 году учреждено собрание благородного общества в занимаемом для того частном доме. В начале 1869 года оно уничтожено.

ОБ ОТКРЫТИИ УЧИЛИЩА

В 1826 году открыто в Кузнецке народное училище, переведенное из Туринска, помещено в купленном для одного общественном доме, что ныне стряпчего Плахина, помещалось в оном до 1844 года и в сем году по причине некоторых в оном повреждений дом тот училищным начальством продан, а училище выведено на квартиры и было на квартирах до 1860 года, а в 1860 году поместилось в ныне занимаемый оным каменный дом, купленный с аукционного торгу, бывший купца Ловыгина, нарымским купцом Алексеем Семеновичем Родюковым и пожертвованный для училища, поправленный в 1858 и в 1859 годах за счет казны; училище же открывал учитель Николай Иванович Ананьин, но прежде сего было в Кузнецке народное училище, с которого времени неизвестно, а закрыто около 1800 года, учителем был Максим Гаврилович и дьячок Соборной церкви Семен Яковлевич Хмылев; по закрытию прежнего училища до открытия существующего дети, которых родители желали обучать грамоте, учились у частных людей, учение состояло в славянской азбуке, часослове и псалтыре и письме, которым наукам и я обучался у пожилой девицы Дарьи Степановны Ха-

баровой с прочими моими сверстниками, а письму в городском магистрате у коллежского регистратора Матвея Степановича Старченкова.

В 1862 году 3 числа июня открыто училище для девиц.

О ГОРОДОВОМ УПРАВЛЕНИИ

Город Кузнецк сначала управлялся воеводами и в том же лице, как видно из надписи, имеющейся на кресте в Вознесенской часовне, учиненной в 1717 году, был воевода и он же комендант. Последний воевода был Зейферт около 1780 года, а после того, как пограничный город поступил под управление комендантов и последний комендант был полковник Шепелев, который уехал из Кузнецка около 1825 года, воеводские дела поступили в уездный суд, что ныне окружной суд. Около 1800-х годов начал управляться городничими, учреждена градская полиция, первый городничий был Петр Иванович Морелла из немцов, должности же винных приставов и соленых приставов, частных квартальных надзирателей несли купцы и мещане по выборам, но с какого и по какое время несли те должности, подробно сказать не могу; квартальные надзиратели начали служить от короны около 1835 года, наперво по одному.

Из общественных городских управлений сначала была городская ратуша, а потом городской магистрат и дума, но с какого и по какое время первая и с какого последняя, о том сказать не могу, а в 1831 году городские Дума и магистрат уничтожены, а сделана городская ратуша и дела градской думы переданы в ратушу. Городская ратуша уничтожена в 1865

году и дела из оной переданы в окружной суд и вся судная часть купцов и мещан подчинена окружному суду, в который и выбирается из общества два заседателя, а вместо ратуши учинено городское хозяйственное управление. В нем остались дела, относящиеся по хозяйственной части, разные денежные сборы и расходы, рекрутские наборы, ревизские дела и прочие тому подобные.

С 1-го Января 1868 года градская полиция уничтожена, дела переданы в земский суд. Исправник переименован окружным начальником, а городничий ему помощником по городу.

В 16 день июня 1870 года утверждено Государем Императором новое городское положение, которым надлежит быть в городах градским думам и градскому главе и не менее 30 человек гласных, и городским управам, в которых присутствовать городскому главе и двум гласным.

ПО ЧАСТИ ДУХОВНОЙ

До 1797 или 98 годов, но с какого времени, сказать не могу, духовными делами управляли закащики, что ныне благочинные, последний закащик был Ефимий Викуловский, который помер в 1796 году, а в 1798 или 1799 году приехал протоиерей Яков Никитович Арамильский из Енисейска и начал управлять духовными делами. Из архивных церковных дел видно, что духовное правление было в 1789 году, но с какого времени оно учреждено неизвестно. Под ведением оного состояли все кузнецкой округи церкви, которых было в то время и с городскими 11, да еще в селе Акцыском, что ныне город Минуса 1,

всего же 12 церквей; протопоп Арамильский помер в 1823 году. С некоторыми промежутками после него и по настоящее время в Кузнецке протоиерей. Духовное правление уничтожено в 1857 году и ныне духовная часть как в городе, так и округе, управляется благочинными, дела же духовного правления переданы в Томскую Консисторию.

О ПЧЕЛОВОДСТВЕ

Первые пчелы привезены в Кузнецк чиновником Юрием Юрьевичем Шпинолем из малороссиян, переехавшим в Кузнецк из Усть-Каменогорской крепости около 1800 года, служивший управителем в селе Ильинском, а от него купленных и разведенных в Кузнецке купцом Павлом Александровичем Черногобузовым, от которого начали уже другие покупать и разводить пчеловодство.

Воск начали бить в Кузнецке около 1835 года, наперво в небольшом заведении, кузнецкие мещане Гаврила Иванов, Ананьин, потом Василий Яковлев Хворов-старший, за ним Флегонт Нефодьевич Рашков, ныне купец, который и сейчас занимается сим промыслом, нажив от него капитал, а в 1867 году завел свечный завод для беления воску и делания свеч, а прежде вощину и сушь отпускали в воду. Около 1815 года по заказу жительствовавших в трех курьях монахов я увез им вощины пудов до 5 и они из нее сделали полпуду воску, нажатого руками; по рассказам моим о том пчеловедам, те удивились и мне даже не верили, а ныне уже из сего материала в городе и округе добывается не одна тысяча пудов воска в год, за которые получается денег от 30 до

40 тысяч рублей, а, может быть, и более серебром в год.

* * *

В Кузнецком округе открыты первые золотые промысла казенные в 1838 году.

В 1822 году марта 26 числа пополудни было в Кузнецке землетрясение, хотя небольшое, но чувствуемо многими.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ ПРИЕЗДАХ В ГОРОД КУЗНЕЦК ГЕНЕРАЛОВ, АРХИЕРЕЕВ И ДРУГИХ ВАЖНЫХ ЛИЦ.

На моих памятях, как я припомнить могу, приезжал около 1800 года из Омска корпусной генерал Лавров, на которого мы, будучи в ребячестве, смотрели из-за углов, не смели прямо ему показаться, так были подобострастны, а до 1809 году приезжал в первый раз г-н томский губернатор Василий Семенович Хвостов, из губернаторов первый.

В 1821 году 23 августа г-н корпусной командир Петр Михайлович Паскевич, по убеждению которого начат строиться верхний этаж Соборной церкви, в построении которого он, будучи генерал-губернатором, много помог присылкой поселенцев до 80 человек для работ.

В 1826 году посещал Кузнецк г-н томский губернатор Фролов.

В 1828 году 28 августа посетил Кузнецк первый из архиереев архиепископ Евгений.

В 1835 году в 6 число августа посетил Кузнецк томский епископ Агапит, по благословению коего в

небеса

28 августа

5 число августа присланным от него барнаульским протоиереем Сазонтом Крутковым освящен верхний храм Преображения Господня, где он 7 августа и служил (о приездах значительных духовных лиц более описано в церковной летописи).

В 1837 году приезжал в Кузнецк г-н генерал-губернатор и корпусной командир Сулима.

После сего начали уже частовременно приезжать подобные вышеописанные лица, в 1867 году в 25 число июля генерал-губернатор Хрущев.

В 1862 и 1864 годах генерал-губернатор Дугамилло, в 10 число июня 1868 года томский губернатор Радзенко, он же в 8 число июля в свите его императорского Высочества Великого Князя.

В 8 число июля 1868 года в час пополудни прибыли в Кузнецк Его Императорское Высочество Великий Князь Владимир Александрович.

В свите его: г-н контр-адмирал Бок, г-н генерал-адъютант граф Перовский, полковник флигель-адъютант Литвинов, доктор г-н Энкгроф, статс-секретарь надворный советник Сытин. Сопровождали его: г-н генерал-губернатор Хрущев и томский губернатор Радзенко.

В 1870 году 4 марта г-н томский губернатор Радзенко выехал 8 марта и ревизовал внимательно все подлежащие его ревизии места.

Он же, г-н губернатор, прибыл в Кузнецк 12 июня 1871 года, выехал 16 июня, ревизовал внимательно, а в сентябре месяце 1871 года помер. Того же 16 июня был г-н военный генерал и выехал того ж числа вместе с г-н губернатором.

В 1872 году г-н томский губернатор Сопраненко приехал 1-го июня, ревизовал все места, подлежащие его ревизии, выехал в 3-е число.

Того ж 1872 года 26 числа июня прибыли в Кузнецк гг. генерал-губернатор Хрущев и томский губернатор Сопраненко и бригадный генерал, осматривали все подлежащие к осмотру места и выехали 27 числа.

В 1875 году приезжал г-н губернатор Сопраненко, приехал на 1-е число августа, ночью, и 2 числа августа после полудня выехал в Бийск, квартировал у Панова.

В 1876 году приезжал г-н генерал-губернатор Казнаков и с ним г-н губернатор Сопраненко, приехали в 9 часов пополудни в 27 число июля, жили два дня, выехали в 3 часа пополудни 29 на 30 число в Бийск, квартировали г-н генерал-губернатор в доме Ломшаковых, а г-н губернатор у Антона Меднякова. С ними же приезжали, с генерал-губернатором два чиновника особых поручений, которые ревизовали присутственные места, воинский начальник г-н полковник, и из Барнаула горный начальник, все сии приехали в 26 число, а выехали в 28 число.

Г-н генерал-губернатор был в церквях и в 28 число в Соборе, в Одигитриевской и Ильинской, и сам лично обозревал все присутственные места, был и в городском хозяйственном управлении и в 29 число осматривал воинскую команду и производилось учение с разными маневрами.

ВДОБАВОК ЕЩЕ О ПРИЕЗДЕ ТОМСКИХ ЕПИСКОПОВ

Афанасий в 24 июня 1843, в 18 августа 1845, 17 августа 1847 и 15 июля месяца 1849 года, и во все

эти времена служил в Соборе и один раз служил в Одигитриевской церкви.

Парфений, в 1-е августа 1858 и в июне месяце 1860 годах.

Порфирий, 1-го июля 1861 года служил.

Виталий, в 14 августа 1865 года, служил 15-го в Соборе, 16-го в Одигитриевской, потом ездил до Кузедеевой и в обратный путь, 21 и 22 числа служил в Соборе и сам окрестил 6 человек татар.

Алексий в 28 число июня 1868 года обыденно послужил и с ним томской семинарии архимандрит Дионисий.

В 1869 году 28 числа июля Платон служил все-нощную в Одигитриевской церкви, а в 29 число литургию в Соборе и 29 уехал в Бийск.

Он же прибыл в Кузнецк 19 июня 1872 года, служил в Соборе все-нощную, а в 20 число в Богородской литургию и того ж числа выехал в Бийск по линии; с ним был начальник Алтайской миссии архимандрит Владимир. Он же был в Кузнецке в 1875 году, пробыл 5 на 6 число июля в 12 часов ночи, в 6 число слушал в Соборе заутреню и служил обедню и того ж числа в 12 часов дня выехал.

В 8 число октября 1876 года помер, в 12 число похоронен близ домово́й церкви.

В 17 число февраля приехал в Томск преосвященный епископ Петр, переведенный из Уфы, в 19 и 20 числа в Томске служил в Соборе и домово́й церквах.

Июля 17 дня 1871 года в 6 часов вечера прибыл чрез Абинский перевоз (был в Бийске), что при селе Абинском, епископ Петр, в Кузнецк и 18 числа в субботу служил все-нощную, а в воскресенье литургию; с ним был из Томска протоиерей Иосиф До-

нецкий, а певчих его не было с ним, 19 числа выехал.

О ДЕНЕЖНЫХ КУРСАХ

Зажиточные люди в Кузнецке и округе оного, не имевшие торговых оборотов, деньги имели большею частью серебряные и, как я слышал, серебряный монет ходил за 95 коп.; за 1807 года начали платить за серебрянный рубль по 1 руб. 20 коп., а потом до 1 руб. 50 коп. и по 2 руб., а впоследствии времени возвысили даже до 3 руб. 50 коп., за большие же монеты, которые были даже слишком по 6, платили по 4 руб., а в 1838 году большие монеты дошли до 5 руб. 25 коп., это уже в России, а не в Сибири, но в 1840 году уже все деньги переложены на серебро по ныне стоящему курсу.

О ПЛАТЬЕ И РОСКОШАХ

На моих памятях с 1800 года некоторые зажиточные люди, немногие мужчины носили сюртуки, женщины юбки и длинные шушуну, а простой народ мужчины носили халаты и зипуны, на ногах ичиги и черки, сапогов не носили. Немногие женского пола носили шушуну и юбки повседневно больше холщовые, печатны или крашены в сандале, а на ногах черки с опушнями. С 1810 или 1815 годов начали уже платье носить получше и пощеголеватее, как мужчины, так и женщины.

Около 1810 года по какому-то делу переселен был из Иркутска в Кузнецк из купцов Григорий Лысов. На нем на первом увидали мы енотову шубу и на

втором на полковнике и коменданте Шепелеве, приехавшем в Кузнецк около 1820 года. А еще около 1803 года, когда я был в ребячестве, впервые увидел на проехавшем поручике в городскую команду Сорокине капот с долгим воротником, бегали за ним, смотрели на воротник, называя его женский шушун.

От родителей своих я слышал, что прежде в Кузнецке чай только имели в двух лучших домах у чиновников Годлевского Дмитрия Леонтьевича, деда ныне живущего здесь г-на генерала Годлевского, и у другого чиновника же, Мельникова, которые имели у себя крепостных дворовых людей, да и те чай употребляли не всегда, а всегда употребляли траву, называемую белоголовником.

Самовары появились уже на моих памятях после 1800 годов у немногих, чай начал вводиться постепенно, воду для оного грели в черных медных чайниках на огне, раскладенном на шестке у печки на таганах.

Купец Иван Полусухин по заказу поверенного Мельникова привез из Ирбитской ярмонки осминной штоф рому, за который заплачено было 10 руб., некоторые знавшие сие удивлялись такой роскоши.

Родитель мой, как я помню, после 1800 годов ездил в Ирбитскую ярмонку, привозил из оной по ведру виноградного вина и бадейку по пуду меду, из которых целый год продавали и сами довольствовались, мед покупали копейки на три или на пять, на панихиду, чаю тоже приваживал по месту из Томска 60 фунтов весу, который продавал по целому году по 1 руб. 20 коп. за фунт.

В 1817 году я в первый раз по заказу вдовы майорши Логиновой привез из Ирбита пуд муки крупичетой, заплатив 10 руб., которую в то время при-

возили в ярмонку из Казани; вот такую-то предки наши вели скромную и нероскошную жизнь.

И на моей памяти в городе Кузнецке много учинилось перемен, как в домашней житейской экономии умножалась роскошь и сластолюбие, так и в платье излишество и щегольство, особенно в женском поле.

Равно и в строении домов противу прежних много пространнее, и распространение города довольно увеличилось, на моей памяти вновь застроены на горе одна последняя к кладбищу, под горой две улицы, в Казачьем форштаде две улицы, с немалым прибавлением в длину всех улиц, на Волчьей Горе все строение произведено вновь с 1836 года.

В 1836 году отведены за городом для постройки домов женатым инвалидным солдатам, что ныне называется Солдатскою Слободкою и на постройку им домов выдано было из казны по 50 руб. ассиг.

В 1870 году сенокосные луга в градском выгоне лежащие, измерены землемером по участкам, прежде продаваемым.

До перемены питейной системы, которая учинена в 1836 году, было в Кузнецке 4 питейных дома, а с открытием новой системы начало умножаться питейных домов и в 1867 году считается оных до 30.

О ЧУДЕСНЫХ ЯВЛЕНИЯХ

Еще имеются сведения о некоторых происшестви-ях, бывших в округе близ города и в городе, но подробно помещать здесь оные почел излишним, а именно:

1-е. О побуждении ко крещению улуса Осиновского татарина Сырыбаша Куртегешева в 1841 году, который по тому побуждению в 11-е число генваря 1842 года принял христианскую веру, окрестился с женою и детьми, которому наречено имя Иваном, а жене Анною.

2-е. В 1843 году в улусе Сыркашевом, отстоящем от города вверх по Томи реке, некрещеному татарину по имени Бий Бараку было явление на Троицын день — в поле явился ему неизвестный человек в одежде, похожий на архиерейскую, с костылем в правой руке, на верху которого крест, испускающий из себя лучи, подобные солнечным, а в левою руке разгнутую книгу, тоже с крестом, под ногами круг, разговаривал с ним частью по русски, частью по татарски, учил его молиться Божией Матери на восток, угоднику Николаю, Илии Пророку и прочим, и коснулся его костылем, от чего татарин сделался без памяти и рука у него очутилась загнутою назад к пояснице, а правая нога скорченною; татарин сей принял христианскую веру и окрещен 2-го июля, имя же ему дано Николай.

3-е. В Кузнецке проживал поселенец Никита Ивлев, бывал в частовременных подгулках, в 1844 году в 12 число ноября взят был в полицию под караул для вытрезвления, где, сделавшись вне ума, увидел человека высокого роста, несущего на плече гроб и говорящего: «вот тебе гроб», и прочее, отчего он пришел в ужас, пошел в церковь, начал молиться пред образом Божией Матери, которая начала будто бы ему говорить: «Как ты смеешь меня просить, 20 лет не приносил покаяния и пришел пьяный», — что действительно так и было, — «и если не покаешься,

то погибнешь», и еще, что он не исполнил данного ей обету, о чем в записке описано пространно. А в 1848 году Ивлев замерз в сенях своей квартиры пьяный.

4-е. Кузнецкий мещанин Василий Афанасьев Шаболин в 1846 году подрядился у г-на городничего Филипова переделать у соленых весов важню, приготовил для оной столбы, которые оказались короткими. Г-н городничий на него огневался и принуждал его доставить столбы другие, и он в огорчении выпил вина и пошел искать другие столбы. Попадает ему навстречу якобы деревни Атамановой известный ему крестьянин и спрашивает: «куда пошел?». Он сказал ему свою потребность. Крестьянин же сказал: «у меня есть столбы, я их приплавил для продажи, они стоят выше городу в курье», и повел его показать столбы; шли якобы городом довольно время, крестьянин идет скоро, Шаболин не может за ним держаться и даже устал, крестьянин взял его под руку, привел к столбам, и они срядились в цене. Шаболин сел на столб, начал добывать огонь для курения трубки, причем перекрестился, и вдруг в ужасе видит означенного крестьянина необыкновенно высокого роста, который ударил в ладоши, захохотал и сделался невидим. Шаболин испугался до безпамятства, пришел в память и увидел, что он находится в черене, в густом лесу, сидит на колоде, лежащей в речке; тогда он начал творить молитву, и шел четыре дня, вышел на могильники, отошал, обессилел, и оттуда уже его привез попутный. И он терялся 6 или 7 дней, жена плакала, служила молебен Тихвинской Божьей Матери. Вот что значит сила крестная и заступление Божией Матери.

5-е. Кузнецкий мещанин Яков Захаров Черных в 1856 году живучи в городе Томске, вздумал оставить мирскую суету и удалиться в монашество, переменял образ жизни, оставил употребление вина и скоромную пищу, начал молиться усердно Богу. Но враг нашего спасения начал ему явно говорить, что не отпустит его в монахи и делал ему многие пакости. С другой стороны, Божия Матерь подкрепляла его и велела ему прилежно молиться Господу Богу и не бояться врага. Записка сия продолжительная и весьма занимательная. А напоследок враг роду христианского ввел его в свои сети и отклонил от принятого им намерения.

О НАРОДНОМ НАСЕЛЕНИИ

В 1866 году в Кузнецке обывательских домов деревянных (?), в том числе один каменный. Душ мужеского пола 1507, женского 1287, обоего 2794.

О РАЗНЫХ НЕКОТОРЫХ УДИВИТЕЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

1-е. Неизлишним считаю поместить в сей памятной записке редкое здесь, а может, нигде небывалое событие: был в городе Кузнецке мещанин из отпущенных на волю, дворовый человек Дмитрий Бутримов, женатый, детей не имел, жил вдвоем с женою около 1800 году на нижней береговой улице против дома ныне живущего приказчика купца Москалева в ветхой небольшой избушке. И вздумал он поставить себе новую избу, с лицевой стороны улицы загородился тесом и за оной загородкой в ночные времена

срубил новую избу, совсем отделал, разгородил забор и вдруг явилась новая изба.

Когда складили нижний этаж Соборной церкви, освятили и перешли из деревянной церкви в каменную около 1805 года, приступили к разборке старой деревянной церкви и выняли в алтаре пол; и увидели под полом насыпанные кучи свежей земли, начали рассматривать, нашли штольню, ведущую подкоп из-под алтаря церковного под деревянный амбар, стоящий против нынешнего соборного алтаря, в котором хранились медные деньги по случаю переправки в казначействе кладовых. Под тот амбар веден подкоп расстоянием сажен на 20 или 25. Штольня узкая, так что можно человеку ползти в оную ползком; земля вытаскиваема была мешком, а накопавши земли, нагребши мешок, в задпятки ползком была вытаскиваема. Не докопал до амбара не более 5 сажен, а как прежде при церкви похороняли мертвых, то штольня ведена по могилам. Попадавшиися человеческие кости были кладены в сторону, в выкопанные для них нарочитые ямы в боках штольни; при рассматривании сей штольни нашли в оной равдужную рукавицу, тупицу с сальными свечами, и по обсуживанию об сем разных людей пало подозрение на вышесказанного Бутримова. За некоторое перед сим время этот Бутримов у привозивших соль ямщиков наймовался носить соль из возов в магазин и у ямщиков потерялись равдужные рукавицы и топор, а Бутримов был человек подозрительный, потому обратились к нему в дом с обыском и нашли у него одну рукавицу, пару той, которую нашли в штольне, и свечи сальные одного сорта с найденными в сей штольне. Подозрение ясно пало на него, начали в доме у него прилежнее обыскивать, нашли в под-

полье потайник, но в потайнике ничего не было. Начали в доме прилежно рассматривать, заметили перегородку от печи, сделанную из двойных досок, прибитых к брусу с обеих сторон; отняли одну доску, в середине которой оказались церковные вещи, священнические ризы и вся священническая одежда, употребляемая при богослужении, царские врата резные, евангелие, сделанное из мелких икон, которые по одной мере обрезаются и на задней стороне циклов наклеены бумажные иконы, и все сделано вроде книги, переплетено бечевками так, что могла удобно разгибаться, как книга. Взяли, посадили его в тюрьму, и при допросах он показал, что ризы, священнические одежды выкрадены им из городских церквей в разные времена, во время нахождения его в Одигитриевской церкви трапезником. Иконы также из церквей и часовен взяты, а царские врата сделал сам, а в намерении, для чего оные вещи им выкрадены и проделаны, прямо не признавался, а показывал разнообразно и уклончиво, вроде сумасбродства. В подкопе признался, что вел оный под амбар, в котором хранилась казна, сделать похищение, а вошел под алтарь в имеющуюся под оным снаружи небольшую дверь, вросшую уже довольно в землю, и он ту дверь откупорил и в оную входил и опять неприметным образом затворял. Посадили его в тюрьму, но он из тюрьмы успел убежать, находился около двух годов в бегах, а пойман был следующим образом: в летнее время бежали из тюрьмы арестанты, рано вечером учинилась тревога, люди кинулись искать и на горе за ручьем по монастырской дороге заметили человека в кустах, кинулись и поймали беглеца, который при расспросах показал, что он, когда убежал из тюрьмы, то несколько время про-

урабат

живал в городском кладбище в одном голпике. Он снимал с голпика крышу, накладывал так, что совсем было неприметно, пищу же себе доставал, выходя из голпика в ночное время, а также входил в город и доставал разную пищу себе из погребов или амбаров, где сколько мог; после чего перешел в монастырь и на церковном алтаре отнял на крыше доски, чтоб можно было влезть в дыру, и поселился на алтаре под крышей, открывал и закрывал доски, когда нужно было сходить, то привязывал веревку и с помощью оной спускался и подымался по углу и той же веревкой подымал приготовленную пищу, колол овец, птицу, когда что мог, а также и хлеб доставал из погребов и амбаров и поднимал веревкой в мешке, а воду в туеске. И устроен был из кирпичей очаг, на котором варил мясную пищу, так прожил он на алтаре лето и к зиме нашел удобное место в горе, повыше перевозу с полверсты, выкопал избушку и в ней зимовал. Избушка выкопана была на самой высоте горы в глине, так что вход в нее защищался стоявшею перед нею глиною, в которой было отверстие, чтоб только свободно пролезть человеку, и еще сделана была глиняная заслонка, которой он заставлял отверстие так, что и ходя наверху избушки, нельзя было заметить оной; и тут он проживал до поимки, пойман же в 31 число июля, когда шел в город промыслить себе пищу. Когда был пойман, то многие ходили смотреть его жилище, в числе прочих был и я в его хижине, в которой было устроено так: в одном боку сделана глиняная прикопана лавка или нора, на которой он сидел и лежал, прямо двери вкопана печка и в боке труба для дыму, а в другом боку кладовая, где помещались харчевые припасы. В одно время осенью по малому снегу ночью пришел

в город, взошел во двор мещанина Семена Афанасьева Шаболина, отпер замок амбара, поймал лошадь, запряг в пашовни, нагреб в оные муки, сvez в свое жилище, в котором вход был с горы, выносил муку, свел обратно лошадь, распряг, подпустил так, что хозяин о сем ничего не знал, кроме только того, что потерялась мука; о всем оном при поимке сам признался и рассказал. По решению дела признан сумасшедшим и отправлен в Томск в смиренный дом, там и помер. Вот какой был секретный, уединенный и смелый человек, не боялся раскапывать гробы, выбирать кости один вполне и жить в голпике и заводить церковную утварь.

2-е. Вот еще обстоятельство, выходящее из обыкновенной нашей жизни, случившееся около 1825 года. Купца Василия Федоровича Карманова жена, Александра Петровна, жившая тогда в своем доме, где ныне проживает чиновник Василий Иванович г-н Андреев, в июле или августе месяцах, в ночное время спавши с мужем своим, ушла от мужа своего, ни им, никем из домашних не замечена. Вставши поутру, муж и все домашние хватились хозяйки, что в доме ее нет, и платье ее, в котором она обыкновенно ходила, лежит все сохранно на принадлежащем ему месте; начали хозяйку искать в доме и во всех домашних службах и дворах, также у соседей, родных и знакомых, но нигде ее не оказалось и никто ее не видал. Разнесся слух, что у Карманова потерялась жена, начали искать в городе, но не нашли, около полудня муж собрал несколько человек людей и поехал с ними в поле искать жену. В то время противу дому их, чрез улицу в огороде купца Ловыгина (что ныне дом городского училища) был колодец, копанный при постройке каменного дома Ловыгиных, до-

вольно глубокий, около 10 сажений, но воды в нем не оказалось, а только было несколько на дне дождевой воды. Послеполдень около третьего часу увидели у колодца лежащую потерявшейся Кармановой небольшую шубу, которую она надевала всегда поутру, и башмаки. Тотчас усомнились, что потерявшаяся или упала в колодец, или кем в него брошена; вскоре прошел о сем слух, собрался народ, в числе прочих и я тут был, но как колодец глубок, ничего в нем не видно. Но один человек вызвался опуститься в колодец и посадили его в бадью, начали спускать, но он закричал, чтоб тащили назад, потому что колодец очень душен, так что вытащили его и привязали к бадье лагушку со смолою, которая предохраняет от духоты. Спустили того же человека или другого опять в колодец, он дошел до дна и увидел Карманову, лежащую на дне в воде, и закричал, что нашел мертвую. Подали ему веревку, и он привязал веревку, перепоясав под руками; вытащили наперво человека, потом потащили мнимоумершую и вытащили уже наверх, как только взять ее руками, голова ее перечапла вниз, и как она была вся мокрая и в слизи, не успели ее взять руками, так что она из веревки выскользнула и упала опять в колодец, бившись об стены оного то в ту, то в другую стену и пала на дно. Опять опустили человека, который обвязал ее уже поосторожнее, вытащили наперво человека, потом и умершую, между тем приехал и муж ее с поля, тут же прилучился быть г-н исправник Иван Андреич, по фамилии не припомню, из немцев, он осмотрел мертвую, ощупал пульс и виски, и начал уверять, что она жива. Никто не мог этому поверить, но он начал с ней отваживаться, велел суконцами тереть ей ножные подошвы и ладони и сшить не-

большие мешочки, наполнив оные теплою золою или пеплом и класть их на живот теплыми, переменяя оные остывшие новыми теплыми, а также потребовал кусок негашеной извести, то есть кипельки, простого вина и бутылку. Спустив в бутылку несколько комков извести, влил в оную вина, заткнул крепко пробкой и начал болтать, из чего сделался нюхольный спирт, и он, вынув пробку, начал подносить тот спирт к носу женщины несколько раз. И что ж, к удивлению всех, мнимомертвая чихнула, все уверились, что она жива, начали прилежнее стараться, тереть ей ладони и подошвы и переменять мешки на животе с теплой золой, а г-н исправник часто подносил сделанный им нюхольный спирт к ее носу и примачивал оным виски. Также велел ее обвернуть в шубу, найденную при колодце и продолжал отваживаться примерно часов до трех. Потом она еще чихнула и он велел ее унести в комнату и продолжал с ней отваживаться, после чего к утру она пришла несколько в чувство и начала владеть собой, а на другие сутки открылся язык. На спрос, как она и зачем ушла, отвечала, что ничего не помнит, и что с ней делали, ничего не знает. Потом через несколько времени выздоровела совершенно и жила после того случая более 40 лет, а померла в 1868 году, будучи напутствована по христиански. Я сам всему вышеописанному был самовидец. Вот весьма удивительно, что неизвестно, как она наперво упала в колодец, пролежала в душноте оногo и в воде более полусуток и, наконец, при виде всех бывших тут зрителей, упала вторично в колодец, билась об стены оногo и не умерла, но осталась живой и, при содействии помощи человеческой, ожила, но более при благоволении и власти Божией. По смерти же ее

Карманов, живучи уже не с ней в деревне Ашмарино, будучи близ 80 лет, женился на второй жене.

Время, обстоятельства сего написаны не весьма действительно, но приблизительно, потому что в то время сразу не записано, но происшествие описано верно. Писано 13 июля 1871 года.

О ПЕРЕМЕНЕ РЕКИ

3-е. О перемене течения реки: на моих памятях в начале 1800 годах река Томь имела течение близ острова, называемого Топольником, в котором острове был черемушник и смородинник; я, будучи в ребячестве, бирал в оном ягоды черемухи, смородины и боярки, пониже острова и пониже города прямо ручья была чрез всю реку каменная осыпь и чрез нее всегда ходили большие валы с белью, называемые Бойсцы. Такой производили шум, что на берегу едва можно было слышать громкий разговор, на которых я Бойсцах тонул, будучи от роду лет около 18 и едва Бог спас от смерти. А близ городу текла протока, называемая Иванцевой, что во все лето не пересыхала, почему в сенокос в самую малую воду в мелких местах бродили чрез оную в колено, и жители воду все лето брали из оной протоки, равно и зимой поили скот и на пищу брали воду, впоследствии же времени река Томь начала от острова удаляться, зарешнева берегу много смыло, протоку возле города начало засыпать, а Бойсцы ниже города вовсе засыпало. Ныне даже и знаку оных нет, и на низ отошла большая коса, на котором месте прежде было самое русло реки, а на городской стороне, позад нынешней с мосту большой улицы, была еще бере-

говая улица и чрез оную на берег были скотские дворы и амбары, а ныне вся та улица уже смыта.

О НАВОДНЕНИЯХ

4-е. В 1800, 1821, 1839 и 1853 годах были большие наводнения весной, которые причинили немало убытков, много заплотов и дворов поломало, а в некоторых размыло печи, завалило погреба, замочило и повредило харчевые припасы, немало потонуло пчел, стоящих на низких местах, некоторые колодки с пчелами вовсе унесло, много потонуло рогатого скота и лошадей, по подгорным улицам плавали не только в лодках, но и на паромах; и у татар, жительствоющих вверх по рекам, кроме вышеописанных повреждении унесло даже несколько домов. А в 1831 году было большое наводнение в июле месяце, так что затопило много сенокосных лугов и подкошенных сен и копен, и много разнесло с берегов лесу. В 1868 году река тронулась 30 числа марта, в великую субботу, пасха была 31 марта.

О НЕСВОЕВРЕМЕННЫХ ПЕРЕМЕНАХ ВОЗДУХА

5-е. Сколько мог привести себе на память, около 1820 года или ранее, во весь Петров пост погода стояла весьма холодная, дождливая и бурная, похожа на октябрьскую; в селе Сосновском в приезд мой в Петров день пал большой снег, лежал более суток и был большой холод, так что недавно остриженные овцы все поперемокли и от стужи замерзали.

В 1830 году тоже весна была продолжительная,

холодная; в первый четверток Петрова поста икону Илии Пророка встречали в шубах и был снег, хотя небольшой, холод продолжался до 13 числа июня и с 13 июня вдруг воздух переменялся, сделались большие жары и лето стояло весьма жаркое. В 1831 году в 1 генваря был немалый дождь и в 6 число генваря был большой дождь, шел целые сутки, по улицам бежали не только ручьи, но лились целые реки, на реке лед подняло, берега отъело, как весной, чрез реку и даже в поле ездить было нельзя трое суток, а в логах сделались зажары как весной.

В 1857 году в 31 августа и в 1 и 2 чисел сентября был весьма большой холод, не соответствующий времени, земля замерзла, неснятые хлебы и огородные овощи не только позябли, но даже замерзали, а огурцы и арбузы на грядках пропали.

В 1869 году августа 4 и 5 были большие зяби, хлебы и табаки прихватило холодом; и в 1867 году весна и лето тоже были холодные, но лето сухое и хлеб родился хорош, а травы плохие.

В 1873 году весна была холодная, и лето нежаркое, снега были очень глубокие и вода весной большая; а в сентябре месяце были громы, осень теплая и продолжительная, но не сухая, хотя перепадали и дожди, и снега, и сходили. А снег небольшой пал 12 числа ноября и уже не сходил, погода стояла теплая и были гололеды, а река начала покрываться с 17 числа; 19 числа впервые начали переезжать по льду в Ильинске против городу, хотя река и покрылась в 23 число, но переезжать было нельзя. Вода стояла большая, в Иванцеву нанесло льду, чего никогда на моих памятях не бывало; во 2 число декабря сделалось несколько похолоднее и в 3 число только начали переезжать через Иванцеву и через большую реку

по льду, а в 1-е число декабря в Атамановой еще переезжали через реку в лодках. И из городу в монастырь начали ездить по реке 8 числа декабря.

Зима 1874 года была теплая и спокойная, снегу мало, февраль и до 8 марта было холоднее, нежели в декабре и январе, с 28 марта сделалось несколько потеплее и погода ясная и тихая. Река Томь начала повреждаться 6 апреля, а 9 числа вскрылась, весна была сухая и лето нежаркое с небольшими дождями, осень же теплая и сухая.

О ПОЖАРАХ

6-е. Около 1723 года сгорела первоначально построенная в 1621 году деревянная Спасопреображенская церковь; в 1801 году в марте сгорел дом протоиерея Арамийского и с ним 17 домов, лежащих под Соборною церковью под камень.

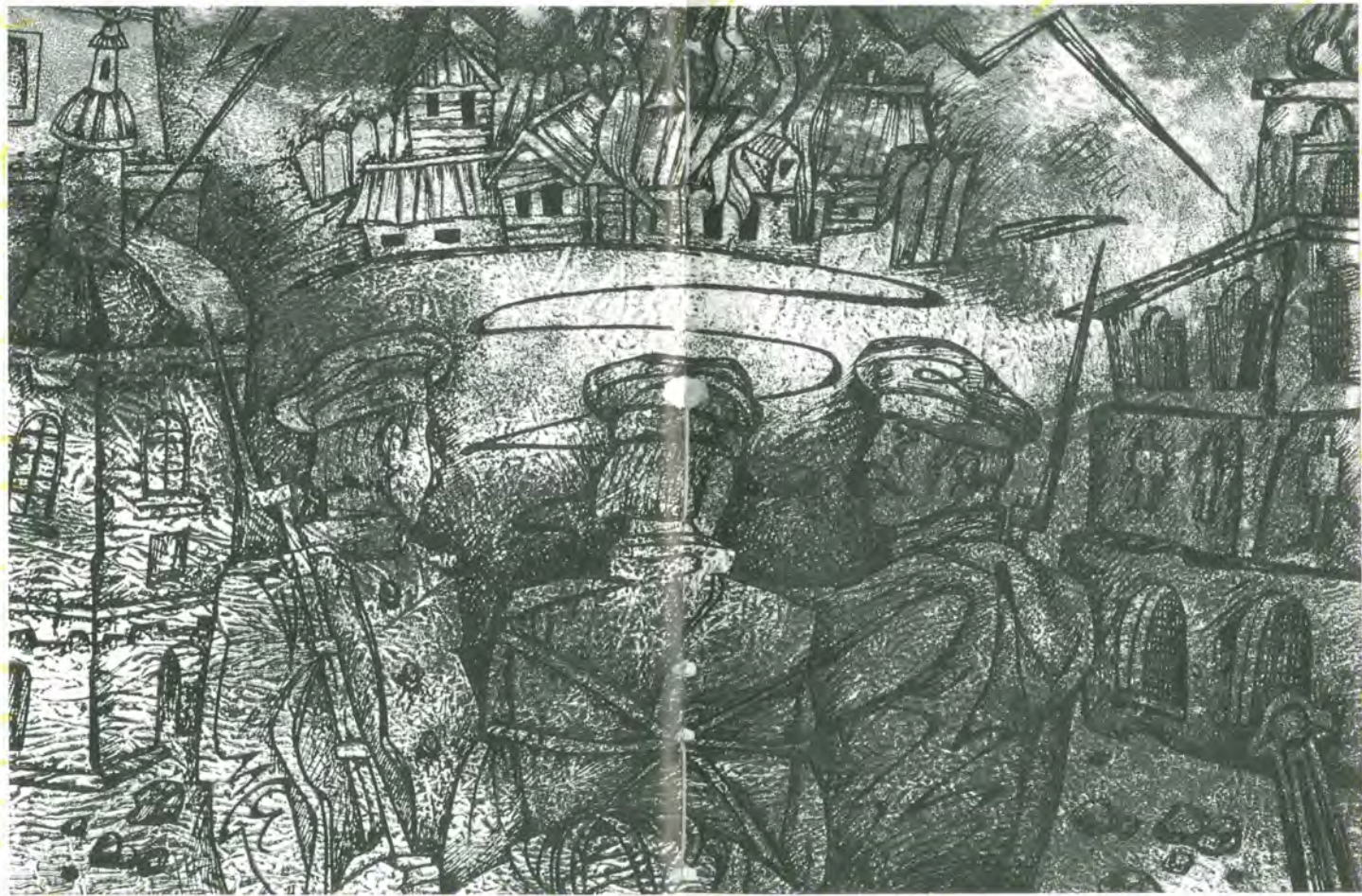
В 1817 году сгорел дом мещанина Степана Полусухина и с ним 13 домов при сильном ветре, лежащих по береговой улице из Богородской церкви.

В 1831 году в 15 августа сгорел дом купца Ивана Борисова, стоящий против Соборной церкви и Гостиного двора, ныне тут площадь.

В 1835 году в 14 августа выгорели села Ильинское и Бачатское. В 1837 году 17 сентября сгорел дом мещанина Василия Баженова и с ним 3 дома, лежащие под горой, называемой Большой улицей.

В 1847 году сгорел дом купчихи Ирины Шаболиной, принадлежащий малолетним ее внучатам, состоящим под опекой, занимаемый земским судом, на том месте ныне мелочные лавочки.

... о ... 2520 ...
... о ...
... о ...
... о ...

... о ...
... о ...
... о ...
... о ...

В 1853 году 20 февраля сгорел мой дом и возле моего дом мещанина Павла Шаболина, на котором месте в 1854 году построен мой дом, а в 1858 году дом Шаболина.

В 1857 году 2 марта сгорел дом мещанина Федора Менкова, состоящий на горе позади училищного дома.

В 1861 году 2 мая сгорел дом вдовы Евремовой, в котором квартировал земский суд, а с ним сгорела городская ратуша и имеющиеся в ней все архивные дела, также дом г-на Годлевского, генерала, казака Вольского, и мещанина Матвея Толмачева, лежащий под горой на большой улице.

В 1866 году 10 августа сгорели три дома, мещанина Егора Бехтенева, Петра Шаболина, Василия Тарасова, лежащие на той же большой улице.

В 1866 году 7 октября сгорели три дома, купеческой жены вдовы Ломшаковой, мещан Осипа Карманова и Максима Мархинина.

В 5 ноября 1870 года в форштадте сгорел дом мещанина Ивана Храпова, в 1874 году 29 на 30 сентября сгорел дом в Солдатской Слободке солдата Утенки, 1875 года 20 февраля сгорела пожарная при городской ратуше состоящая.

О ГРОМОВЫХ УДАРАХ

7-е. В 1835 году 20 июля от громового удара и молнии в Соборной церкви опалило в верхней церкви над престолом сень, на царских вратах, в иконостасе повредило золото, в стене из алтаря вырвало кирпич и на колокольне повредило 2 колонны.

В 1854 году в 9 июля от громового удара и молнии

на горе у крепости загорелась башня, в которой хранился порох, но порох успели вынести и пожар утушили; в тот же удар убило в солдатской Слободке женщину и у мещанина Василия Зайкова сделало некоторое повреждение в доме, во вновь отстроенном в верхнем этаже, еще нежилом, где расщепило конек и стропила и часть окон.

В 1865 году июля убило громом двух мальчиков, родных братьев, мещанина Ильи Чишкова детей.

О УБИЕННЫХ

8-е. 1. Слышал я от родителей, что во второй половине 17 столетия убили в доме в ночное время Валишевсковых, старуху, сноху беременную, девочку 5 лет и младенца в колыбели и сомнение пало на пропитого арестанта, называемого селезнем, который к ним вхож, но не изобличен.

2. В начале 19 столетия на моих памятях удавили солдатку, вдову Крысову, в доме жившую одну, преступник открыт, солдат наказан сквозь строй.

3. Около 1812 года убили Паренову, девицу Марию, жившую в доме одна, и дом зажгли, а нашли ее после пожара в подполье, засыпанную печью, и сомнение падало на двух солдат, но не изобличены.

4. В 1823 году удавили пропитого, прозываемого Ермонинькой, в солдатской Слободке жившего в доме одного, преступник открыт, два солдата наказаны кнутом и сосланы в работу.

5. Около 1835 года убили в доме почтмейстера Василия Плотникова жену, на постели зарезанную в детородный член, с ножом изрезанными внутренно-

стями. В преступлении изобличен канцелярский служитель Василий Зуев, с согласия и ведома мужа ее; Зуев наказан кнутом и за неспособностью к работе по недостатку телесных членов сослан на поселение, а муж убитой, то есть Плотников, лишен чинов и сослан на поселение.

6. В 1845 году в 31 число марта мещанина Гаврилы Пылсинова дочь, девку, застегал в бане плетью служитель питейных сборов Михайло Плотников с соучастием мещанина Владимира Тихонова; оба наказаны плетью и Плотников сослан на поселение.

7. Около 1852 года убит солдат Мамонтов за крепостью в солдатской бане нетопленной, ночью; сомнение падало на военного лекаря Менковского, якобы из-за девки по прелюбодейной связи, но не изобличен.

8. В 1854 году убиты муж с женою в Солдатской Слободке, и отставной мастеровой Андрей Сыскин удавлен в избе на постели, а жена убита орудием, преступников не открыто.

9. В 1854 году 9 числа августа убиты муж с женою, отставной прапорщик Чертаков убит по уходе жены во двор прямо в избе и брошен в подполье, а жена убита при входе в избу; преступник открыт, солдат, полицейский служитель, и находился в бегах после убийства.

10. Около 1856 года убил в доме мещанскую дочь девку Александру Шумкову солдат, который в преступлении своем сам о себе объявил в то же время.

11. Около того же времени убили казачью жену Елену Портнягину ночью в улице, и подозрение падало на мещанина Гаврилу Симонова Ананьина, но не изобличен.

12. В 1856 году в 4 на 5 октября убили в доме отставного прапорщика Лаврентия Чертакова, с женой живших только вдвоем. Поутру нашли его засеченного топором и брошенного в подполье и жену его во дворе зашибленную топором, преступник открыт.

13. Около 1860 года нашли за форштадтом убитую солдатскую девку Александру Балашеву, по предположению якобы убитую туда была отвезена; сомнение падало на крестьянина села Подгороднего Константина Пепелова по любовной с ней связи, но не изобличен.

14. В 1861 году в 6 число генваря убили в доме солдата Степана Жукова жену, имение унесли, муж же находился в пожарных, преступник не открыт.

15. В 1868 году 26 число августа днем при доме в погребу убили мещанина Семена Извозчикова и жену его, но последняя ожила, но только в беспомоществе, не помнит, как и кто убил, преступников не открыто.

16. В 1869 году в 28 число июля днем убили женщину российскую, в Чесноковке белившую воск.

17. В 31 число июля 1870 года на пасеке у казначея прибили караульщика, но не до смерти, разломали ящики и ограбили деньги.

18. В 30 число июля 1872 года мещанина Осипа Пушкарева жена убила его, но не до смерти, но он в 4 день 2 августа помер, жена же его была в помешательстве разума.

19. В 26 число сентября 1876 года убита деревни Усятской крестьянина Петра Бычкова жена Неонила, найдена в 27 число в ручье за крепостью по прямой дороге в монастырь, недалеко от дороги, вниз по

ручью и реке, не доходя водопаду, преступник открыт, из мастеровых Василий Берников.

20. Событие, случившееся в половине октября месяца 1876 года Бачатской волости деревни Салаирской крестьянина Василия Колмогорова сын был в солдатах; отпущенный в бессрочный отпуск пришел в свою деревню, зашел прежде в питейный дом, выпил вина и сказался, кто он таков; потом пришел в дом свой к отцу своему, но не сказался, что он сын его и попросил отца сходить за вином. Доставая на то деньги из бумажника, может быть, хотел похвастать имеющимися у него деньгами; старик сходил за вином, выпили вместе и еще у старика был сын, между тем сговорились отец с тем сыном убить солдата из-за денег. Старик пошел вторично за вином, а сын между тем убил своего брата солдата, не зная, кто он такой, а когда пришел старик вторично за вином, то целовальник сказал ему: «видно, со свиданием»; старик сказал: «с каким свиданием?», а целовальник ему: «к тебе пришел сын, солдат», тогда старик кинулся бежать домой, предупредить, чтоб сын его не убил своего брата; то при входе в дом сын его встретил сими словами: «я уже его убрал»; тут узнали, кого они убили и в тоже время объявили в селении о своем поступке.

21. В 1854 году 6 на 7 февраля на масленской неделе в субботу удавили мастерового отставного Степана Сыскина с женой живших только вдвоем.

О ПОТЕРЯВШИХСЯ ЛЮДЯХ

В 1854 году 14 мая потерялся крестьянин Андрей Копотилев пожилых лет, слаб ногами, проживал у

Матвея Рошкова на пасеке в караульщиках и куда девался, ни живого, ни мертвого отыскать не могли.

В 1847 году 22 июня потерялся мещанин Флегонт Тимофеев Полусухин, который служил в городской ратуше заседателем, бывал в частовременных подгулках. Будучи и в тот день в подгулке, некоторые видели, что он вышел из города за Казачий форштадт и более никто и нигде его не видел; по просьбе жены его посланы были казаки и мещане, но ни живого, ни мертвого отыскать не могли и никаких слухов ни от кого об нем не было, куда девался неизвестно.

О ГОРОДНИЧИХ

1. Около 1800 года был первый городничий Петр Иванович Морелла из немцев.

2. Около 1807 года на место его поступил подполковник Михайло Иванович Лубенов.

3. Около 1820 года гусарский майор Александр Григорьевич Меретеев.

4. В 1825 году надворный советник Емельян Якимович Косоротов.

5. В 1833 году Людвиг Кузьмич Вороблевский, из поляков.

6. В 1844 году Григорий Иванович Филипов.

7. В 1847 году Владимир Иванович Фальц.

8. В 1853 году надворный советник Василий Иванович Андреев.

9. В 1866 году Федор Петрович Хворов.

10. В 1867 году титулярный советник Иван Иванович Янов.

Но в те ли самые годы поступили гг. городничие, по неимению на то записок, в совершенстве не знаю, а что относится до череды один за другим, то верно.

О КАЗЕННЫХ ЗДАНИЯХ

В городе дом каменный, занимаемый окружным казначейством, возле него кладовая, каменная же; дом для казначейства приобретен покупкою из частных рук, построенный около 1802 года, за 4500 руб. ассиг.; дом в 1864 году поправлен и покрыт железом, а каменная кладовая построена в 1831 году.

В крепости каменный тюремный острог, госпиталь, дом, занимаемый тюремным смотрителем и пороховой подвал, все сии здания построены в начале сего столетия.

ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЯХ.

В Кузнецке по настоящее время, то есть по сей 1867 год имеется общественных зданий: дом, в коем помещается градская полиция и городское хозяйственное управление, прежде бывший на сем месте дом куплен был в 1830 году, для городской ратуши, но оный как выше значится о пожарах, в 1861 году сгорел, на месте его в 1863 году поставлен новый, и в 1868 году помещались в нем же градская и земская полиция.

Две кордегардии для караульных солдат; одна при окружном казначействе построена в 1824 году, а другая близ соленых магазинов построена около 1840 года; в гостином ряду лавки, построены около 1840

года; за городом амбар с ледником для сохранения скоропостижно умерших тел, построен около 1855 года, все сии здания деревянные.

В 1867 году сделан на крыпгасе пруд повыше мосту, за работу которого заплачено 72 руб. Лесу употреблено на 18 руб., деньги собраны по добровольной подписке.

О ХЛЕБНОМ ЗАПАСНОМ МАГАЗИНЕ

В городе имеется запасной хлебный магазин, существующий около 1810 года, основной в оном капитал сначала внес около 1810 года купец Иван Васильев Борисов 1000 руб. ассиг. навсегда, ныне же в 1867 году в обороте состоит капиталу всего 457 руб. 28 коп. сер.; как видно, что приобретено от продажи хлеба 171 руб. 58 коп. Хлебные магазины перебраны снова из таковых же старых около 1850 года.

Соленые магазины деревянные построенные на месте таковых же обветшалых около 1823 года и в 1859 году перекрыты новою крышею.

О ВИННЫХ ПОДВАЛАХ

Два винных подвала, из них 1-й каменный, бывший прежде казенный, когда построен неизвестно, а в нынешнем 1867 году продан томскому купцу из евреев Хатимскому за 270 рублей.

2-й деревянный, построенный в 1863 году, принадлежит томскому купцу Егору Петровичу Исаеву.

Но все сии торговые постройки, когда именно построены, записок не имеется; а писано здесь отчасти

по своей памяти и отчасти по изустным преданиям, хотя не так верно, но, по крайней мере, приблизительно.

О КАПИТАЛАХ, ВНЕСЕННЫХ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАЕМНЫЙ БАНК ДЛЯ ПРИРАЩЕНИЯ ПРОЦЕНТАМИ

Первое, в 25 число сентября 1843 года представлено мною в кузнецкую городовую ратушу денег 600 руб. сер. для внесения оных в государственный заемный банк для приращения процентами на вечное время с разделением на два предмета: первое, на богоугодные заведения для призрения нищих, второе, для платежа податей за бедных мещан (о сем капитале в городском хозяйственном управлении имеется особое дело).

На эти капиталы до преобразования банка в 1858 году накопилось процентов 543 руб., с которыми и составилось капиталу 1143 и за происходящими по сему предмету переписками до 5 мая 1875 года, в которых капиталах имеется ныне в хозяйственном городском управлении 4-процентные непрерывно доходные билеты государственной комиссии о погашении долгов: первый на 643 руб., а последний на 500 руб., и получаемые по оным проценты употребляются согласно моему желанию.

Второе, в 1846 году представлено из городской ратуши в государственный заемный банк для приращения процентами 2500 руб., впредь до востребования собранных из разных недоимок и разных лет, остающихся от расходов, на который капитал приобретено в государственном банке процентов до 700

8 м
2
кара
м

Handwritten signature or mark at the bottom right of the page.

руб.; сии проценты городской ратушею вытребованы и употреблены в расход на городские потребности, а капитальная сумма 2500 руб. поступила в государственную комиссию о погашении долгов, из которой комиссии имеются ныне непрерывно доходные 4-процентные билеты в хозяйственном управлении и ежегодно получается на оные процентов на 100 руб. в год и употребляются на градские расходы.

Кузнецких капиталов в Кузнецке второй гильдии в 1867 году — 31, а в 1868 году — 47.

О ПЕРЕМЕНЕ ТОРГОВОГО ДНЯ

В 1865 году 9 мая состоялся общественный приговор о перемене базарного дня, который с давнего времени установлен в воскресный день: по новому приговору общество просило переменить оный с воскресного дня на субботу, который приговор представлен г-ну губернатору, и от него в Совет Главного Управления. И Совет Главного Управления согласно приговору общества в 23 апреля 1866 года утвердил базарный день установить вместо воскресного в субботу, но сего не исполняется, а по прежнему главный базар или съезд с хлебом и с прочими сельскими произведениями бывает более в воскресенье.

О ЯРМОНКЕ

В 1865 году сентября 12 состоялся общественный приговор об учинении ярмонки с 8 ноября на две недели, то есть до 21 числа того ж месяца, который и представлен на утверждение 13 числа того ж сен-

тября в высшее начальство, но за происходившими переписками утверждение еще не последовало.

О УБАВКЕ ПОСКОТИНЫ

Еще о градском выпуске: с которого времени не знаю, но помню, будучи в малолетстве, что поскотина градская была отдельна от поселян христорождественских и была загорожена градская, как и ныне, и со своза монастырского вверх по горе подле дороги были ведены рядом две городьбы, а имели между собою расстояние примерно сажени в три и шли по горе до Караульного мыса и оттуда разделились, городская пошла далее по горе, как нынешняя, а монастырская поворотила чрез речку Чесноковку и горы на панские луга; но как припомнить могу, около 1810 года, по согласию граждан жителями христорождественскими, поскотины соединили вместе две стены вышеозначенные, и городскую провели через речку Чесноковку, сомкнули с христорождественскою и имели общую поскотину до 1866 или 1867 года более 50 лет, а в 1866 или 7 годах, по настоянию мирового посредника Константина Энгенфельда в бытность городского старосты Михаила Головачева, поскотину разделили по прежнему и городскую начали городить как и ныне; а крестьяне христорождественские повели свою уже не как прежде, но от селения своего позад речки Чесноковки по правую оной руку. В 1867 году убавлена городская поскотина, проведена по черте, на плане городского выгона это показано.

О БОГАДЕЛЬНЯХ

В 1867 году в 18 июля в городском хозяйственном управлении после отправки благодарственного молебна о спасении жизни Государя Императора от учиненного в него выстрела из пистолета 25 мая в Париже, учинен общественный приговор в благодарность Господу Богу за спасение жизни драгоценной для России Государя Императора, устроить в городе Кузнецке богадельню, и наименовать оную Вознесенской в память сего события, учиненного в день вознесения Господня. По сему приговору купец Василий Конюхов изъявил желание пожертвовать дом для богадельни и общество приняло на себя вносить ежегодно на содержание богадельни по 200 руб., причем учинена единовременная добровольная подписка, по которой в то же время подписали до 80 руб.

Прежде сего в городе Кузнецке была богадельня с незапамятного времени, которую я знал с малолетства, то есть с 1800 года, помещавшаяся в небольшом деревянном, состоявшем из двух покоев, домике, построенном для сего купцом Иваном Васильевичем Борисовым; богадельня содержалась надзором и частью иждивением купца Борисова партикулярным образом, без утверждения начальства; проживающие в оном бесприютные престарелые обоего пола, человек по 5, а иногда и по 10, питались более подаянием милостыни гражданами, которые по смерти купца Борисова около 1820 года, уничтожились.

В 1863 году купец Александр Полусухин предпринимал намерение устроить богадельню, переправить для помещения в оной состоящий при Одигитриевской церкви небольшой каменный дом; на сей предмет купцом Иваном Муратовым и по небрежению

пришедший в ветхость; для чего учинена была г-н Полусухиным добровольная подписка, по которой подписано было около 200 руб. сер., но по некоторым обстоятельствам предприятие сие не осуществилось.

Для перестройки же богадельного дома в 18 число октября 1867 года купец Михайло Иванов Головачев пожертвовал место на нижнем города фасаде, против дома хозяйственного управления, о чем в 30 число октября донесено губернскому правлению и прошено разрешение на устройство предполагаемой богадельни.

В 10 число 1868 года г-н губернатор Радзенко, в бытность в Кузнецке, словесно разрешил и приказал устраивать богадельню с тем, чтоб принятые обществом, по приговору 25 мая 1867 года на содержание богадельни 200 руб. общество приняло раскладкою не из градских доходов, о чем впоследствии времени предложено было обществу; но общество раскладкою принять не согласилось, а соглашается производить из градских доходов.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАПИСКИ 1877—81 ГГ.

По предписанию г-на губернатора в 5 число ноября 1867 года по приговору общества город разделен на 6 частей, как то части нагорная на 2, подгорная на 2, Солдатская Слободка на 1 и форштадт на 1 же части и выбраны из мещан 6 человек в надзиратели, смотреть всякому в своей части за чистотою, порядком и опрятностию.

В 5 число мая 1868 года земской суд с полицией перешли в общественный дом, занимаемый хозяйственным городовым управлением.

В 1872 году с 1 февраля для пожарных инструментов вместо натуральной повинности 8 лошадей с людьми отданы на аренду мещанину Лариону Толмачеву за 520 руб. в год.

В 1872 году открыта оценочная комиссия для оценки в городе имеющихся у жителей недвижимых имуществ для облажения с них сбора взамен мещанских податей; в 1877 году начали платить вместо подушных податей с недвижимых имуществ по оценке 1873 и 74 годах платить по 2 коп. с оценочного рубля.

В 1869 году прекращена в Кузнецке продажа казенной соли, предоставлена торговля оной частным лицам.

Казенные соленые магазины отданы обществу в 1870 и 1871 годах, из них построены солдатские казармы, солдаты перешли в оные в 4 число июля 1871 года, сие вписано выше.

В 1870 году открыто в Кузнецке первое рекрутское присутствие.

В 13 число июня 1870 года Высочайше утверждено новое городовое положение, о чем вписано выше.

В 1873 году отменены с мещан подушные подати, а в замен оных обложено платить с недвижимых имуществ всех граждан, имеющих в городе по оценке с рубля и открыта для сего оценочная комиссия, платеж начался с 1873 года.

В 1871 году ноября 8 числа в тюремном остроге открыто училище для арестантов, того ж года уничтожено.

В 1873 году открылось требование на сорочьи шкуры, в ноябре начали оные покупать в Кузнецке по 15 коп. серебром за шкуру. (Далее почерком В. И. Вербицкого: «Из сего выходит, что мода и дурь — две сестры родные», — Ред.).

1-го генваря 1874 года во внутреннем остроге караул солдатский отменен, а занят вольнонаемными 9 человек в коридорах, а военный караул содержится снаружи под именем полевого.

В 1874 году при казначействе построена новая каменная кордегардия, о чем записано выше.

Высочайший манифест о военной повинности со всех сословий состоялся в 1-е число генваря 1874 года и при оном того же числа указ правительствующему Сенату с приложением Высочайше утвержденных планов о военной повинности, и в том же 1874 году начали принимать в военную службу из всех сословий. Градская Дума открыта в 7 число

апреля 1877 года, первым градским главою выступил мещанин Михайло Иванов Конюхов об учреждении в городе Кузнецке городской Думы. Предписание от господина губернатора получено 25 числа февраля 1875 года, но по неправильному разделению общества на разряды и неправильным выборам гласных, уклончивости от выборов и подаваемых о том отзывов, представлении по оным г-ну губернатору ожиданиям на оные разрешения, в каковых переписках прошло времени более двух годов; наконец, об утверждении городского головы и об открытии градской думы получено от г. губернатора предписание 25 числа марта, которая и открыта в 7 число апреля 1877 года.

Копия летописи сей представлена в градскую думу при донесении моем 13 числа апреля 1877 года.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА О ЛИЦАХ, СЛУЖАЩИХ В ГОРОДЕ КУЗНЕЦКЕ В ГОРОДОВЫХ УПРАВЛЕНИЯХ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ ВЫБОРАМ С 1801 г. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Служба продолжалась по 3 г.

1-е. Кузнецкие купцы 3-й гильдии градскими главами:

1802-04. Иван Дмитриев Муратов.

1805-07. Тихон Иванов Шаболин (нет так верно).

1808-10. Иван Васильев Борисов, именитый гражданин, в 1810 году пожертвовал 1000 руб. для покупки хлеба в запасной магазин.

1811-13. Гаврила Михайлов Ловыгин.

1814-16. Иван Петров Шаболин.

1817-22. Купецкий брат Андреан Михайлов Ловыгин (выбран на два срока— ред.).

1823-25. Василий Петров Шаболин.

1826-28. Иван Семенов Конюхов, кандидатом мещанин Иван Алексеев Захарьин.

1829-31. Купецкий сын Михайло Васильев Шаболин, кандидатом мещанин Василий Иванов Захарьин.

Градская дума состояла из городского головы и трех гласных и одного письмоводителя. До 1826 года градские головы служили одни, кандидатов не имели. С 1825 года положены градским главам кандидаты.

Сиротский суд состоял при градской думе, сиротскими делами управляли градской глава и гласные.

Все вышеименованные лица, кроме Тихона Шаболина, действительно служили в те самые годы, в кои показаны.

С 1832 года градская дума уничтожена, открыта городовая ратуша.

2-е. Существовал городской магистрат, в оном служили по выборам общественным бургомистрами нижеименованные лица, служба продолжалась трехгодичная. Кузнецкие купцы 3-й гильдии и мещане с 1801 года службы:

1802-04. Мещанин Андрей Иванов Шебалин.

1805-07. Мещанин Иван Алексеев Сорокин.

1808-10. Купец Василий Петров Шебалин, мещанин Семен Петров Шебалин по прозвищу Голенков.

1811-13. Мещанин Василий Васильев Толмачев.

1814-16. Мещанин Николай Алексеев Сорокин, купецкий сын Александр Федоров Рудаков.

1817-19. Они же.

1820-22. Мещанин Андрей Иванов Шебалин; мещанин Дмитрий Дмитриев Безсонов, когда помер на место его с 16 июня 1821 года мещанин Иван Семенов Конюхов.

1823-25. Купец Иван Васильев Романов, мещанин Иван Иванов Винтовкин.

1826-28. Купецкий сын Михайло Гаврилов Ловыгин, кандидат купецкий сын Александр Федоров Кривоногов.

1829-31. Мещанин Максим Васильев Конюхов, кандидатом мещанин Евграф Мефодьев Ананьин.

Городовой магистрат составляли два бургомистра и четыре ратмана, служили по одному бургомистру и по два ратмана пополам, сменяли друг друга по

обоюдному согласию, секретарь и потребное число писцов.

С 1825 году у бургомистров начали служить кандидаты.

Словесный суд состоял при городском магистрате под ведением оною. В первых двух трехлетиях показано по одному бургомистру и в шестом трехлетии с 1817 года не показано ни одного бургомистра; сие потому, что не мог привести себе на память кто в те времена служили, кроме некоторых, более и лично известных; показаны, может быть, несколько и ошибочно времена служеб, потому что под руками достоверных на то фактов не имел, по случаю сгорания архивных дел в 1861 году 9 мая вместе с домом ратуши.

Магистрат уничтожен, открыта ратуша.

3-е. Существование городской ратуши, которая открыта с 1831 года, служащие в ней по выборам общества купцы 3-й гильдии купцы и мещане, служба продолжалась трехгодичная. Служили городские судьями с кандидатами:

1832-34. Купец Иван Иванов Ломшаков, кандидат купецкий сын Гаврила Иванов Шебалин.

1835-37. Купец Яков Васильев Копылов, за него служил мещанин Михайло Семенов Конюхов, кандидатом мещанин Евграф Мефодьев Ананьин.

1838-40. Мещанин Евдоким Федоров Рудаков, за него служил брат его Василий, кандидатом купец Василий Максимов Конюхов.

1841-43. Мещанин Михайло Семенов Конюхов, кандидатом купецкий сын Лев Иванов Ломшаков.

1844-46. Купец Иван Семенов сын Конюхов, кандидатом купец Василий Глебов Баженов, за обоих

их 1844 год служил мещанин Михайло Семенов Ко-
нюхов, а с 1844 года служили они сами.

1847-49. Купец Василий Федоров Карманов, за
него служил мещанин Варфоломей Васильев Шеба-
лин.

1850-52. Купец Петр Андреев Баранов, кандида-
том мещанин Михайло Васильев Шебалин.

1853-55. Они же.

1856-58. Кандидатом купец Дмитрий Дмитриев
Битюнев, за болезнью не служил.

1859-61. Купец Василий Глебов Бажанов, канди-
датом купец Дмитрий Дмитриев Битюнев.

1862-64. Купец Дмитрий Федоров Насонов, кан-
дидатом купецкий сын Василий Васильев Конюхов.

Городовую ратушу составляли городской судья с
кандидатом, два заседателя с кандидатами, секретарь
и потребное число писцов. Сиротский суд состоял
при городской ратуше, дела оного производились
членами ратуши и секретарем, особых расходов на
оный не производилось.

Словесный суд состоял при ратуше под ведением
оного.

Городовая ратуша закрытого по указу губернского
правления от 12 сентября 1864 года за № 3708.

4-е. С 1864 года открыто городское хозяйственное
управление, служили в оном по выборам общества
купцы и мещане.

Служили городские старосты с кандидатами:

1865-67. Купец Михайло Иванов Головачев, кан-
дидатом мещанин Александр Степанов Полусухин.

1868-70. Купец первой гильдии Степан Васильев
Конюхов, за него отец его, купец Василий Максимов
Конюхов, кандидатом Евгений Матвеев Захарьев.

1871-73. Купец Федор Яковлев Хворов, кандидатом купец Дмитрий Дмитриев Бетенев.

1874-76. Купец Михайло Васильев. Кандидатом мещанин Василий Яковлев Хворов, за смертью его с 1874 года купец Антон Константинов Медников.

До 7 апреля 1877 г. Степан Егоров Шукшин, кандидатом купец Леонид Никандров Емельянов.

Городовое хозяйственное управление состояло из градского старосты с кандидатом, письмоводителя и потребного числа писцов.

С 1870 года третья гильдия купцов уничтожена, а остались только вторая и первая.

Градская Дума составила из градского главы, 30 гласных разных сословий, секретаря и потребного числа писцов.

7 число апреля городское хозяйственное управление закрыто, а открыта городская Дума и городская управа.

В 7 апреля 1877 года градским главой стал Михайло Иванов Конюхов, а вместо кандидата в случае надобности или отлучки велено занимать место головы председателю городской управы, которым избран мещанин Василий Никифоров Бехтенев, но по случаю принятия на себя дел городской управы, принял на себя градской глава во избежание излишних расходов и занятия излишних в должности оной лиц.

Городская управа закрыта в июне месяце с разрешения г-на Министра внутренних дел и дела оной принял городской судья, вместо же кандидата велено избрать особого человека, в случае надобности занимающего должность головы; для чего и избран мещанин Василий Никифоров Бехтенев, который по отзыву его от службы уволен, и на место его в первых числах сентября 1879 года поступил занима-

ющим должность городского головы купец Иван Родионович Родионов.

Неизлишним почел присовокупить в сей записке для будущего ведения любознателям о прошедших переменах городских управлений и служащих в оных лиц, как и вся моя записка на тот конец учинена.

По высочайшему повелению, состоявшемуся в 21 число июля и по указу губернского правления от 12 сентября 1864 года, велено все судные дела, в городской ратуше состоящие передать в окружной суд и для присутствия в оном избрать из купцов и мещан по два заседателя с кандидатами, а на усиление канцелярии окружного суда отпускать ежегодно из градских доходов по 400 руб. в год, что и по настоящее время исполняется.

Вслед за тем по указу губернского правления от 19 сентября 1864 года за № 1096 велено передать в окружной суд все сиротские дела в городской ратуше имеющиеся и словесный суд подчинить окружному суду, расходы же по сиим делам употреблять из отпускаемых в окружной суд 400 руб., что в то же время и исполнено. Ныне же по открытии градской думы и городской управы окружной суд, состоящие в оном сиротские дела, купеческие и мещанские, в 28 число апреля сего года по принадлежности препроводил в городскую управу; градской же глава должности председателя сиротского суда принять на себя не согласился, почему избраны были в сиротский суд особые лица: председателем купец Леонид Никандров Емельянов, членами мещанин Степан Васильев Хворов, и отставной солдат Федор Иванов Ломшаков; но за происходящими переписками сиротский суд в то время не был учрежден и дела оного оставались без движения, а по утверждении господином губернато-

ром вышепоименованные лица, председатель и члены сиротского суда; в 22 число сентября сиротский суд открыт при градской думе и члены оного вступили в должности, срок службы их трехгодовой. Дела сиротского суда возложены на секретаря градской думы, а в вознаграждение за излишние его труды и на усиление канцелярии и канцелярских припасов положено употреблять из градских расходов по 200 руб. в год.

Записку сию сочинял в октябре месяце 1877 года самопроизвольно для памяти в будущие времена перемен городских управлений; предлагаю оную градской думе, если угодно будет принять, то прошу приобщить к городской летописи. Кузнецкий мещанин Иван Семенов сын Конюхов, 31 числа октября 1877 года.

* * *

1881 года генваря 1 числа градская дума выступила во второе четырехлетие.

Поступили градским главою купец 2 гильдии Антон Константинович Медников.

И того ж числа открыта городская управа, членам оной первый Степан Васильевич Хворов, он же должен заступать и место градского главы во время его отлучек, второй член Голубцов, а председателем городской управы градской голова, и все они, и новые гласные в первое число генваря приведены к присяге и вступили в управление своих должностей.

В 4 число было первое собрание градской думы.

В сиротский суд поступил председатель Христофор Семенович Шаньгин.

КРАТКИЙ СПИСОК ВСЕХ РОССИЙСКИХ КНЯЗЕЙ, ЦАРЕЙ И ИМПЕРАТОРОВ С САМОГО ОСНОВАНИЯ РОССИИ

Подробнее о сем имеется список при градской летописи с листа 9: с 862 году новгородцами призван из Руси князь Рюрик, который и начал княжить в Новгороде 8 сентября 862 года, с того времени Россия считает свое существование.

Номера российским князьям, царям и императорам:

1. Московский князь Даниил 1-й Александрович, сын Александра Невского, первый начал княжить в Москве с 1282 года, княжил до 1319 года 36 лет.

2. Сын его Георгий 1-й Даниилович, отдал княжение брату своему Иоанну.

3. Иоанн 1-й Даниилович, с 1319 по 1340 год, 21 год.

4. Симеон 1-й Иоаннович, именуемый Гордый, сын Иоанна Данииловича, с 1340 по 1353 год, 13 лет.

5. Брат его Иоанн 2-й Иоаннович Кроткий, с 1353 по 1359 год, 5 лет.

6. Дмитрий 1-й Иоаннович Донской, по малолетстве управляла престолом его мать, свят. Алексей митрополит и бояре, но с 1363 по 1389 управлял

сам, скончался 18 мая 1389 года, он в 1380 году 8 сентября поразил Мамаю.

7. Василий 1-й Дмитриевич, сын Дмитрия Иоанновича, с 1389 года по 1425 год, 35 лет.

8. Василий 2-й Васильевич Темный, сын Василия Дмитриевича, с 1425 по 1462 год, 37 лет.

9. Иоанн 3-й Васильевич Великий, сын Василия Темного, с 1462 по 1505 год, 42 года, который в 9 число июля 1487 года взял Казань, покорил Вятку и присоединил Пермь.

10. Василий 3-й Иоаннович Добрый, сын Иоанна Великого, с 1505 по 1533 год, 30 лет, оставил престол 3-летнему сыну своему Иоанну.

11. Иоанн 4-й Васильевич Грозный, с 1533 по 1584 годы, 50 лет, до 1536 года управляли мать его с помощью верховной думы, а с 1536 до 1547 года одна дума под ведением Шуйского и Бельского и 20 бояр, а с 1547 года принял правление сам, будучи 17 лет, а в 1552 году, будучи 22 лет, ходил под Казань, предводительствовал сам 150-тысячным войском и 2 октября взял оную и уничтожил Казанское царство, в 1555 году учреждена епархия в Казани и покорено царство Астраханское; в 1581 году взята Сибирь, а умер он 18 марта 1584 года, и он первый начал именоваться царем.

12. Федор 1-й Иоаннович, сын царя Иоанна Грозного с 1584 по 1598 год, 14 лет и 1 января 1598 года скончался, последняя отрасль Рюрикова поколения.

13. Борис 1-й Федорович Годунов, с 1598 по 1605 год, 7 годов, 13 апреля 1605 года скончался скоропостижно.

14. Федор 2-й Борисович Годунов, с 13 апреля 1605 году по 10 июня, 2 месяца, убит бунтовщиками.

15. Василий 4-й Иоаннович Шуйский, с 21 мая 1606 года по 14 июля 1610 года, 4 года, и в это число сведен с престола.

16. Михаил 1-й Федорович Романов, в 14 марта 1613 года вступил на престол, царствовал до 1645 года, 32 года, 13 июля 1645 года скончался.

17. Алексей 1-й Михайлович, сын царя Михаила Федоровича, с 1645 по 1676 год, 31 год, в 29 февраля 1676 года скончался.

18. Федор 3-й Алексеевич, сын царя Алексея Михайловича, с 1676 по 1682 год, 16 лет, он учредил семейный совестный суд, скончался в 1682 году.

19. Царевичи Иоанн 5-й, Петр 1-й Алексеевич и Софья 1-я Алексеевна, дети царя Алексея Михайловича, совокупно царствовали с 1682 по 1689 год, 6 лет.

20. Петр 1-й Алексеевич Великий, начал царствовать с 1689 года по 1725 год, с 1721 года императором, всего 42 года, он уничтожил сан патриархов и указал вести летоисчисление не с 1 сентября, а с 1 января.

В 1703 году заложил Петербург и в 1710 году перенес туда престол.

В 1724 году короновал супругу свою Екатерину 1-ю Алексеевну.

21. Императрица Екатерина 1-я Алексеевна, супруга Петра Первого, с 1725 по 1727 год, 2 года.

22. Император Петр 2-й Алексеевич, сын Алексея Петровича, внук Петра 1, с 1727 по 1730 год, 3 года.

23. Императрица Анна 1-я Иоанновна, дочь царя Иоанна Алексеевича, племянница Петра 1-го, вдовствующая герцогиня Курляндская, вступила на престол 28 апреля 1730 года, царствовала по 1741 год, 11 лет.

24. Императрица Елизавета 1-я Петровна, дочь Петра 1-го, вступила на престол 25 ноября 1741 по 1761 год, 20 лет.

25. Император Петр 3-й Федорович, сын Анны Петровны, дочери Петра 1-го, царствовал с 25 декабря 1761 по 28 июня 1762 года, 6 месяцев.

26. Императрица Екатерина 2-я Алексеевна Великая, супруга Петра 3-го, с 28 июля 1762 года по 1796 год, 35 лет; при ней воевал Емельян Пугачев. Она учредила вместо наместничества губернии, скончалась 5 ноября 1796 года.

27. Император Павел 1-й Петрович, сын Петра 3-го и Екатерины 2-й, с 5 ноября 1796 по 12 марта 1801 года, 4 года.

28. Император Александр 1-й Павлович Благословенный, с 12 марта 1801 года по 19 ноября 1825 года, 24 года.

При нем в 1812 году Наполеон, император французский с полмиллионным войском вторгнулся 12 июня в области российские, 6 августа взял Смоленск, 26 августа было Бородинское сражение, 3 числа сентября вступили французы в Москву, в 7 число октября Наполеон вышел из Москвы со всею гвардию.

29. Император Николай 1-й Павлович, брат Александра Благословенного, вступил на престол 19 ноября 1825 года, короновался в Москве 22 августа 1826 года, преставился 18 февраля 1855 года, 30 лет.

30. Ныне царствующий император Александр 2-й Николаевич, наследник и сын Николая Павловича, вступил на престол 18 февраля 1855 года, короновался 26 августа 1856 года.

Здесь царственные персоны записаны весьма кратко, а на листах, при градской летописи имеющихя, описаны несколько поподробнее, там записаны неко-

торые действия в правлении вышеозначенных царствующих особ происходящи.

Писано 21 сентября 1879 года.

Император Александр 2-й Николаевич убит 1-го марта 1881 года, царствовал 26 лет и 10 дней, в царствование его последовало много перемен, он освободил крестьян из рабского состояния в 1861 году.

31. Александр 3-й Александрович, сын и наследник императора Александра Николаевича 2-го; император Александр Александрович воцарился в 1-е число марта 1881 года.

НОВОЕ СОБЫТИЕ, НЕ ТОЛЬКО В ГОРОДЕ КУЗНЕЦКЕ, НО И ВСЕЙ ТОМСКОЙ ЕПАРХИИ ЕЩЕ НЕБЫВАЛОЕ

Кузнецкого Спасопреображенского собора протоиерей Павел Трофимович Стабников, уроженец Рязанской губернии и епархии, рукоположен во свитера в 30 число ноября 1829 года, чему исполнилось в 30 число ноября сего 1879 года 50 лет.

Оставляю биографию его рождения, рукоположения, перемещения с места на место, награды и служения его, и предоставляю описать кому будет угодно, а здесь только описываю сделанную ему почесть 50-летнего юбилея служения его в священническом сане.

В сентябре месяце сего 1879 года Кузнецкого Спасопреображенского собора протоиерей и благочинный Захарий Матвеевич Кротков донес Томскому преосвященному епископу Петру о 50-летнем служении в священническом сане протоиерея Павла Трофимовича Стабникова, проживающего в Кузнецке, по прошению его по преклонности лет, которых ему ныне 77, и слабому здоровью уволенного от службы, просил его Преосвященство, не благоугодно ли будет по примеру российских епархий дозволить сделать какую-либо почесть отцу протоиерею Стабникову, на

что его Преосвященство через Консисторию дал знать указом, в день рукоположения протоиерея Стабникова во священники, то есть в 30 число ноября сего 1879 года, отправить торжественное богослужение в честь юбиляра протоиерея Стабникова, что и исполнено.

Протоиерей Захарий Кротков чрез градскую главу Конюхова сделал о сем известным кузнецкому градскому обществу и градское общество со своей стороны по добровольному своему согласию положило в честь юбиляра протоиерея Стабникова учинить добровольную подписку сделать в доме градского главы Конюхова в 30 число ноября собрание и приготовить закуску, в которое просить г-на юбиляра и прочее духовенство пожаловать после литургии в дом градского главы Конюхова, что и исполнено нижеказанным порядком.

В 29 число служили всенощную сам юбиляр, на литургию выходили два протоиерея, юбиляр и соборный протоиерей Захарий Кротков, иеромонах Тихон, миссионер Алтайской миссии, заведующий кузнецким миссионерским округом, соборный священник Симеон Китов, Одигитриевский священник Евгений Тюменцев и пять священников сельских, приехавших для сего торжества и два дьякона, один соборный, Павел Марсов, и другой села Афонского; обедню служили те же лица, кроме Одигитриевского священника Тюменцева, у которого случилась своя необходимая служба похоронить умершего чиновника.

При литургии, при входе в церковь, протоиерей Кротков с крестом и со всем духовенством встретили юбиляра в дверях с пением: «Днесь благодать святого духа нас собра» и прочего, и прошли в алтарь, потом

начали литургию обыкновенным порядком, был военный парад и большое стечение народа.

По окончании литургии села Терешинского священник Анемподист Тверитин говорил речь юбиляру, затем протоиерей Кротков поднес ему икону Христа Спасителя, потом начали молебен благодарственный Господу Богу, по окончании молебна юбиляр и с ним все духовенство в 12 часов отправились в дом к градскому главе, где собралось первостатейное градское общество; по прибытии юбиляра градской глава встретил его на крыльце, а по входе в комнату поднес ему хлеб-соль от имени градского общества и он с удовольствием принял; затем все собрание угощено было чаем, водкой и закуской, приготовленной на счет общества; во время закуски духовные лица и с ними некоторые и частные, пели духовные песни и концерты и при некоторых концертах громогласно троекратно кричали «ура» и беседа окончилась в 4 часа пополудни; в собрании было духовенства и граждан всех 55 человек.

Сию записку писал самовидец сего происшествия 4 декабря 1879 года. (На правом поле летописи другим почерком: «И троекратно было мордобитие подпоручика Капустина и торгаша Ланшакова, а в конце попы рыгали по углам и затем один у другого сосали бороды (тоже очевидец)», — ред.).

**РЕЧЬ СВЯЩЕННИКА ТВЕРИТИНА
В ПРАЗДНОВАНИЕ 50-ЛЕТИЯ СЛУЖЕНИЯ
В ДУХОВНОМ САНА ПРОТОИЕРЕЯ
Г. КУЗНЕЦКА ПАВЛА СТАБНИКОВА
ПРИ ПОДНЕСЕНИИ ЮБИЛЯРУ
ИКОНЫ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ**

Вашу Высокопреподобие, достопочтеннейший отец протоиерей, возлюбленный во Христе брат наш.

Всеблагий Господь благословил Вас таким долголетием в продолжении священного сана, которое для большинства составляет предел человеческой жизни, между собратиями в священном сане, не только во всей Томской епархии, но и прочих епархий Сибири. Как верный Господа слуга, Вы посвятили дарованные Вам таланты на служение церкви, служителей ее и обществу — последовательно проходя обязанности: священника, благочинного, протоиерея — законоучителя от общества, всюду выражая высокие качества пастыря в деле просвещения паствы светом богопознания и благочестия, соединяя с глубокой верой усердную молитву о пастве своей; а среди испытаний и время Вашей жизни явили благодушие, терпение и полную преданность воле Божией.

И владыка сей паствы Томский Преосвященный

Петр благословил нас почтить ныне время 50-летнего служения Вашего в священническом сане торжественным возношением молитв о Вас к Господу и мы, как священнослужители сего благочиния, так и граждане города сего и окрестные жители вдали, знающие Вас, единодушно с живейшими чувствами искренности собрались сегодня в ознаменательный для Вас день получения благодати священства излить благодарственные молитвы всеблагодарному Господу за ниспослание Вам обильных даров Божиих, собрались выразить Вам от глубины сердца искреннейшее приветствие и поздравление со славным 50-летием Вашего священства, подчуясь именно христианской Вашей жизни.

Во выражение наших искренних чувств и того глубокого почтения, каким проникнуты мы, священнослужители сего города, окрестностей, движимые сердечным усердием, просим Вас, достопочтеннейший отец протоиерей, принять святую икону Спасителя, которого молим, да дарует Вам по благодати своей твердость против старческих болезней, молим милосердного Спасителя, да продлит Вашу жизнь еще и еще надолго, — чтобы мы поучались Вашей жизни по вере и благочестию, просим Вас присоединить сию икону к Вашим келейным святителям, и вспоминайте во своих святых молитвах, которые мы взаимно поставим себе непременно долгим возносить о Вас непрестанно.

ПИСЬМО В. И. ВЕРБИЦКОГО

И. С. КОНЮХОВУ 12 АВГУСТА 1879 Г.

Милостивый Государь, Достопочтеннейший, о Господи, Иван Семенович!

При сем честь имею возвратить летопись Вашу и прошу, извините, что долго продержал ее. Из нее я выкроил две статьи и сообщил их в Западный Отдел Географического Общества. Князь Костров — Секретарь Томского Губернского Статистического Комитета — заявил, что готовит для «Томских Губернских Ведомостей» статью о городе Кузнецке. Я уверен, что без Вашей летописи и ему не обойтись. Видите, Почтеннейший Иван Семенович, какое благо Вы сделали тем, что вели свои нехитрые, но правдивые записи. Кому бы они не попались в руки, всякий воздаст Вам должную дань благодарности даже до отдаленного потомства.

Желая Вам и ближним Ваших милостей Божиих, имею честь быть Вашим покорнейшим слугой.

Миссионер Протоиерей В. Вербицкий.

12 августа 1879 г.

**ЗАМЕТКИ И. С. КОНЮХОВА ПО ПОВОДУ
ИСТОРИЧЕСКОГО ОЧЕРКА Н. А. КОСТРОВА
«ГОРОД КУЗНЕЦК»**

В «Томской губернской ведомости» 1879 года в № 40 по прочем выписано из губернской архивы о времени основания города Кузнецка и о некоторых при том событиях, и почему назван город Кузнецком; напротив сей летописи в томской архиве есть некоторые разноречия в основании города и некоторых событий, но в настоящем существе разногласие невелико; в № 41 есть тоже выписка о городе Кузнецке, в ней есть разногласие о времени проведения линии, и о прочих, о нападении на деревню Ашмарину и действии Серебренникова сведения согласны, но есть и прочие несогласия; против сей летописи в томской архиве много лишнего о нападении на остроги и город от туземцев. В № 42 описан подробно наказ, данный в Москве в августе месяце 1625 года кузнецкому воеводе Голенищеву-Кутузову, что он должен по приезде в Кузнецк. В № 43 подробное наставление о сборе в Кузнецком остроге ясака кузнецкому воеводе Кавтыреву, служившему в Кузнецке в 1640 году и сделан ему выговор за неправильное написание царского имени, и тут поименовано,

сколько в 1647 году собрано ясаку подробно, сколько какого именно зверя с разметом по сортам на сумму 1787 руб. 31 алтын и две деньги, да осталось в недоимке 192 руб. 31 алтын и две деньги; в том же наставлении предписано воеводе как управлять, судить и поступать, под строгой ответственностью. Он же посылал и на Телецкое озеро за сбором ясака с противников. Из наставления сего видно, что написано от 18 августа 1648 года, в 1647 году было собрано в Кузнецке ясака соболей 85 сороков и 33 сорока из недособолей, всего 119 сороков, 4760 соболей, 3721 пупок соболевых, 23 куницы вместо соболей. Лисиц 15, бобра 3, хвостов соболевых 3865, кроме того, царских поминок 4 сорока и 7 соболей, воеводских поминок 6 сороков, всего 130 сороков, всего 5900 соболей; в номере 45 наставление кузнецкому воеводе, как обходиться с калмыками, сколь возможно миролюбиво, в 1646 году утверждалось. В 1648 году вступили в переговоры с калмыцкими князьями, чтоб они не делали набегов на Кузнецк, по Мрасе жили кыштымцы, которых велено подвести под царскую власть; в 1655 году была в Кузнецке съезжая изба, 3 подъячие, делопроизводитель; жалование получали один 12 руб., двое по 10 руб. в год. В Кузнецке находилось войско 187 человек, содержание которого обходилось правительству 1417 руб. 25 коп.; тут поименовано, какие служилые люди получали в год жалования от 2 до 20 и 13 руб.; первым воеводой Кузнецка основатель оного Харламов, из 1617 года по 1656 год в нем перебыло 14 воевод известных фамилий, Боборыкин и прочие, а последний воевода был Зейферт около 1780 года; затем комендант, около 1800 городничие, последний комендант Шепелев, а первый городничий Морелла; в 1708

году Кузнецк был причислен к Сибирской губернии, в 1726 году к Тобольской провинции, в 1783 году к Колыванской губернии, а в 1804 году к Томской; в 1771 году в Кузнецке было 3 церкви и 583 дома худых, на рынке 40 лавок, жителей 1500 мужского и 1629 женского полов.

В № 51 отчасти выписано из этой летописи о соборном храме и царских в оных дарах, о постройке церковей Одигитриевской и Кладбищенской; по прочем из проезжих грамот выписано: что в 1640 году кроме казенного ясака из Кузнецка вывезено одних соборей 2378 штук, а всего мехов на 1841 руб.; цены на съестные припасы с 1765 по 1771 год: четверть ржи от 40 до 50 коп. пуд, а рженой мужи 6, пшеничная 12 коп., круп ячменных 12 коп., солод 9 коп., хмель от 30 до 50 коп., говядина от 25 до 30 коп. пуд, лошадь от 4 до 15 руб., корова от 3 до 4 руб. и далее из моей летописи о роскоши и одеждах, о приезде генералов и о прочем.

В 7 число февраля 1880 года получена в думе тетрадка о городе Кузнецке, сочиненная господином князем Н. Костровым, печатается в Томской типографии, в которой подробно описано о первоначальном предприятии казаков из Томска для сбора ясака, первоначально в 1607 году. Томск основан в 1604 году, потом казаки ходили водой к обитателям нашего города Кузнецка за сбором ясака и желая их привести в подданство московскому царю; в 1610, 1611, 1612, 1613 и 1614 годах томское начальство распорядилось послать в кузнецкие волости усмирить непокорных, сотника Пущина и атамана Константинова, идо 200 человек казаков, но на помощь татарам прибыло более 5000 человек киргизов и Пущин укрепил занятое им место и 10 недель выдержал оса-

ду, и наконец пробился сквозь оную; затем описаны бывшие происшествия у казаков с татарами. В 1617 году отправили из Томска боярского сына Харламова с 45-ю казаками построить острог на устье реки Кондомы и в 1618 году построен Кузнецкий острог. Вот первоначальное основание Кузнецкого города, выписанное из достоверных фактов: в 1620 году острог перенесен на другую сторону реки Томи, то есть на настоящее теперешнее место города. Кроме сей тетрадки имеется выписка, учиненная сим же г. князем Н. Костровым из томских архивных день, припечатанная в «Томских губернских ведомостях» в 1879 году, №№ 40, 41, 42, 43, 45, 51; к сим сведениям принадлежит и моя летопись, составленная в 1867 году, и все эти выписки подкрепляют и разъясняют одна другую и, хотя есть в них некоторое разногласие во временах и событиях, но сие произошло несколько от преданий и от разных слогов выписок; но в настоящем смысле указывают все на одно достоверное о начале основания города, о событиях в оном и до настоящего времени, до 1880 года, все должно принять за достоверное. Далее, в означенной тетради о прочем описание. На месте нынешнего города жил народ абинцы, у которых было устроено укрепление, а русские не могли взять его и вошли в него подкопом, и абинцы признали над собою власть русских. Первые жители Кузнецка были томские служилые люди, к ним присоединились пахотные крестьяне разных мест, литовские казаки из ссыльных. В 1629 году Кузнецк сделан уже городом и поступил в ведение особого воеводы; инородческие разные племена бунтовали, чтоб освободиться от русской власти. В 1624 году кузнецкий воевода Баскаков писал томскому воеводе, что татары угрожают напа-

дением и ясак не заплатили, а в 1648 году Кузнецк был встревожен подступом к нем теленгутов, потом разные слухи тревожили Кузнецк; в 1775 году прошли слухи, что к Телецкому озеру пришли 2 тысячи человек и ожидают китайского войска 70 тысяч. Это навело большой страх в Кузнецке, Томске и Тобольске, так что приняты были повсеместно предосторожности, но страх был ложный и пустой. Для связи Кузнецка с Томском в 1657 году были построены остроги Мунгатский и Верхотомский. С учреждением Колыванского завода и при враждебных действиях горных жителей, калмыков и каяганов, правительство сочло устроить военную линию от Иртыша до Кузнецка. Эта линия в 1759 году проходила чрез показанные здесь места вдоль реки Убы. В 1764 г. проходила от Усть-Каменогорска на Бийск и Кузнецк, от Новиковского форпоста до Кузедеевского 132 версты, а от Кузедеевского до Кузнецка 55 верст не было форпостов за непроходимыми местами болотистого и гористого чернолесья. Новую линию защищали Олонецкие драгунские полки, вскоре после устройства города Кузнецка поднялась на них чужь, дойдя до юрты татарина Кузедея в 7 верстах от остроконечной скалы; они принудили Кузедея быть вожатым до Кузнецка, он похвалился перед людьми ловкостью стрелять, стрелял из лука и стрела воткнулась в самую вершину скалы, отчего и ныне называется Стрельным камнем; после того тукалцы задумали овладеть Кузнецком, обложили его многочисленными толпами, но один 12-летний мальчик так ловко направил пушки, что неприятель после первого залпа пришел в страшное смятение и обратился в бегство (это им паче как по Божию смотрению). При одном из набегов калмыков отличался какой-то Се-

ребренников (он описан подробно в летописи), который надел на себя кольчугу и убил множество калмыков; во многих битвах русских с инородцами последние видели, что нашим войском предводительствовал какой-то седой старик на белом коне и от него поднимался огненный столб до самого неба, так что народ признал, что это Илия пророк и потому имя его особенно чествуется в окрестностях Кузнецка. В 17 веке воеводы в сибирские воеводы города избирались в Москве и утверждались самим царем и на проезд от Москвы до места давали подорожную и прогоны на 12 подвод; в наказе, который давался воеводе при отправлении его из Москвы, весьма подробно излагалось, что он должен делать по приезде на место, подробно определялись права и обязанности воеводы; тут подробно описан наказ, данный воеводе в августе 1625 года кузнецкому воеводе Голенищеву-Кутузову весьма буквально; по прочем, по получении подорожной ехать в Кузнецк, нигде не мешкать ни часу, по приезде взять у своего предместника все прежние наказы и грамоты, а все казенное имущество, деньги и мягкую рухлядь, сделать учет, далее подробно и буквально, что должен делать воевода; вызвать из всех волостей по два человека, и по приезде их воеводе и служилым людям быть в цветном платье и служилым при ружье; тут описано, как обойтись с собравшимися депутатами и объявить милости Государя, справедливо чинить суд и расправу, угостить их, и о многом, сборе ясака, рухлядь разбирать на три сорта, обходиться с инородцами весьма кротко и милостиво, а ясак собирать сполна. Всякий воевода был предворяем: если у него будет недобор в рухляди, то недостаток будет доправлен с него; тут требовалось воеводе отписать, сколько в

Кузнецком уезде волостей, сколько вольных людей, со сколько человек, за исключением старых и малолетних, с них следует собрать ясаку; описано в 7-ми пунктах немало воеводе обременение. Из царской грамоты 18 августа 1648 года видно, сколько в 1647 году собрано ясаку, тут описано подробно, каких именно зверей с разделением по сортам, в 1680 году в Кузнецке взято ясака на 1787 руб. 26 алтын 4 деньги, да осталось в недоимке 192 руб. 31 алтын и 2 деньги. Бывали иногда и неповиновения от инородцев: из царской грамоты 30 мая 1642 года видно, что Телецкой волости князек Арсайка не заплатил ясака за два года, почему воеводе предписано послать в Телецкие улусы служилых людей и велеть тех людей смирить, взять аманатов и взыскать ясак (может быть, в то время к Телецкому озеру завезена пушка, которая и по настоящее время там лежит без всякого призрения). Много в сем наказе описано подробно воеводе о внутреннем управлении, о сборе ясака, о справедливом суде и как удерживать русских от обид и несправедливых притеснений инородцев, и обходиться с ясачными ласково, воровство унимать и о многом; с калмыками воеводам предписывалось обходиться как можно осторожнее, что подтверждалось царскою грамотою 16 декабря 1646 года, чтоб Бенок, старшина белых калмыков по прежнему с улусами своими не пришел под Кузнецкий острог обманом и служилых людей не побил, подобно тому, как в 1648 году князек Мандшмик явился в Кузнецк под видом торговли, а когда русские вышли для торговли на становище его, он приказал напасть на русских и перебил их сколько успел, обобрал вынесенные ими товары и ушел в степь. В силу царской грамоты 30 августа 1648 года воевода должен был

вступать в переговоры с белыми калмыками, чтоб они не делали набегов и грабежей в ясачных волостях Кузнецкого уезда; киргизы были самыми беспокійными соседями Кузнецка, да и вообще всех городов, близ которых кочевали. В царской грамоте кузнецкому воеводе Дубровскому от 27 марта 1683 года говорится: «Ведомо нам учинилось, что в Томском, Красноярском уездах на села изменников киргизы войною приходят и российских людей побивают и села поджигают, хлеб и сено в полях жгут и ясашным людям ясаку платить не велят». Славянских кыштыков, живущих по реке Мрасе, царскою грамотою 15-го февраля 1651 года дозволялось привести под царскую руку. Вся переписка по управлению страню сосредотачивалась в съезжей избе. Из окладной книги города Кузнецка 1655 года видно, что подъячие в съезжей избе, где производилась пытка, часто сменялись, их находилось три с окладом в год: один 12 руб., двое по 10 руб. Сторож 3 руб. и палач 3 руб. Таможенный подъячий 6 руб., приворотный сторож 2 руб. Военных сил при воеводе в 1655 году детей боярских 3 с окладом в 13 и 12 руб., казначей 10 руб., пятидесятники 9 руб., конные казаки по 7 руб. 25 алт., пешие казаки и десятники по 5 руб., пушкарки по 6 руб., всего войско 187 человек, содержание которого обходилось правительству 1417 руб. 25 коп. Первым воеводою города Кузнецка был основатель его Харламов, со времени основания его, с 1617 года по 1658 год в нем перебывало 14 воевод из знатных фамилий — Боборыкины, Оничков, Баскаков, Голенищев-Кутузов, князь Волконский, Нащекин, Зубов, последним был воевода Зейферт, около 1780 года, затем коменданты около 1800 года, городничие, последний комендант Ше-

пелев, первым городничим Морелла, затем описано нынешнее положение города Кузнецка академиком Фальком: в 1777 году на рынке 40 лавок, жителей 1530 мужского полу, женского 1629. Гарнизон, затем первое основание соборной церкви в 1621 году, царские дары. Из окладной книги 1655 года видно, что при сей церкви священник получал из казны жалованья в год по 6 руб. Дьячок и пономарь по 3 руб., просвирник 2 руб., съестные припасы с 1765 по 1771 год, четверть ржи от 40 до 50 коп., ячмень 35 и 50 коп. пуд, рженой муки 6,5 коп., пшеничной 12 и 18 коп., ячных круп 12 и 20 коп. Солод 9 и 11 коп., хмель 30 и 50 коп., говядина 25 и 30 коп. пуд. Затем описаны некоторые заметки из моей летописи и далее местоположение нынешнего города из статистических сведений за 1877 год обывателей, приписанных к городу по ревизии, купцов 79 мужчин, 64 женщины, мещан 921 мужчин и 1000 женского полу. Лиц, владеющих в городе недвижимыми имуществами из духовенства 8, купцов 17, мещан 324, разночинцев 73, всего 422 дома, 408 дворовых мест, 503 жилых строения, из которых 8 каменных и 497 деревянных, церквей каменных 4, часовни деревянные 2. Далее описана внутренняя торговля; производится разных товаров на 50000, вывозится местных произведений на 777150 руб. в год, доходов общественных 4762 руб. 68 коп., чрезвычайный 3840 руб. 25 коп., расходов 6441 руб. 29 коп.; из вышеописанной тетради выписано весьма кратко более из значительных обстоятельств, в ней много любопытного для любителей старины с начала самого основания города Кузнецка до пятисот и более лет, разные орды нападали на город в многочисленных толпах, но горстию русских, хранимых особым Божиим покрови-

тельством и защитой, были прогоняемы, хотя обитатели города Кузнецка и терпели иногда некоторые обиды, убытки и притеснения, однако до крайнего разорения никогда не доходили.

(На обороте листа: «Читал и принял за истину для передачи другим. Титулярный советник Флор Григорьевич Третьяков, 10 мая 1883 года, г. Кузнецк», — ред.).

ЗАПИСИ В. И. ВЕРБИЦКОГО О ВРЕМЕНИ ОТКРЫТИЯ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ И ЕЕ ОТДЕЛЕНИЙ

Алтайская Духовная Миссия открыта отцом Архимандритом Макарием, бывавшем в Кузнецке в 1830 году.

Кузедеевское отделение Миссии открыто священником (ныне протоиерей) Василием Вербицким в 1858 году.

Бачатское отделение Миссии открыто иеромонахом Тихоном в 1877 году.

В 1879 году иеромонах Тихон переехал из Бачата на реку Мрасу и открыл новое отделение Миссии, выше Мрасского порога, при устье реки Анзаса, где в июле сего года и заложена церковь начальником Владимиром в сослужении с протоиереем Василием Вербицким и иеромонахом Тихоном.

(Далее, почерком И. С. Конюхова: «Записка сия написана в августе месяце 1879 года протоиереем Василием Ирбитским», — ред.)

УКАЗ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ 2-МЕСЯЧНОГО ОТПУСКА КУЗНЕЦКОМУ ГОРОДСКОМУ ГОЛОВЕ М. И. КОНЮХОВУ

По Указу Его Величества Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссийского и проч., и проч., и проч.

Предъявитель сего, Томской Губернии Кузнецкий Городской Голова Михайло Иванов Конюхов, уволен в разные города и селения Российской Империи для собственных надобностей от пятнадцатого января тысяча восемьсот восьмидесятого года впредь на два

месяца, то есть тысяча восемьсот восьмидесятого года по пятнадцатое марта, а по прошествии срока явиться ему обратно, в противном же случае поступлено с ним будет по законам. Дан по документу, записанному в книге под № 60 из Кузнецкой Городской Думы с приложением печати оной января 15 дня 1880 года.

Заменяющий место Городского
Головы
Всего
Секретарь.

Родионов

**Приложения
к летописи**

ПРИМЕЧАНИЯ

К главе «О первоначальном основании города Кузнецка»

О кузнецких воеводах XVII в. см. подробнее в публикации: В. Тогулев. Кузнецкие воеводы XVII — нач. XVIII вв. // Разыскания. Историко-краеведческий альманах. — Вып. второй. — Кемерово, 1992. — С. 3—6.

Под «свитком, хранящемся в церковной архиве» И. Конюховым, очевидно, разумеется царская грамота 1623 г. кузнецкому воеводе Е. И. Баскакову из Градокузнецкого Спасопреображенского церковного архива. О ее судьбе см. в публикации: В. Тогулев. О списках царской грамоты 1623 г. кузнецкому воеводе Е. И. Баскакову // 50 лет коренного перелома в Великой Отечественной войне. 50 лет Кемеровской области. Тезисы докладов и сообщений на научной конференции 18—19 ноября 1992 г. — Кемерово, 1992. — С. 65—67.

К главе «О чудесах, якобы, или Пророка»

Об «ильинской» топонимике края см. подробнее в публикации: А. Шадрина. Родословная села Ильинки. // Кузбасс. — 1992. — 18 июля.

Документы с датой основания церкви в с. Ильинском (Красноярском) разнятся. У И. С. Конюхова это 1815 г., в некоторых клировых церковных ведомостях — 1818 г. (см., напр., ГАТО, ф. 170, оп. 1, д. 4505, л. 115—116). В отдельных документах тобольского архива, относящихся еще к XVIII в, церковь в с. Ильинском поминается также, см., напр., дело 1791 г. «По рапорту Кузнецкого духовного правления о исполнении кузнецкого заказа Красноярского села Ильинской церкви диакона И. Ломшакова детей П. И. Заболезного в светскую команду для определения в мещане» (ГАТО ТФ, ф. 156, оп. 22, д. 24). По этому же поводу см.: М. Кушникова. На протяжении века. Очерки. — Кемерово, 1989. — С. 51.

К главе «О линии»

Документы, подтверждающие и дополняющие рассказ И. С. Конюхова о передаче Кузнецкой крепости из военного ведомства в гражданское, см. в деле за 1855—1864 гг.: ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 656. На момент передачи в крепости находилось 12 строений: дом обер-офицерский и с коридором, два штаб-офицерских дома с коридорами, две солдатских казармы, кухня, гауптвахта, пороховой погреб, цейхгаус, известковый сарай, покой для хранения огнегасительных машин и крепостные ворота с подзорною башнею «о трех этажах» (там же, л. 16).

По данным 1848 г. в Кузнецке находилось 235 крепостных арестантов, на прокормление, лечение и одежду коих тратилось ежегодно более 1300 казенных рублей. (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 463, л. 215—218).

Документы Томского архива с подробностями о побегах арестантов: О побеге из Кузнецкого Тюремного Острога 1 августа 1848 г. арестантов Бухтуева

и Некрасова из-за «слабого надзора воинского караула» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 446, л. 960); О побеге 25 апреля 1851 г. ссыльно-каторжного Калистрата Степановича Чолдина «посредством сделанного им отверстия на потолке в той комнате, где он содержался» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 515, л. 294—295); О побеге 3 сентября 1870 г. «арестанта из инородцев» Василия Михайловича Сарафанова (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1433, л. 142); О побеге 14 июля 1867 г. бродяг-арестантов Дормидонта Степановича Литвинова и Артемия Ефимовича Ефимова, по недосмотру отпущенных «за дровами для топки острога для разогревания пищи» и в это время сбежавших (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1223, л. 500); Об арестантах Федоре Сидоренко, Ермолае Щеглове, Якове Чеснокове, Иване Айкове, Иване Малькове, Степане Барышеве, Федоте Жуковском и Владимире Непомнящем, учинившим 4 сентября 1867 г. побег «посредством имеющейся дыры» на ветхом потолке (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1223, л. 795—796); О срочном заключенном Петре Петрове, находившемся среди прочих арестантов 30 апреля 1881 г. «на работе в огороде близ тюремного замка» и сделавшего побег от «караульного тюремного надзирателя» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1960, л. 462); О сбежавшем из Кузнецкого тюремного замка «по слабости надзора» 20 мая 1888 г. арестанте Иване Филимоновиче Шорохове (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 2758, л. 279); О сбежавшем 19 мая 1900 г. и найденным мертвым в 76 сажнях от острога арестанте Иване Шарыпове (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 4635, л. 71); и др. Об одном из случаев побега см.: М. Кушникава. Место в памяти. — Новокузнецк, 1993. — С. 83.

Документы томского архива о кузнецких арестантах, переданные в копии в НГКМ: С истребованием в 1881 г. дела «о выпуске в ночное время надзирателем Кузнецкого Тюремного Замка Рожковым и унтер-офицером местной команды Кузнецовым из камеры двух арестанток Игнатъевой и Марамыгиной в канцелярию смотрителя Тюрьмы для прелюбодейной с ними связи» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1952, л. 3); О нанесении срочным арестантом местной тюрьмы Леонтием Нарышевым «себе ножом нескольких тяжелых ран в живот и горло» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 3696, л. 6) и др.

К главе «О церквах»

Справки о церквах и церковнослужителях г. Кузнецка из клировых ведомостей томского архива за 1866—1915 гг.: см. ГАТО, ф. 170, оп. 1, дд. 571, 617, 711, 1010, 1099, 1156, 1296, 1326, 1456, 1519, 1599, 1632, 1701, 1777, 1929, 2013, 2029, 2219, 2265, 2329, 2402, 2416, 2438, 2623, 2781, 2786, 2928, 3026, 3105, 3177, 3203, 3303, 3365, 3392, 3379, 3652, 3690, 3715, 3939, 4007, 4097, 4211, 4281, 4295, 4318, 4505.

О строительстве Кладбищенской Градокузнецкой церкви: ГАТО ТФ, ф. 156, оп. 22, д. 319.

О строительстве Надвратной церкви: ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 4635, л. 71. Об отправлении богослужения в только что построенной Надвратной церкви: ГАТО, ф. 170, оп. 3, д. 2231, л. 1 и д. 2268, л. 1.

О капитальной поправке Градокузнецкой Спасо-преображенской церкви в 1879 г.: ГАТО, ф. 170, оп. 2, д. 2385, л. 1, 2.

К главе «О крестных ходах»

О крестных ходах в Кузнецке см. публикации: Вен. Булгаков. В том давнем Кузнецке /Лит. обработка и послесловие М. Кушниковой. — Кемерово, 1991. — С. 196—205; М. Кушникова, В. Тогулев. Спорное завещание купчихи Фамильцевой или... Поединок иереев // Родник сибирский. — 1993. — № 15.

К главе «О монахах»

О пребывании Зосимы и Василиска в Кузнецке см.: В. Волчек, В. Тогулев. Старцы // Родник сибирский. — 1992. — № 2.

О возможных преемницах Зосимы в должности настоятельницы Туринского монастыря смотри дело: ГАТО ТФ, ф. 156, оп. 25, т. IV, д. 3 — «По рапорту Тюменского Архимандрита о пьянстве настоятельницы Туринского монастыря...», 1828 г.

К главе «О наводнениях»

Помимо поминаемых И. С. Конюховым наводнениях, в томском архиве отложились документы о еще трех — 1839, 1841 и 1862 гг. Так, 5 мая 1839 г. кузнецкий городничий Вrabлевский рапортовал по инстанциям, что «от разлития реки Томи в вверенном мне г. Кузнецке на нижнем форштате у жителей было большое наводнение, каковое началось прошедшего апреля с 30-го дня утра...» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 266, л. 374). Во время разлития реки гибли люди, что следует хотя бы из рапорта того же городничего от 16 мая 1841 г.: «Сего мая месяца 14-го числа заводской крестьянин Иван Абрамов... плавая в лодке по реке Томи и не доплыв до города Кузнецка примерно двух верст, заметил, что на лугу, около берега

той реки по правую сторону лежат два неизвестных человеческих тела мужского пола... полагать должно, что они потонули во время разлития воды, бывшем на том лугу...» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 300, л. 459—460). Аналогичный случай произошел 4 мая 1862 г., когда кузнецкий мещанин Василий Петрович Недорезов с сыном Степаном, а также с мещанами Ломшаковым и Безсоновым «по случаю разлития реки Томи поплыли на лодке спасать затопленных на лугу коров за речкою Урушпайкою... и в скором времени увидели сидящую на пне собаку и бродни, а в воде сына Трофимова Николая Филиппова, стоящего в воде всем телом, кроме рук по кисти, державшихся за непотонувшие еще прутки, которого и вынули, но он был уже мертв; от Трофимова в саженьях трех нашли в таком же положении мертвую жену кузнецкого мещанина Михаила Бехтенева Успенью Кондратьеву, которых, положивши в лодку, приплавил в город Кузнецк...» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 980, л. 198).

К главе «О городском выгоне и о планах застройки»

См. документы Томского архива об отдаче места земли на городском выгоне частным лицам: ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 4238, л. 10, 20, 38; Журнал собрания уполномоченных кузнецкого городского общественно-го управления «О причиняемом вреде городскому выгону свиньями», — см. ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 5771, л. 20.

К главе «О гостином дворе на нынешнем месте»

Документы томского архива о купле-продаже лавок и арендной плате, взимаемой за место, занима-

емой ими на Базарной площади: ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 5771, л. 59; д. 4238, л. 9 и 45; д. 6933; д. 287, л. 26; д. 1903, л. 59—60 и 318.

По сведениям за 1848 г. в Кузнецке находилось в гостином ряду 28 лавок (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 463, л. 812—814).

К главе «О балаганах»

Документы томского архива о городских кузнецких весах: Об аренде городских весов — ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 5062, л. 2, 75; По заявлению арендатора городских Базарных весов Дмитрия Антонова о затруднениях, встречаемых им при сборе весовых денег — ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 3749, л. 5; Об обязательном взвешивании хлебов и прочего на городских весах — там же, л. 72; По заявлению арендатора городских весов Антонова о затруднении его в продолжении арендования — ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 4238, л. 2; По заявлению арендатора городских базарных весов Дмитрия Михайловича Антонова о сбавке ему арендной платы, — ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 4238, л. 15.

Документы томского архива о кузнецких балаганах: О недозволении на Базарной площади торговли мелочными товарами с возов или столов без балаганов, — ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 3749, л. 19; Журнал Кузнецкой городской управы 19 июля 1881 г. о том, что местные торговцы отказываются от продажи мяса в балаганах — ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1903, л. 55-56.

Документы томского архива о кузнецком городском саду: Постановление из Журнала собрания уполномоченных кузнецкого городского общественно-го управления о разрешении частным лицам занять пустопорожный участок земли под устройство город-

ского сада в 1902 г. — ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 5062, л. 42; Об установлении границ уступленного под устройство городского сада участка земли — там же, л. 56.

К главе «Об открытии училища»

Материалы о штатных смотрителях кузнецких училищ: Н. И. Ананьин — см. Аннотированный перечень имен к наст. изд.; П. А. Страшинин — НГКМ, Личный фонд В. Тогулева, связка 2, л. 21, связка 9, л. 13, 14, 30, 34, связка 10, л. 27, связка 11, л. 17, 23, 24, 29, 33, 36, 39, 40, связка 13, л. 3, 7—12, 14, 15, 23, 24, 35, связка 14, л. 31, 39; Ф. А. Булгаков — там же, связка 6, л. 23, связка 10, л. 34—37, связка 11, л. 11, 12, 38, связка 13, л. 4—7, 10, 11, 14, 24, 26, 33, 34, 38—40, связка 14, л. 3—5, 7—9, 11, 12, 14, 15, 18—21, 24, 34.

Отдельные публикации: М. Кушникова. Остались в памяти края. — Кемерово, 1984. — С. 60—63; М. Кушникова. Место в памяти. — Новокузнецк, 1993. — С. 42—61.

Об открытии в Кузнецке женского детского училища см. ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 953 (1861 г.). Об открытии в Кузнецке школы ремесленных учеников см. ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 3749, л. 37 (1897 г.).

К главе «О пчеловодстве»

Об отдаче на кузнецком городском выгоне места под пасеку отдельным лицам см. ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 4238, л. 10, 20.

После записей «О пчеловодстве» в летописи идут неозаглавленные заметки о первых золотых промыслах в Кузнецком округе. Документы о работе на территории округа первых золотоискательных партий

содержатся в фонде С. И. и Н. С. Гуляевых Барнаульского архива: ГААК, ф. 163, оп. 1, д. 127 — ноябрь 1837 г. В фонде губернского правления томского архива встречаем полицейские разбирательства по делам о краже золота с приисков округа. Согласно одному из них, пом. окружного кузнецкого исправника Ремишевский у возвратившейся в 1891 г. с Неожиданного прииска мещанской жены Натальи Амельченковой при обыске с понятыми обнаружил самородок золота весом 94,5 золотника. «На допрос г. Ремишевского,— рассказывается в документе,— Амельченкова в краже с прииска золота или взятии оногo там от кого-либо с целью сбыта не созналась, объясняя, что она таковое нашла на дороге... по осмотру золота оказалось на нем засохшее хлебное тесто и, по мнению их, золото это находилось долгое время в печеном хлебе... У Амельченковой действительно находилась в пути коврига хлеба, надо полагать, что таковое похищено Амельченковой с Неожиданного прииска...». (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 3046, л. 80 и 83).

К главе «О народном населении»

Цифра, обозначающая у И. С. Конюхова в летописи число обывательских деревянных домов в Кузнецке — не читается, поскольку попала в переплет (в 1950-е гг. работниками Научной библиотеки Томского университета переплет был заменен на новый, заменены были также и старые инвентарные библиотечные книги — это существенным образом затрудняет вопрос о том, откуда и в комплексе с какими иными рукописными источниками поступила летопись на хранение в НБ ТГУ).

кузнецкого купца Флегонта Рожкова и крестьянина Козьмы Рожкова (там же, д. 980, л. 368); 19 августа 1862 г.— дом мещанина Андрея Васильевича Иванова (там же, д. 980, л. 395); 4 июня 1867 г.— дом отставного рядового Якова Бердникова (там же, д. 1223, л. 383); 2 мая 1865 г.— дом казачки Муратовой (там же, д. 1159, л. 149); 22 июня 1870 г.— неотстроенный мыловаренный завод бессрочно-отпускного солдата Абрама Толмачева (там же, д. 1433, л. 110); 26 сентября 1870 г.— скотский двор мещанской жены Анны Бехтеновой (там же, д. 1433, л. 143); 25 февраля 1875 г.— пожарная изба с двумя навесами «от ветхости трубы во время топки печи» (там же, д. 1594, л. 63); 5 октября 1880 г.— конюшня кузнецкого мещанина Михаила Конюхова (там же, д. 1921, л. 2).

О поминаемых И. С. Конюховым пожарах, уничтоживших села Ильинское и Бачатское, см. подробнее: ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 155, л. 693, 731, 753.

К главе «О громовых ударах»

Все факты, упомянутые в главе И. С. Конюховым, документально подтверждаются. Об «убитых громом» мальчиках Чишковых см. подробнее Аннотированный перечень имен к наст. изд.

Подробности об ударе молнии в Спасопреображенский собор содержатся в рапорте кузнецкого городничего Касаротова от 22 июля 1835 г.: «...сего июля 14-го числа пополудни в 4-м часу с полуденной стороны от молнии и громового удара в верхнем этаже каменной церкви Спасопреображенского собора на иконостасе против правого клироса опалило по местам часть золота: на колонне капитель, над образом

святые троицы гирлянду и раковину, ниже вкось к диаконским дверям тумбу, у дяческих дверей раму, в алтаре у висящего над престолом висящего святого духа также опалило часть золота; за иконостасом в стену втянуло кирпич, снаружи у колокольни с западной стороны в крыше повредило две доски и под оною крышею у двух каменных колонн сорвало немного шекатурку и вдоль по оной сделались трещины. С полуденной же стороны у колокольни из стен вырван кирпич, все сии повреждении по осмотрении моем со строителем означенного собора 3-й гильдии купцом Иваном Конюховым оказались неопасными...» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 155, л. 190).

25 июня 1842 г. ночью молния ударила в здание деревянного уездного училища, сделав небольшое повреждение (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 466, л. 716). А 9 июля 1854 г. ударом молнии убило солдатскую жену Крыжановскую, о чем И. С. Конюхов в летописи не поминает (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 580, л. 239). В тот же день 9 июля молния ударила в Надвратную башню Кузнецкой крепости, о чем узнаем из рапорта кузнецкого городничего от 11 июля: «...пополудни в 5 часов находившийся в карауле при Кузнецком остроге унтер-офицер Воинков после сильного громого удара вышел на крыльцо острога и заметил, что на башне, стоявшей над крепостными воротами в самом верху башни небольшой дым... Вследствие этого г. городничий с пожарными инструментами тотчас прибыл туда и по сбитии замка с двери поднялся наверх с людьми, нашел: на самом верхнем балконе от сильной грозы загорелись под железом стропилины, которые тот же час были погашены и никакого вреда башне не сделали, кроме как для предосторож-

ности отогнуто несколько листов с той стороны, где загорелись стропилыны...» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 580, л. 236—237).

К главе «О убиенных»

Документы томского архива, отчасти подтверждающие и дополняющие сведения И. С. Конюхова: об убийстве в апреле 1838 г. Плотниковой Веры (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 238, л. 334); Об убийстве 8 февраля 1854 г. Степана Сыскина с женою (там же, д. 580, л. 106, 107); Об убийстве 5 октября 1856 г. супругов Чертаковых (там же, д. 661, л. 339); Об убийстве 30 июня 1872 г. кузнецкого мещанина Осипа Пушкарева (там же, д. 1464, л. 292); Об убийстве 27 сентября 1876 г. крестьянки Неонилы Бычковой (там же, д. 1718, л. 235); Об убийстве 18 августа 1878 г. кузнецкого мещанина Ивана Солодовникова (там же, д. 1809, л. 508) и др.

К главе «О винных подвалах»

По состоянию на 1848 г. в Кузнецке существовал 1 винный магазин, 3 питейных дома и 1 штофная лавочка (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 463, л. 812—814). В делах томского архива содержатся указания на некоторые из кузнецких питейных заведений: питейное заведение И. И. Ивановского (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1223, л. 52), две пивных лавки купца Красимовича (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 5062, л. 54), трактирное заведение кузнецкого купца С. Е. Шукшина (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 4238, л. 23), винный склад Д. И. Шутова (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 5011, л. 138), казенный винный склад (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 4238, л.

19), буфет при общественном городском собрании и др. В документах первой половины XIX в. частовременно упоминается Большой питейный дом (см., напр., там же, д. 155, л. 10—11).

К главе «О богадельнях»

Документы томского архива о доме, пожертвованном кузнецким купцом М. В. Васильевым в 1881 г. под богадельню: «городской голова собранию думы доложил обсудить, как поступить городской управе с домом, пожертвованным купцом Михаилом Васильевым в 1881 г. под богадельню по неимению городских средств на открытие оной... В 1882 г. на содержание богадельни хотя были пожертвованы два векселя дворянина Александра Высоцкого: 1-й в 1000 руб., почетной гражданкой Натальей Куртегешевой, а 2-й на 70 руб. кузнецким 2-й гильдии купцом Степаном Егоровым Шукшиным и Дума предложила городскому голове предъявить Высоцкому платеж по этим векселям, но г. Высоцкий в письме своем отозвался неимением средств, а признает долг правильным, и обещает платить по возможности... ПОСТАНОВИЛИ: обсуждение об открытии богадельни отложить впредь до отыскания средств...» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1903, л. 264—265).

К началу XX в. как следует из рапорта благочинного кузнецких церквей Виссариона Минераллова от 12 февраля 1905 г., в Кузнецке «богаделен и лиц, содержащихся в них, в районе благочиния не было» (ГАТО, ф. 170, оп. 2, д. 3231, л. 1).

АННОТИРОВАННЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН, УПОМЯНУТЫХ В ЛЕТОПИСИ

Ананьин, Николай Иванович — штатный смотритель кузнецкого уездного училища. Подробнее см. документы, переданные в НГКМ: Личный фонд В. Тогулева, связка 9, л. 13, 16—18, 20, 21, 23, 25—27, 30, 33—35, 37—39; связка 10, л. 3, 5, 6; связка 11, л. 3—5, 11—22, 24, 25, 28, 30—34, 37—39; связка 13, л. 17—21, 23; связка 14, л. 31.

Публикации: М. Кушникова. Остались в памяти края. — Кемерово, 1984. — С. 60—63; М. Кушникова, В. Тогулев. Из жизни уездного учителя Вергунова // Наша газета. — 1993. — 7 августа.

Разбирательство о побоях, нанесенных Н. Ананьину в 1854 г. кузнецким учителем С. Поповым см. ГАТО, ф. 99, оп. 1, д. 350, л. 46—47 и д. 214, л. 5—31. Документы с представлениями Н. Ананьина к награждению в 1853 г. орденом Святой Анны III степени см. ГАТО, ф. 99, оп. 1, д. 180, л. 1. Документы о возложенном на Н. Ананьина томским гражданским губернатором поручении по обозрению быта алтайских инородцев и их этнографическому описанию см. ГАТО, ф. 99, оп. 1, д. 199, л. 84—88. Документы о представлении Н. Ананьина к награждению орденом Святого Владимира в 1850 г. см.

ГАТО, ф. 99, оп. 1, д. 222, л. 266. О произведенных Н. И. Ананьиным в г. Кузнецке метеорологических наблюдениях см. ГАТО, ф. 99, оп. 1, д. 55, л. 215. О перемещении Н. И. Ананьина штатным смотрителем из Кузнецка в Томск см. ГАТО, ф. 99, оп. 1, д. 237, л. 72. О несданных Н. И. Ананьиным книгах в библиотеку кузнецкого уездного училища и о вычете их стоимости из его пенсии см. ГАТО, ф. 99, оп. 1, д. 286, л. 9; д. 396, л. 46 и ф. 125, оп. 1, д. 100, л. 10.

Андреев, Василий Иванович — кузнецкий городничий с сентября 1853 г. Формулярные списки о его службе см.: за 1856 г. — ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 659, л. 354—360; за 1860 г. — ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 849, л. 988—1012.

Арамильский, Яков Никитович — кузнецкий протоиерей. Переписка Я. Арамильского с тобольским архиепископом сохранилась в делах тобольского архива. При нем в Кузнецке была заложена Кладбищенская церковь. Одно из приоритетных стремлений Арамильского заключалось в максимально возможном сокращении издержек на ее строительство. Так, 9 июля 1807 г. им было рапортовано тобольскому архиепископу о том, что Успенская Кладбищенская церковь им, Арамильским, «сего июля 4-го числа соборне обложена, а что в представляемом к Вашему Высокопреосвященству фасаде показана из алтаря наверх лестница, где намерение было соорудить ризницу, но как она требует лишних издержек, то по совету граждан ныне оставлена, купол же по размеру Вашего Преосвященства непременно сооружен быть имеет...» (ГАТО, ф. 156, оп. 2, д. 319, л. 8). Сын Арамильского Никита Яковлевич в 30-е гг. служил

в Кузнецке дворянским заседателем (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 84, л. 4).

Баженов, Василий Глебович — кузнецкий купец. В 1844—46 гг. кандидат городского судьи. В 1859—61 гг. городской судья.

Из рапорта кузнецкого окружного полицейского управления 9 октября 1870 г.: «...Ночью часу в 12-м в городе Кузнецке... от поджога соломы произошел пожар, который вскоре был потушен, не причинив никакого вреда строению, а пред сим за полчаса был взят сидевшим у завозни купца Василья Баженова... крестьянин Федор Бараксанов, который два раза зажигал для чего-то спички и у него по осмотру найдена коробочка спичек, а подле него взяты щепы, — как бы приготовлены для поджога...» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1433, л. 143).

Баженов, Федор — в конце XVIII — первой четверти XIX вв. священник села Подгороднего, близ Кузнецка. В делах Тобольского архива сохранились документы о назначении Баженова на должность. Так, кузнецкий священник Ефим Викуловский 10 сентября 1790 г. рапортовал тобольскому епископу Варлааму, что Христорождественская церковь села Подгороднего им «соборне освящена и по освящении священнику Федору Баженову священнослужение в ней производить приказано...» (ГАТО ТФ, ф. 156, оп. 22, д. 11, л. 3). Там же: дело по донесению Кузнецкого духовного правления об оштрафовании священника села Подгороднего Ф. Баженова на 25 руб. на вдов и сирот за 1828 г. (ГАТО ТФ, ф. 156, оп. 22, д. 716).

Баранов, Петр Андреевич — кузнецкий купец 2-й гильдии. В 1850—52 гг. — городской судья. В 1848 г.

заявленного капитала — 6 тысяч рублей серебром (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 463, л. 757—758).

Бехтенов, Алексей — кузнецкий купец 3-й гильдии. Из рапорта кузнецкого городничего от 19 ноября 1855 г. о пожаре в доме купца А. Бехтенева: «...16-го на 17 число сего ноября ночью в 3 часа в городе Кузнецке в доме 3-й гильдии купца Алексея Бехтенева неизвестно отчего произошел пожар и с помощью пожарной команды и собравшегося народа тот пожар уничтожен...» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 623, л. 225).

Буткеев, Александр Степанович. Упоминается И. Конюховым без имени и отчества в главе «Еще о неприятельских якобы действиях». На государственной службе с 11 апреля 1826 г. Заседатель кузнецкого земского суда с 31 декабря 1838 г. (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 319, л. 22-23). Формулярные списки о его службе: за 1854 г. — ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 392, л. 798—801, за 1846 г. — там же, д. 447, л. 147—169, за 1847 г. — там же, д. 447, л. 943—946, за 1848 г. — там же, д. 398, л. 545—548, за 1849 г. — там же, д. 471, л. 495—498, за 1850 г. — там же, д. 498, л. 187—190.

Бычкова, Неонила — крестьянка села Усятского. Между рассказом И. С. Конюхова об ее убийстве и документами томского архива выявились некоторые расхождения. Из ведомости о происшествиях за 1876 г.: «Близ г. Кузнецка 27-го сентября во рву найдена крестьянка Ильинской волости села Усятского Неонила Бычкова мертвою, с знаками насильственной смерти, в убийстве заподозрен проживающий в городе Кузнецке крестьянин Уксунайской волости Трофим Бортников» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1718, л. 235).

Васильев, Михаил Васильевич — кузнецкий купец, из солдат. В 1874—76 гг. кузнецкий городской староста. Подробнее см. публикацию: Воспоминания сторожила Кузнецка Г. В. Куртукова // Кузнецкая старина. — Вып. 1. — Новокузнецк, 1993 г. — С. 151—156.

См. также материалы, переданные в НГКМ: Личный фонд В. Тогулева, связка 1, л. 5; связка 4, л. 23, 27; связка 6, л. 3, 4, 6, 7, 24; связка 8, л. 15; связка 14, л. 12.

Викуловский, Ефимий — кузнецкий священник, закащик. При нем была вновь освящена Христорождественская церковь села Подгороднего близ Кузнецка, что и нашло отражение в делах тобольского архива. Так, 20 апреля 1790 г. Е. Викуловский рапортовал епископу, что в Христорождественском храме «лежащие верви от сырости все под низом изгнили, и сверху лежащие на половине престола, по той причине, что при оной церкви священника не имелось восемь лет и так стояла церковь пуста», на что по резолюции Его Преосвященства в июне того же года было приказано «святой престол освятить полным по чиноположению церковному освящением, а что ветхое окажется — на оном переменить» (ГАТО, ф. 156, оп. 22, д. 11, л. 1 и 2). При нем же в 1792 г. был заложен Градокузнецкий каменный Спасопреображенский собор (ГАТО, ф. 170, оп. 1, д. 4505, л. 1—2).

Владимир Александрович — Великий Князь, посетивший Кузнецк 8 июля 1868 г. О его пребывании в городе см. подробнее в книжке: Н. А. Костров. Путешествие по Томской губернии его Императорского Высочества, Государя Великого Князя Владимира Александровича. — Томск, 1868 (то же — га-

зетный вариант: Томские губернские ведомости. — 1868. — № 43).

Из рапорта Кузнецкого волостного старшины Ананьина 17 сентября 1868 г.: «Кузнецкое волостное правление, с предложения моего, в видах предохранения навсегда в память, лодки, на которой Его Императорское Высочество Великий Князь Владимир Александрович в 8 день июля сего года удостоил переправиться через реку Томь при селе Христорождественском... заключило сделать вызов желающим взять с подряда постройку сарая (здания) для охранения сказанной выше лодки...» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 366, л. 4). См. также приговор волостного схода Ильинской волости 21 декабря 1868 г. о постройке к 7 июля 1869 г. часовни «лучшей архитектуры» в память пребывания в селе Ильинском Великого Князя (см. там же, л. 6), и копию Указа Святейшего Правительствующего Синода от 1869 г. о разрешении крестного хода в селе Томском в память путешествия Великого Князя Владимира Александровича (там же, л. 11).

Враблевский, Людвиг Кузьмич — кузнецкий горюдничий с 4 февраля 1837 г., служил винным приставом с 5 мая 1846 г. Формулярные списки о его службе: за 1839 г. ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 271, л. 209—214; за 1840 г. — там же, д. 271, л. 708—749; за 1841 г. — там же, д. 291, л. 578—627. Из формулярного списка за 1848 г.: «Был под судом за послабление в содержании арестантов и употреблении оных в свои услуги и на работу и по Указу Правительствующего Сената от 14 марта 1845 г. за № 1774 в уважение долговременной и беспорочной его службы оставлен от дела свободным, с тем, чтобы

впредь не определять его к подобным должностям» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 398, л. 957—962).

Годлевский, Александр Осипович — член Кузнецкого Земского Суда (приблизит. 1832 г.), кузнецкий соляной пристав (ориентировочно 1834—50 гг.). Формулярные списки о его службе см. ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 84, л. 7; д. 392, л. 631—634; д. 398, л. 1001—1004; д. 498, л. 711—714.

О сгоревшем 5 ноября 1848 г. деревянном доме А. О. Годлевского см. рапорты городничего Филипова: «...открылось, что... дом загорелся с наружной стороны к заднему двору; но от какой причины неизвестно и живший в означенном доме на квартире мещанин Михайло Васильев Шебалин и семейство его на сделанный в Полицейском Управлении спрос показали, что упомянутого дома они не поджигали и неосторожно огня нигде не имели» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 446, л. 1202, 1142). Дом «...при усиленном действии пожарных инструментов и жителей г. Кузнецка, разломан и огонь затушен», здание же «соляному приставу Годлевскому стоит девяносто рублей серебром» (там же, л. 1229).

Емельянов, Леонид Никандрович — кузнецкий купец, кандидат городского старосты до 7 апреля 1877 г. Держатель частного магазина (см., напр., один из счетов, выданных магазином Емельянова: ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 4321, л. 186).

Захарьин, Василий Иванович — кандидат кузнецкого городского головы в 1829—31 гг., кузнецкий мещанин.

Из рапорта кузнецкого городничего Филипова 18 апреля 1844 г.: «17 числа сего апреля поутру в 6 часу, явясь в полицию, кузнецкий мещанин Василий Иванов Захарьев объявил, что он, прогоняя по городу

своих коров на поле, увидел с горы человека, лежащего во рву вверх лицом с раскинутыми руками мертвым... оказалось, что мертвый человек есть кузнецкий мещанин Степан Иванов Леонтьев и по тщательному розыску со стороны полиции открыто, что Леонтьев накануне, т. е. 16 числа по вечеру, бывши весьма в пьяном виде, идя косогором рва вышиною в 5 сажень, от пьяности пошатавшись, упал и убился об камни, лежащие в самом низу» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 359, л. 255—256; см. также д. 353, л. 402—403 и л. 494).

Ивановский, Илья Иванович. Кузнецкий купец 2-й гильдии, оказавший заметное влияние на жизнь кузнецкого церковного клира. В 1868 г. выступает против решения томского епархиального начальства сократить штат Градокузнецкой Одигитриевской церкви из-за появления самостоятельного прихода в деревне Атамановой. «По поручению моих одноприходских, — писал Ивановский епископу, — позволяю себе смелость почтительнейше просить Ваше Преосвященство принять милостивое внимание, что Одигитриевская церковь находится в городе, прихожане ее слишком привыкли к торжественной Божественной службе, которая образцово устроена нынешним уважаемым всеми священником (имеется в виду Е. И. Тюменцев, — Сост.), привлекает постоянно в храм Божий не только всех прихожан своих, но и жителей других приходов...» (ГАТО, ф. 170, оп. 3, д. 625, л. 1). В дальнейшем хлопоты И. И. Ивановского об увеличении штата Одигитриевского храма, например, за счет введения дополнительной должности управляющего церковным хором на диаконской вакансии, были также тщетными — по мотивам «ма-

лочисленности прихожан и скудности средств содержания причта» (ГАТО, ф. 170, оп. 3, д. 1553, л. 3).

И. Ивановский — держатель кузнецкого питейного заведения, и постольку — участник нескольких полицейских разбирательств. «22 числа сего месяца, — сообщалось, к примеру, из кузнецкой полиции в январе 1867 года, — в 8 часов пополудни, находящийся сидельцем в питейном заведении купца Ивановского политический преступник Томашевский подал городничему объявление о размене у него ранее четвертого часу мещанином Яковом Шукшиным оказавшегося фальшивым 10 руб. кредитного билета...», почему и было объявлено впоследствии формальное полицейское следствие (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1223).

Карманов, Василий Федорович — кузнецкий купец 3-й гильдии. В 1847—49 гг. — городской судья. В 1848 г. заявленных капиталов 2400 рублей серебром (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 463, л. 757—758).

Касаротов, Емельян Якимович — кузнецкий городничий. См. документы, подписанные Касаротовым и переданные в копии в НГКМ: Личный фонд В. Тогулева, связка 1, л. 21, 22, 23; связка 9, л. 38.

Конюхов, Василий Максимович — кузнецкий купец 3-й гильдии. Сумма заявленных в 1848 г. капиталов — 2400 рублей серебром (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 463, л. 757—758). В 1868—70 гг. — кузнецкий городской староста. В госархиве Томской области хранится дело об упущении по службе городского старосты (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1712, л. 11).

В октябре 1839 г. В. М. Конюхов находился в фокусе одного полицейского разбирательства. Так, кузнецкий городничий Вrabлевский рапортовал в губернское правление о том, что «...кузнецкий 3-й гильдии купец Василий Максимов Конюхов словесно

объявил, что занимавшиеся у него по найму плотнической работой кузнецкие мещане Иван Толмачев, Степан Молев и Осип Шебалин при поднятии всеми совокупно наверх заплота слеги длиной примерно 15-ти аршин, кроме Степана Молева, спокользнувшись упали, в разные стороны, а сего последнего, которым та слега была поддерживаема на правом плече, ударило оною в голову и ушибло до смерти» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 263, л. 109).

Конюхов, Михаил Иванович — сын И. С. Конюхова, купец, кузнецкий городской голова с 1877 г. Специальная публикация: В. Тогулев. Тяжба о ста рублях // Современные проблемы исторического краеведения. — Кемерово, 1993. — С. 35—36.

См. также материалы, переданные в НГКМ: Личный фонд В. Тогулева, связка 1, л. 7; связка, 2, л. 34; связка 4, л. 18, 24—26, 28; связка 9, л. 38.

Копылов, Яков Васильевич — кузнецкий купец 3-й гильдии. В 1835—37 гг. городской судья. В 1848 г. заявленных капиталов 2400 рублей серебром (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 463, л. 757—758).

Кротков, Захарий Матвеевич — кузнецкий священник. Дьяческий сын. Окончил Пензенскую духовную семинарию с аттестатом 1-го разряда в 1846 г. В 1850 г. за попечение о храме Божиим объявлено ему архипасторское благословение. В 1852 г. объявлена искренняя благодарность от Императорского Русского Географического Общества за доставление климатических сведений, за это же получено Указом Консistorии архипастырское благословение. В 1853 г. за ревностное проповедование слова Божия объявлено архипастырское благословение. В 1854 г. за доставление этнографических сведений объявлена от Императорского Русского Географического Общества

искренняя признательность. В 1855 г. избран цензором сельских проповедей. В 1856 г. принят в Томскую епархию и определен к Градокузнецкому Преображенскому Собору. В 1857 г. награжден набедренником за ревностное исполнение своих обязанностей и особенные труды в назидании прихожан. В 1858 г. награжден бронзовым крестом в память войны 1853—56 гг., в 1858 г. перемещен в Петро-Павловскую церковь Салаирского рудника. В 1861 г. перемещен к церкви Гурьевского завода и в том же году переведен к Михайло-Архангельской церкви Салаирского села. В 1868 г. награжден фиолетовой скуфьею. В 1869 г. перемещен священником в Градокузнецкий Спасопреображенский собор. В 1870 г. утвержден благочинным. В 1872 г. награжден фиолетовой камиллавою. В 1873 г. за составление церковной летописи Кузнецкого Преображенского собора объявлено ему архиерейское благословение. С 1877 г. протоиерей (ГАТО, ф. 170, оп. 1, д. 1099, л. 2).

Публикации: М. Кушникова, В. Тогулев. Спорное завещание купчихи Фамильцевой или... Поединок иереев // Родник сибирский. — 1993. — № 15.

Копии документов о З. М. Кроткове из фондов НГКМ: Личный фонд В. Тогулева, связка 3, л. 36, 40; связка 4, л. 11—13, 58, 61; связка 6, л. 11—14; связка 7, л. 27, 30, 33, 34, 40, 42, 43; связка 8, л. 5, 9; связка 10, л. 18, 19, 21, 22.

Ловыгин, Михайло Гаврилович — кузнецкий купец 3-й гильдии. В 1848 г. заявленных капиталов — 2400 рублей серебром (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 463, л. 757—758).

Ломшаков, Лев Иванович — кузнецкий купец 3-й гильдии. В 1841—43 гг. кандидат городского судьи.

В 1848 г. заявленных капиталов 2400 рублей серебром (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 463, л. 757—758).

Медников, Антон Константинович — кузнецкий городской голова с 1 января 1881 г. Из государственных крестьян. Образование получил домашнее. Причислен в купцы 2-й гильдии. В 1871 г. Кандидат городского старосты с 1874 по 1877 г. Директор городского Тюремного Комитета с 1881 г. Почетный блюститель кузнецкого мужского приходского училища с 1882 г. Формулярный список о его службе см. ГАТО, ф. 126, оп. 4, д. 3, л. 394—397.

Наумов, Василий — кузнецкий мещанин, принимавший участие в строительстве Фроловской часовни. В 1861 г. в числе прочих выступал против открытия в Кузнецке женского училища «по бедному нашему состоянию и неимению никакой особенной промышленности, которая могла бы поддерживать наше состояние» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 953, л. 1).

Платон, епископ томский. Переписка кузнецчан с Платоном см. НГКМ, Личный фонд В. Тогулева, связка 3, л. 34, 36—38, 40, 41; связка 4, л. 37, 44, 48, 49, 52, 58, 60; связка 7, л. 28, 43; связка 8, л. 5, 9.

Из записки священника Захария Кроткова о посещении епископом Платоном города Кузнецка в июне 1868 г.:

«...Преосвященнейший Платон в город Кузнецк прибыл в половине 5 часа. Так как Владыкою в городе Кузнецке предположено в Воскресенье совершить литургию, то он, не заезжая в собор, прямо отправился в приготовленную для него квартиру. В 6 часов начался благовест ко всеобщему бдению и в половине 7 Преосвященный изволил прибыть в собор. Всенощное бдение совершал сего собора про-

тоиерей Павел Стабников. Преосвященнейший выходил на литию и величание... 20 июня в Воскресенье, литургия назначена была Преосвященным в Одигитриевской церкви. Благовест в ней начался в 9 часов утра. В 3/4 десятого Владыка прибыл в церковь. При совершении литургии участвовали с ним те же, которые были за всеюнощным бдением в соборе, кроме протоиерея Стабникова, который по распоряжению Владыки совершал литургию в соборе, а на место его участвовал... Одигитриевской церкви священник Тюменцев. Как при литургии, так и при всеюнощном бдении было большое стечение народа: много было и из окрестных деревень. После литургии Преосвященнейшему угодно было посетить квартиру кузнецкого окружного исправника Тюшева, где изволил кушать чай, а отсюда отправился в квартиру. Как в соборе, так и в Одигитриевской церкви Преосвященным ревизия церковным документам не была делалась, полагаясь на исправность Благодчинного; что и высказано им было Благодчинному после всеюнощного бдения в соборе. Время до обеда Преосвященным проведено было то в принятии от некоторых лиц прошений, то в беседе с присутствовавшими в квартире из чиновников кузнецких. После обеда, часу в 4, Владыка, при колокольном звоне изволил выехать из города Кузнецка в улус Осиновский...» (ГАТО, ф. 170, оп. 2, д. 447, л. 11—12).

Плотников, Василий — титулярный советник. Рассказ И. С. Конюхова об убийстве жены В. Плотникова канцелярским служителем Василием Зуевым подтверждается рапортом кузнецкого городничего Вrabлевского от 18 апреля 1838 г.: «честь имею донести по делу о скоропостижно умершей уволенного от службы титулярного советника Василья Плотни-

кова жены Веры, открылся в насильственной смерти означенной титулярной советницы Плотниковой преступник штата здешнего Земского Суда канцелярист Василий Васильев Зуев» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 238, л. 334).

Полосухин, Иван Степанович — кузнецкий купец 3-й гильдии. В 1848 г. заявленного капитала — 2400 рублей серебром (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 463, л. 757—758). Документы о загоревшемся на рассвете 4 ноября 1848 г. заплоте во дворе дома купца И. Полосухина см.: ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 446, л. 1211.

Портнягина, Елена — жена отставного казака. Рассказ И. С. Конюхова об убийстве Е. Портнягиной лишь отчасти подтверждается документально. По рапорту кузнецкого городничего Враблевского от 15 мая 1842 г. дело обстояло так: «12 числа сего мая в 5-м часу утра мещанский 13-летний сын Степан Трофимов, явясь в Полицейское Управление, объявил, что он, идя переулком, мимо дому мещанина Зиновия Фамильцева, увидел между накатанным в переулке лесом лежащее мертвое тело... какое по осмотру оказалось — жена отставного резервного казака Портнягина Елена... Смерть означенной женки последовала от апоплексического кровяного удара, производшего от злоупотребления спиртных напитков...» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 466, л. 549).

Пушкарев, Осип — кузнецкий мещанин. Рассказ И. С. Конюхова об убийстве О. Пушкарева подтверждается архивными документами. Так, в ведомости о происшествиях за 1872 г. отмечалось: «Полицейский надзиратель Бакатин рапортом от 30 июля за № 452 донес Полицейскому Управлению, что в 30 число июня поутру кузнецкому мещанину Осипу Пушкареву нанесены тяжкие удары в голову чугун-

ной картечью женою его Анною Кириловой, от которых он 3 числа августа месяца в Кузнецком Военном Лазарете помер...» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1454, л. 292).

Рашков, Флегонт Нефодьевич — кузнецкий купец, держатель мыловарни, свечного завода и двух воскобоен. Из рапорта кузнецкого городничего Андреева от 10 августа 1862 г.: «6-го числа августа настоящего 1862 года в 2 часа пополудни был полициею усмотрен огонь расстоянием от города Кузнецка около двух верст, в зданиях мыловарни и двух воскобоен, принадлежащих: кузнецкому купцу Флегонту Рожкову и крестьянину Кузнецкой волости Козьме Рожкову. По прибытии полицейской команды, а вслед за ним и пожарной, состоящей из обывателей города, на место пожара, застали уже все здания обьявшимися в сильной степени огнем, каковой был прекращен и спасено несколько лесу чрез разломание тех зданий. По розыскам полиции дознано, что купец Рожков постоянно варил мыло и 4-го числа Августа (в субботу), окончив варку, запер мыловарню и, вероятно, оставил в печке огонь, от которого загорелась внутренность здания и тот огонь вышел чрез крышу наружу...» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 980, л. 368).

Родионов, Иван Родионович — с сентября 1879 г. занимающий место городского головы. Состоял под судом — см. копию с журнала кузнецкой городской думы от 3 июля 1883 г. за № 49 о выборе заседателя и кандидата в кузнецкий окружной суд вместо купца Ивана Родионова и мещанина Саренкова (которые состояли под судом и по решению не оправданы), ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1903, л. 298. См. также документы о тяжбе И. Р. Родионова с М. И. Конюховым

по поводу причитающегося за исправление должности городского головы жалованья — там же, л. 186—196.

Родюковы,— нарымские купецкие дети, имевшие недвижимую собственность в Кузнецке. О сношениях Родюковых с кузнецким училищным начальством см. документы Томского архива. Так, 1 июля 1835 г. штатный смотритель кузнецкого уездного училища Н. И. Ананьин в донесении о посещении томским гражданским губернатором города Кузнецка сообщал: «...я был приглашен господином губернатором для осмотра дома купцов Родюковых. Его Превосходительство нашел в нем многие для училища неудобности, и на замечания мои о непрочности и безобразии сего дома, и что просимые Родюковым 15000 рублей далеко превышают истинную его цену, отвечал: «кажется, они хотят его пожертвовать, это было бы хорошо»...» (ГАТО, ф. 99, оп. 1, д. 49, л. 281). История с покупкою дома Родюковых для училища, в которой не последняя роль принадлежала и автору летописи, затянулась. Так, спустя два года, 25 октября 1837 г. Н. Ананьин рапортует директору училищ Томской губернии, что «23 числа... явился ко мне здешний купец Иван Конюхов и предъявил доверенность... от купецких детей Родюковых на сдачу дома в училищное ведение... По осмотру нашему оказалось: наружная штукатурка во многих местах значительным количеством обвалилась... печи все вообще весьма ветхи и две из них к употреблению совершенно опасны... стекла в летних и зимних рамах большею частию разбиты...» (ГАТО, ф. 99, оп. 1, д. 55, л. 245). Подробнее см.: М. М. Кушникова. Остались в памяти края.— Кемерово, 1984.— С. 60—63.

Серебренников, Иван — автор известного предания, пересказанного И. Конюховым в главе «О военных нападениях на город». Вопрос о дословном воспроизведении предания и исторической идентификации личности автора затрагивается в публикациях: Н. Костров. Город Кузнецк. Историко-Статистический очерк // Повествование о Земле Кузнецкой (Автор-составитель В. Тогулев.— Кемерово, 1992.— С. 65, 107; В. Тогулев. Иван Серебренников // Кузбасс.— 1992.— 28 августа.

Стабников, Павел Трофимович — кузнецкий священник. Родился в 1802 г. в семье дьячка. По окончании курса в Рязанской семинарии с аттестатом 1-го разряда 30 ноября 1829 г. рукоположен во священника. С 13 сентября 1843 г. определен к Спасо-Преображенскому собору г. Кузнецка и назначен благочинным. Состоял законоучителем в Кузнецком уездном училище, был директором Кузнецкого попечительного общества о тюрьмах, членом оспенного комитета. Награждался бархатной фиолетовой скуфьею, набедренником, бархатной фиолетовой камлавкою, наперстным бронзовым крестом в память войны 1853—56 гг., Императорским Орденом Святой Анны III степени. Послужной список П. Т. Стабникова см.: ГАТО, ф. 170, оп. 1, д. 326, л. 3.

Отдельные публикации о П. Т. Стабникове: М. М. Кушникова, В. Тогулев. Спорное завещание купчихи Фамильцевой или... Поединок иереев // Родник сибирский.— 1993.— № 15. В. Тогулев. Юбилей священника. // Родник сибирский.— 1993.— № 1.

Документы о П. Т. Стабникове, переданные в копии в НГКМ: Личный фонд В. Тогулева, связка 3, лл. 37, 38; связка 4, л. 13, 34, 42, 43, 46, 47; связка

7, л. 22, 25, 27, 28, 43; связка 10, л. 28, 29, 36, 37, 38.

Сыскин, Степан. Рассказ И. С. Конюхова об убийстве С. Сыскина подтверждается рапортом кузнецкого полицейского управления от 12 февраля 1854 г.: «...сего февраля 8 числа... исправляющий должность квартального надзирателя казак Зеленчаков... нашел лежащими в сенях на полу жену Сыскина Авдотью Алексеевну, а в избе на кровати самого Сыскина мертвым с надетыми на шею их удавками, а из стоящего на полу избы ящика вещи частью выбранными и разбросанными... оказалось: жена служителя Сыскина Авдотья Алексеевна... волосы на голове были вскочены, лицо сильно вздутое и посиневшее, глаза выпучившиеся из своих ямок и покрасневшие, язык опухший и стиснутый между зубами, шея представлялась очень туго перетянутою, как должно полагать, с нее же снятою круглою шерстяною опояскою, обшитою дубасом, дважды вокруг шеи обведенною и завязанною двумя узлами...

Муж означенной Сыскиной отставной служитель Степан Сыскин... шея оказалась очень туго перетянутою ремнем черезседельником, обвитым вокруг шеи два раза и завязанным двумя узлами...» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 580, л. 106—107).

Тюменцев, Евгений Исаакович — кузнецкий священник. Диаконский сын. В 1852 г. окончил курс Тобольской духовной семинарии. После трехлетнего служения в Овечкинской Николаевской церкви Барнаульского ведомства в 1855 г. переводится в Кузнецк священником. 6 февраля 1857 г. венчает брак Ф. М. Достоевского и М. Д. Исаеву в Градокузнецкой Одигитриевской церкви. Скончался в 1893 г.

Отдельные публикации о Е. И. Тюменцеве: М. М. Кушникова. Кузнецкие дни Федора Достоевского.— Кемерово, 1990; А. Шадрина. Из Кузнецкого окружения Ф. М. Достоевского // Кузнецкий рабочий.— 1990.— 7 июня; М. М. Кушникова. Черный человек сочинителя Достоевского.— Новокузнецк, 1993; В. Волчек, В. Тогулев. Письма иерея Тюменцева // Кузбасс.— 1992.— 22 мая; А. Шадрина. Из Кузнецкого окружения Ф. М. Достоевского. Отец Евгений // Разыскания. Историко-краеведческий альманах.— Кемерово, 1993.— С. 15—17; М. Кушникова, В. Тогулев. Утраченное письмо Ф. М. Достоевского... или... «Дело об Антиминсах» // Родник сибирский.— 1993.— № 14.

Документы о Е. И. Тюменцеве, переданные в копии в НГКМ: Личный фонд В. Тогулева, связка 6, л. 14, 16; связка 7, л. 19, 20, 23—26, 28, 30, 31; связка 8, л. 4, 5, 6; связка 10, л. 18—22, 28, 29, 31, 37, 38; связка 13, л. 34; связка 14, л. 4, 14, 20.

Фамильцев, Викентий Зиновьевич — кузнецкий купец. О В. З. Фамильцеве см. подробнее в публикации: М. Кушникова, В. Тогулев. Спорное завещание купчихи Фамильцевой или... Поединок иереев // Родник сибирский.— 1993.— № 15.

Филипов, Григорий Иванович — Кузнецкий городничий с 11 марта 1844 г. Формулярные списки о его службе: за 1847 г.— ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 877—888; за 1848 г.— там же, д. 398, л. 521—532.

Фольц, Владимир Иванович — кузнецкий городничий. См. копии документов, подписанных Фольцом и переданные в НГКМ: Личный фонд В. Тогулева, связка 3, л. 6, 7, 8, 28—30.

Хабарова, Дарья Степановна — кузнецкая девица, дочь боярского сына, начавшая строить Кладби-

шенскую церковь, что и нашло отражение в документах тобольского архива. К примеру, 22 ноября 1805 г. священник Хмылев доносил Великому господину Высокопреосвященнейшему Антонию, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, что «сего ноября 18-го дня в поданном в здешнее правление прошении живущая в городе Кузнецке умершего сына боярского Степана Хабарова дочь девица Дарья прописывает: что имеет она ревностное желание и усердие при имеющемся городе Кузнецке кладбище, где похороняются мертвые тела, сколько своим радением и старанием, а паче помощью, обещаваемую усердствующими города Кузнецка жителями, соорудить каменную во имя Успения пресвятые Богородицы церковь и просить о построении оной кладбищенской церкви...» (ГАТО ТФ, ф. 156, оп. 22, д. 319, л. 1).

Хаов, Иван Васильевич — кузнецкий мировой посредник. Назначение И. В. Хаова на должность и его первые шаги в новом качестве сопровождались неблагоприятной реакцией со стороны учебного ведомства. Так, штатный смотритель кузнецких училищ Федор Алексеевич Булгаков в письме от 26 апреля 1874 г. вынужден был жаловаться на мирового посредника Хаова, «удалившего отличного и способного» учителя Аргунова из Бачатского училища, в силу чего последний «целый год бедствовал, поскольку бывший «директор училищ Иванов словесно обещал ему Бийское место и не сдержал своего слова», а Хаов не давал возможности занять Аргунову прежнее место «как изъявившему желание без его ведома перейти в другое ведомство». Со слов Ф. Булгакова, И. В. Хаов выказывал при этом «сильное негодование... и, наверное, не приминет дать себя чувстви-

тельно почувствовать Аргунову» (ГАТО, ф. 99, оп. 1, д. 685, б. н.). Полгода спустя, в декабре 1874 г., от того же штатного смотрителя поступает новая жалоба на Хаова, допуславшего априорную возможность утверждения в должности сельских учителей лиц, не имеющих специальной подготовки и «свидетельства на звание начального учителя» (ГАТО, ф. 99, оп. 1, д. 712, б. н.).

Хворов, Федор Яковлевич — кузнецкий купец, в 1871—73 гг. кузнецкий городской староста. В томском архиве хранится дело об упущении по службе кузнецкого городского старосты Федора Хворова (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1712). О лавке Ф. Я. Хворова, пристроенной вслед за М. И. Конюховым к Преображенскому собору в 1867 году, о чем рассказано в главе «О гостинном дворе на нынешнем месте», см. подробнее объяснение Ф. Хворова от 17 октября 1869 г.: «сего числа полицейский надзиратель I квартала города Кузнецка Бакатин объявил мне распоряжение Кузнецкого городского хозяйственного управления о том, чтобы я сломал торговую лавку, устроенную у ограды здешнего Преображенского собора на том основании, что будто бы земля под ней принадлежит городу, а не собору, но так как несколько уже лет занимаюсь в той лавке продажей товаров с платою ежегодно известного количества денег в пользу собора, не домогаясь того, кому принадлежит земля под оной и зная при том, что таковая есть собственность принадлежность Преображенского собора, а потому сломка ее зависит от церковнослужителей; я же хотя устраивал ту лавку, но сносить ее не вправе, как не мне принадлежащую, потому что она мною пожертвована собору 3-й год уже тому назад...» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1712, л. 115).

Хмылев, Семен Яковлевич — священник Градокузнецкой соборной церкви. Скончался в 1831 г. Отдельные дела Тобольского архива о С. Я. Хмылеве: По рапорту Кузнецкого духовного правления о смерти Преображенского собора священника Стефана Хмылева в 1831 г., см. ГАТО ТФ, ф. 156, оп. 22, д. 922; О духовном завещании умершего Преображенского собора священника С. Хмылева, 1831 г., см. ГАТО ТФ, ф. 156, оп. 22, д. 960; По рапорту кузнецкого духовного правления о смерти священника Хмылева жены Анны, 1823 г., см. ГАТО ТФ, ф. 156, оп. 22, д. 570.

Чертаков — отставной прапорщик. Рассказ И. С. Конюхова об убийстве Чертакова и его жены подтверждается рапортом кузнецкого городничего Андреева от 5 октября 1856 г.: «5-го числа сего октября полицейский служитель Петров, справляясь о благополучии города по своему участку и будучи около дома отставного прапорщика Чертакова и на зов его, Петрова, о благополучии они, Чертаковы, не окликались; почему он, Петров, пригласил соседей и пошли в дом Чертакова, где их не отыскали, имение же их было разбросано по полу; почему он, Петров, дал знать г. городничему, и городничий пригласил стряпчего и взял понятых, по прибытии куда и по розыску ими Чертаков отыскан в подполье дома убитым, а жена его в хлеве, тоже убитая,— и у ней рот перевязан полотенцем, по осмотре же разбросанных по полу в избе разных вещей убитых Чертаковых в числе их найдены: опояска., рубаха., шаровары серые в крови, сапоги солдатского товара в крови... Все эти вещи... признаны принадлежащими служителю пожарной команды рядовому Гаврилову,

находящемуся в бегах...» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 661, л. 339, 352).

Чишков, Илья — кузнецкий мещанин. Рассказ И. С. Конюхова об убитых «громом» детях Чишкова подтверждается рапортом кузнецкого городничего от 13 июня 1865 г.: «12 числа июня текущего месяца в 12-ть часов пополуночи, кузнецкая мещанская жена Авдотья Чишкова послала детей своих Данила 11-ти и Романа 9-ти лет за мужем Ильей Чишковым, находившемся в кирпичном сарае, которых убило громом с обожжением многих частей тела. Г. городничий, прибыв на место происшествия с приглашенным Окружным Лекарем Фальком, хотя принимал меры к возвращению жизни убитых мальчиков Данилу и Роману, но остались безуспешными...» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1159, л. 191).

Шаньгин, Христофор Семенович — председатель кузнецкого сиротского суда с 1881 г. Держатель мыловаренного завода — см. журнал кузнецкой городской думы о последствии измерения места земли, просимого Шаньгиным под мыловаренный завод от 12 декабря 1882 г. (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1903, л. 217).

Шебалин, Варфоломей Васильевич — кузнецкий купец 3-й гильдии. В 1847—49 гг. служил за городского судью. В 1848 г. заявленных капиталов 2400 рублей серебром (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 463, л. 757—758).

Шебалин, Гаврила Иванович — кузнецкий мещанин. В 1832—34 гг. кандидат городского судьи. Документы Томского архива подробно рассказывают об обстоятельствах пожара в упоминаемом в главе «О балаганах» сгоревшем «доме малолетних детей мещанина Гаврилы Шаболина». Так, в рапорте кузнецкого городничего Филипова 14 марта 1848 г. сообщалось:

«Деревянный двухэтажный дом, занимаемый кузнецким земским судом, принадлежащий малолетним детям умершего кузнецкого мещанина Гаврилы Шебалина, заключающий в себе вверху пять комнат и внизу две,— из коих одна кухня, а другая в виде горницы (опекуном над малолетними детьми штатный смотритель кузнецкого уездного училища коллежский асессор Ананьин) в ночи на 12-е число сего марта вовсе истреблен пожаром, а находящиеся при нем службы сломаны, оценен же этот дом вместе со службами, как значится в заключенном Господином Ананьиным с Кузнецким Земским Судом контракте в двести семьдесят пять рублей семьдесят одну с половиной копеек серебром... во время сего пожара сгорело принадлежащего кузнецкому земскому суду имущества: девять стульев крашенных с подушками, восемь крашенных столов, шесть крашенных табуретов, два крашенных больших шкафа, один крашенный ящик, окованный железом, три пары железных съёмов, пять медных посеребряных подсвечников, три подсвечника чугунных, щеты красного дерева с пальмовыми костями, шесть с приборами чернильниц. Но что все сие это стоит? Не известно... От чего же именно произошел на 12 число в ночи пожар в доме, занимаемом Кузнецким Земским Судом, никакого правильного заключения Земский Суд сделать не может, но должно полагать, что произошел таковой от случившейся между теньковкою и потолком на трубе щели, подозрения же в поджоге здания Земский Суд изъявить никакого не может...» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 446, л. 273).

Шебалин, Михайло Васильевич — кузнецкий мещанин. В 1829—31 гг.— кузнецкий городской голова. В 1850—55 гг.— кандидат городского судьи. О М. В.

Шебалине см. аннотацию к статье «А. С. Годлевский».

Шебалин, Петр Павлович — кузнецкий мещанин, в конце 60-х—начале 70-х гг. XIX в. постоянно проживающий в селе Сарачумыш и избранный в 1868 г. старостой Сарачумышской Святотроицкой церкви. Из общественного приговора жителей деревни Сарачумыша Уксунайской Волости Кузнецкого округа от 3 февраля 1868 г.: «мы, нижеподписавшиеся... разного сословия жители, прихода Калтанской Николаевской церкви, при согласии нашем постановили сей приговор в том, что если Сарачумышская Святотроицкая церковь освятится и отчислится от Калтанского прихода, для чего избрали церковным старостой постоянного проживающего в нашем Сарачумыше Кузнецкого мещанина Петра Павлова Шебалина на три года с 1868-го по 1871 год...» (ГАТО, ф. 170, оп. 3, д. 800, л. 3).

Шебалин, Павел Семенович — кузнецкий мещанин. В летописи упоминается дом П. С. Шебалина, сгоревший вместе с домом И. С. Конюхова в 1853 г. Из рапорта кузнецкого городничего Фольца от 26 февраля узнаем о подробностях пожара: «...в 20 число сего февраля месяца в ночи около 2 часу действительно было известно квартальному надзирателю о случившемся пожаре в доме у купца Конюхова, куда в то же время прибыл, где была уже в готовности пожарная команда, а сам он, городничий, приказал полицейским служителям бить в трещотки для извещения народа и огонь от происходившего ветра усиливался более и более и от завозни Конюхова к дому его произошел сильной и по тесноте строения дом Конюхова с прислугами равно находящийся на одной почти связи флигель, принадлежащий мещан-

нину Павлу Семеновичу Шебалину, сгорели, а находящийся вблизи флигеля Шебалина дома: старый и новый, первый с разломанием одной половины дома и крыши с помощью народа от огня сохранили...» (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 571, л. 131—132). О том же пожаре см.: ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 570, л. 18.

Шукшин, Степан Егорович — городской староста до 7 апреля 1877 г. Документы томского архива о С. Е. Шукшине: О разрешении купцу С. Е. Шукшину открыть трактирное заведение в Кузнецке в 1898 г.— ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 4238, л. 23; Журнал Кузнецкой Городовой Думы об отдаче места земли купцу С. Е. Шукшину под устройство кирпичного сарая от 8 февраля 1883 г.— ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1903, л. 233; О пожертвовании кузнецким 2-й гильдии купцом С. Е. Шукшиным векселя на 70 руб. на содержание богадельни — там же, л. 264—265.

Из ведомости о происшествиях за вторую половину мая 1901 г. по Кузнецкому уезду: «В гор. Кузнецке в ночь на 3 мая у купца Степана Егорова Шукшина из завозни, находящейся при его доме, украдены: пальто коричневое суконного трека в 10 руб., дипломат драповый в 15 руб., кофта драповая в 8 руб., тальма драповая мужская 10 руб., шуба на беличьем меху, крытая шелковой материей в 90 руб., скатертей холстовой ткани и холста на 10 рублей. Похитители не разысканы... (ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 5011, л. 53).

СЛОВАРЬ К ЛЕТОПИСИ

- Бут** — часть основания каменного здания, которая находится под землей.
- Важня** — весы; строение, в котором помещаются валовые весы с принадлежностями.
- Вощина** — сотовый воск, по стечению с него меда или по вытопке меда; ячейки без меда, сухие соты, сушь.
- Выпуск** — скотный выгон.
- Голбец** — могильный памятник избушкой.
- Елань** — обширная прогалина, луговая или полевая равнина.
- Изограф** — иконописец.
- Ичиги** — азиатская сафьяновая обувь, полусапожки без подошв.
- Кадило** — церковный сосуд, курильница на цепочках, в которую на жар кладется ладан.
- Келья** — одинокая изба.
- Кордегардия** — гауптвахта, караульня.
- Крин** — растение и цветок лилия.
- Круг церковный** — устав годичной церковной службы.
- Курья** — речной залив.
- Лагун** — бочка.
- Лафет** — пушечный стан, станок под артиллерийское орудие.
- Налой** — род столика, подставка на ножках, для разложения книг.
- Недособоль** — молодой, либо плохой, после линьки, соболь.
- Опушень** — опушка, оторочка обуви.
- Паникадило** — люстра, церковный свешник, светильник.
- Перечапливать** — перевесить, свесить, перевиснуть.

Плесо	— одно колено реки между двух изгибов.
Поскотина	— выгон, пастбище для скота; гордыба вокруг выгона.
Пошевни	— широкие сани.
Пресвитер	— священник.
Пропитанный	— каторжник, уволенный от работ на свое пропитание.
Равдуга, ровдуга	— замша, оленья или козья шкура, выделанная замшей.
Ратман	— член ратуши.
Рундук	— крыльцо, сени, порог дверной.
Сандал	— сандаловое дерево, идущее на краску.
Слобода	— село.
Таган	— круглый или долгий железный обруч на ножках, под которым разводят огонь, ставя на него варевю; треножник.
Трапезник	— церковный староста, церковный сторож.
Туес	— берестяная кубышка с тугою крышкою.
Тупица	— тупой топор, нож.
Улус	— собрание жилых хижин, оседлых или кочевых юрт.
Форштадт или форштат	— предместье, слободка.
Царские врата	— двери алтаря.
Черки	— сибирская обувь, род башмаков с суконною опушкою.
Шест	— очаг, тягло.
Шушун	— кофта.
Штоф	— мера, равная 1/10 ведра, а также бутылъ такой меры. Осьмериковый штоф — мера, равная 1/8 ведра.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГААК — Государственный Архив
Алтайского Края.
- ГАТО — Государственный Архив
Томской области.
- ГАТО ТФ — Тобольский Филиал
Государственного Архива
Тюменской области.
- НБ ТГУ — Научная Библиотека Томского
Государственного Университета.
- НГКМ — Новокузнецкий Городской
Краеведческий Музей.
- ГАКО — Государственный Архив
Кемеровской области.

СОДЕРЖАНИЕ

«Писал же я как человек неученый»	5
И. С. Конюхов. Кузнецкая летопись	14
Примечания	139
Аннотированный перечень имен, упомянутых в летописи	154
Словарь к летописи	180
Список сокращений	182

Историко-документальное издание

КУЗНЕЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Автор

Иван Семенович Конюхов

Публикация

*Мэри Моисеевна Кушникова
Вячеслав Вениаминович Тоголев*

Художник

Николай Петрович Мигулин

Редактор *Б. А. Рахманов*

Технический редактор *Н. А. Семчишина.*

654007, г. Новокузнецк, пр. Кузнецкстроевский, 1,
Союз писателей
издательство «Кузнецкая крепость»

Сдано в набор 18.07.95 г. Подписано в печать 9.10.95 г.
Формат 70×100/32. Зак. 101. Тир. 5.000.

Тип. издательско-полиграфического предприятия
«Сов. Сибирь».

630048, Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104.

25000 ✓

ЦБС им. Н. В. Гоголя
г. Новокузнецк

13842100043357

